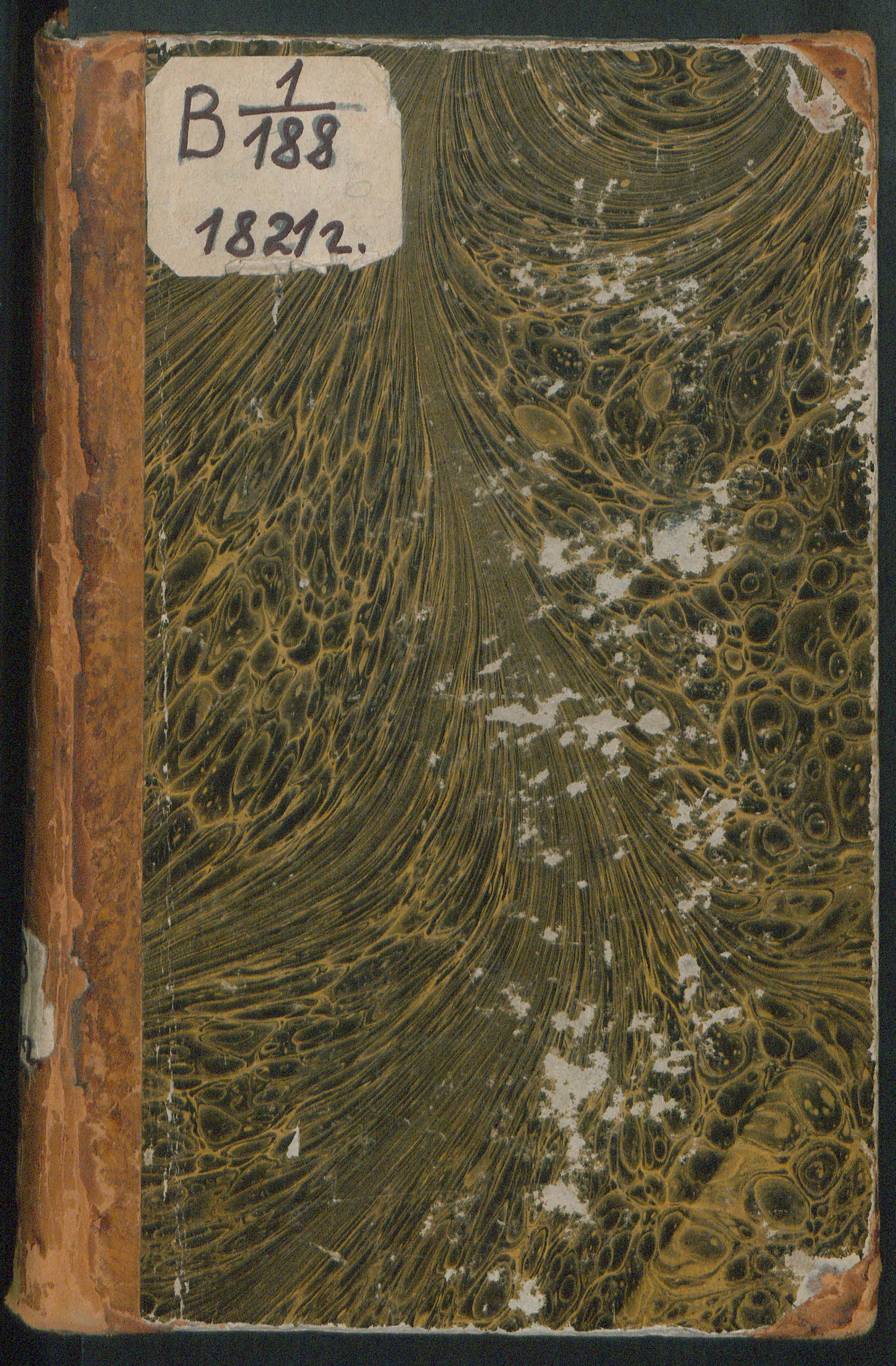
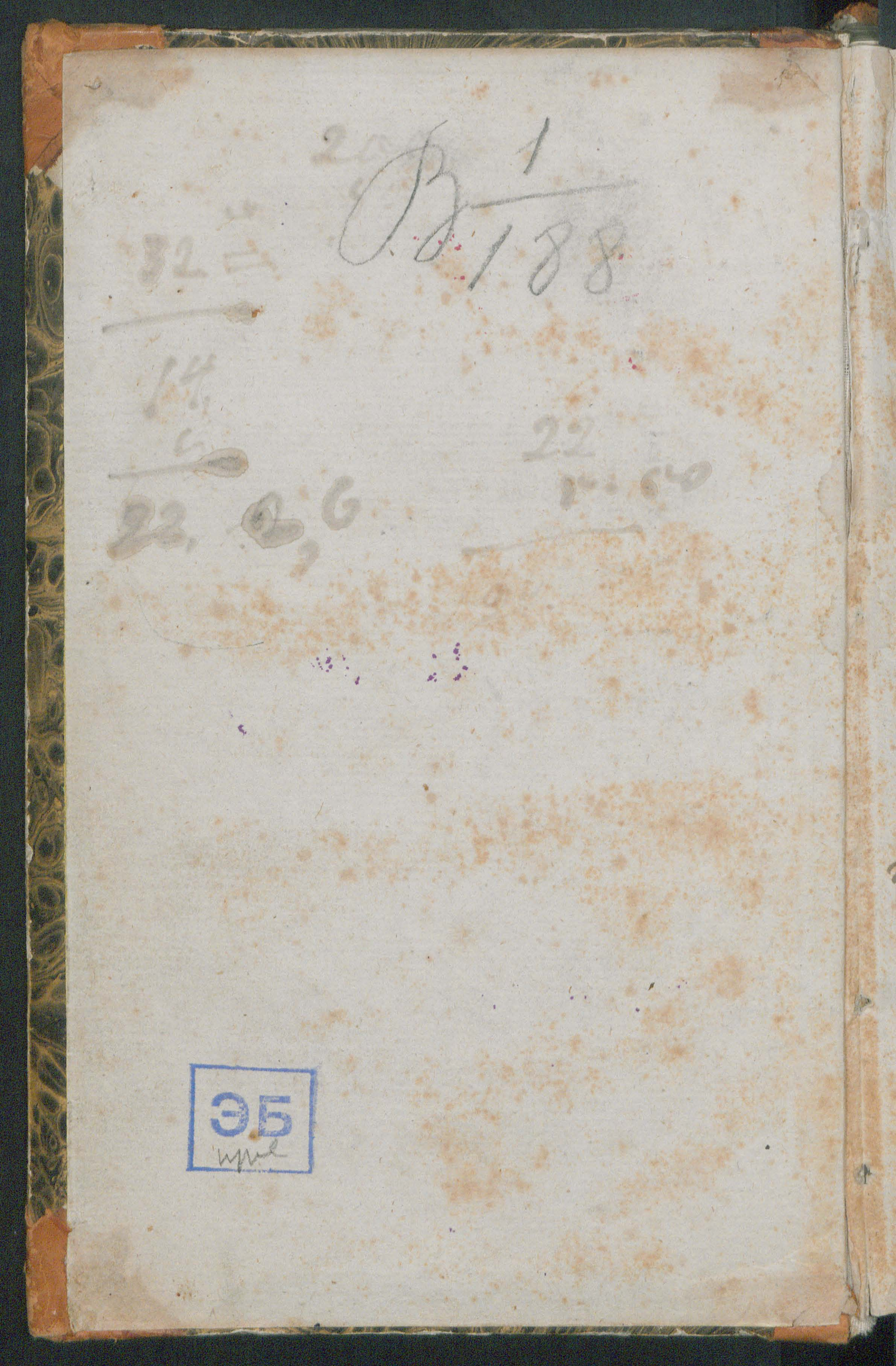

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ГОРОДА

ЧЕРДЫНЬ и СОЛИКАМСКЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ГОРОДА

ЧЕРДЫНЬ и СОЛИКАМСКЪ.

ДЛЯ

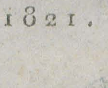
ИЗЪИСКАНІЯ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

ДРЕВНОСТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Іюля 30 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

И. Тимковской.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Государственнаго Совѣта Члену, Сенатору, Дѣйствительному Камергеру, Министру Финансовъ и Удѣловъ, Управляющему Кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Главному Начальнику Екатеринбургскихъ и Петергофскихъ Гранильныхъ фабрикъ и Горношидскаго мраморнаго завода; Орденовъ Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра I степени большаго креста и Св. Анны I степени Кавалеру,

ГРАФУ

ДМИТРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ГУРЬЕВУ.

Ваше Сіятельство!

Милостивый Государь!

Имѣвъ счастіе служить подъ лестнымъ Начальствомъ Вашего Сіятельства десять лѣтъ въ Пермской Губерніи, объѣзжалъ я оную неоднократно. Собравъ во время сихъ путешествій много древнихъ и весьма любопытныхъ свѣдѣній, по первоначальному въ Россіи Горному производству, взысканію разныхъ повинностей, народосчисленію, Солянымъ промысламъ и дѣле-

нію земель, составилъ я изъ всего книгу сію; которую принимаю смѣлость украсить именемъ Вашего Сіятельства.

Полагаю, что помѣщенныя здѣсь извѣстія о древней Россіи не недостойны прозорливаго вниманія Министра толь мудраго и ко всеобщему благу ревнительнаго.

Съ чувствами глубочайшаго высокопочитанія и неограниченной преданности имѣю счастіе пребыть.

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

Всепокорнѣйшій слуга

Василій Берхъ.

Предувѣдомленіе.

Служивши безъ малаго десять лѣтъ Совѣтникомъ въ Пермской Казенной Палатѣ, по хозяйственной части, объѣзжалъ я неоднократно многіе уѣзды сей обширной Губерніи. Извѣстная древность города Чердыни и многія свѣдѣнія, почерпнутыя мною объ ономъ въ разныхъ Исторіяхъ и Лѣтописяхъ, родили во мнѣ желаніе обозрѣть все собственными глазами, и сообразить различныя заключенія о величествѣ и мѣстоположеніи древней Біарміи (Biarmaland, Beormas).— Три раза ѣздилъ я въ Чердынь и Соликамскъ для изъисканія Историческихъ древностей. Повстрѣчавшись съ весьма любопытными замѣчаніями

и собравъ даже нѣсколько древнихъ актовъ, рѣшился я предать все сіе тисненію.

Помѣщенный здѣсь Лѣтописецъ, разные Указы и Грамоты могутъ служить богатыми матеріалами для Всеобщей Исторіи Россіи. Въ отрывкахъ же изъ Писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова находятся матеріалы, которые еще никогда и никѣмъ печатаны не были, или лучше сказать, пребывали вовсе неизвѣстными.

В. Берхъ.

Пермь

1821.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
ЧЕРДЫНЬ и СОЛИКАМСКЪ.

I.
СОЛИКАМСКЪ.

Изысканія мои, опредѣлить точное время построенія сего города, остались тщетны. Все поглощающее время истребило акты и свидѣтельства первоначальнаго его существованія. Г. Профессоръ Яковкинъ, не упоминая о городѣ, полагаетъ, что первыя соляныя варницы заведены здѣсь въ 1550 году (*). Извѣстный издатель Географическаго Словаря Щекотовъ говоритъ: городъ сей построенъ прежде 1558 года. На первое заключеніе не прилагаетъ Сочинитель Историческаго доказательства, а второе хотя и справедливо, но неопредѣлительно. Почтенный Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ въ своей Сибирской Исторіи, что городъ Соликамскъ не былъ еще

(*) Яковкина Лѣтосчислительное изображеніе Россійской Исторіи.

построенъ въ тѣ времена, когда Строгановъ ходатайствовалъ о пожалованіи ему незанимаемыхъ Россіянами мѣстъ по Камѣ, Чусовой и Лысвѣ. — (*) Если бы знаменитый Миллеръ хотѣлъ писать о Соликамскѣ какъ Историкъ, то живши тамъ въ 1745 году, могъ бы въ то время собрать болѣе доказательствъ, чѣмъ я, что онъ существовалъ полтора вѣка прежде прихода Строганова. — Соперникъ Миллера, Фишеръ, говоритъ въ своей Сибирской Исторіи, чрезъ 24 года изданной, что Соликамскъ такъ же не существовалъ прежде прихода Строганова (**).

Капитанъ Николай Рычковъ, путешествовавшій въ 1769 году по разнымъ частямъ Россіи, былъ въ Соликамскѣ и Чердыни. Рычковъ полагаетъ, что первый построенъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ взятія Казани. Но онъ же бывши въ Елабугѣ, слышалъ отъ жителей старинное преданіе, что Царь Иванъ Васильевичъ, взявши Казань, поѣхалъ рѣкою Камою въ Соликамскъ; но доплывъ до мѣста, гдѣ нынѣ сей городъ находится, занемогъ и оставя свое предпріятіе поспѣшилъ въ Москву. Въ доказательство справедливости словъ сихъ приводятъ, что церковь въ Елабугѣ находящаяся построена во время его тамъ пребыванія (***).

(*) См. Миллеровой Сибирской Исторіи § 16.

(**) См. Фишеровой Сибирской Исторіи стр. 112.

(***) См. Журналъ путешествія Капитана Рычкова, печатанной при Академіи Наукъ въ 1770 году.

Соликамской имянитый гражданинъ Акинфій Трофимовичъ Ливоновъ, которому обязанъ я за большую часть помѣщенныхъ здѣсь извѣстій, доставилъ мнѣ письменный отрывокъ, по которому видно, что городъ началъ существовать въ половинѣ XV столѣтія. Извѣстіе сіе кажется мнѣ тѣмъ справедливѣе, что въ Соликамскомъ лѣтописцѣ упомянуто о пожарѣ въ 1559 году, по коему заключить можно, что въ Соликамскѣ было уже много зданій и слѣдовательно онъ существовалъ довольное время. *Въ Яхонтова писцовой книгѣ* означено, что въ городѣ Соликамскѣ *въ 1579 году было* 190 обывательскихъ дворовъ, 26 лавокъ и 16 соляныхъ варницъ.

Въ упомянутомъ отрывкѣ сказано: въ XV вѣкѣ посадскіе Каллинниковы завели солевареніе выше села Верхъ-Боровскаго, при рѣкѣ Боровой, и поставили тамъ пять трубъ. Скудость росоловъ побудила ихъ скоро оставить мѣсто сіе и переселиться около 1430 на рѣчку Усолку, (въ нынѣшній Соликамскъ) гдѣ они и нашли больше способовъ для продолженія своего промысла. Надобно полагать, что Каллинниковы пришли изъ Вологодской Губерніи; ибо извѣстно, что большая часть промышленниковъ и жителей прибыли изъ Балахны, Усть-Сысольска, Стараго Усолья и Соль-Вычегодска. Подражая названіямъ прежнихъ жилищъ своихъ, наименовали они новое поселеніе свое Солью

Камской. — Богатство росоловъ въ Закамскихъ странахъ было толь превосходно, что въ послѣдствіи завели Вологжане промысла, по рѣкамъ Сылвѣ, Ирени, Быму, Турѣ и Вишеркѣ.

Въ послѣдствіи сталъ Соликамскъ еще знаменитѣе. Турчаниновъ и Акинфій Никитичъ Демидовъ, женившійся въ 1731 году на дочери помянутаго солепромышленника Павла Суровцова, содѣлали городъ сей лучшимъ и завиднѣйшимъ между всѣми Закамскими городами. — Обладая оба великими капиталами и отличнымъ вкусомъ, украсили они его многими великолѣпными зданіями. — Садъ Демидова, существовавшій еще въ 1771 году, былъ такъ славенъ, что Профессоръ Лепехинъ употребилъ 54 страницы на описаніе онаго. (*) Въ то время дѣйствовалъ въ двухъ верстахъ отъ города Талицкой мѣдной заводъ. Издѣлія, находившіяся при оной Металлической фабрикѣ, не уступали въ добротѣ Французской бронзѣ. — Нынѣ увидитъ путешественникъ въ городѣ семъ одни только развалины, свидѣтельствующія о прежнемъ великолѣпіи онаго.

Читатель видѣлъ выше сего, что въ 1559 году существовало въ Соликамскѣ 16 соляныхъ варницъ; но въ послѣдствіи число оныхъ значительно увеличилось. Въ 1737 году, когда

(*) Путешествіе Академика Лепехина Т. 3. стр. 134.

Провинціальная Канцелярія переведена отсюда по причинѣ Башкирскихъ бунтовъ въ Кунгуръ, то дѣйствовали въономъ 44 варницы, а росольныхъ трубъ было 96. Кончина извѣстнаго Алексѣя Ѳедоровича Турчанинова и раздробленіе имѣнія его на многія части, причиною упадка упомянутыхъ заведеній.

Еще замѣчательно, что въ Соликамскѣ окончилъ жизнь извѣстный любимецъ Бирона и врагъ Миниха Оберъ-Шталмейстеръ Двора Императрицы Анны Іоанновны, Гвардіи Полковникъ Графъ Левенвольдъ. Я не могъ получить достовѣрнаго свѣдѣнія, когда онъ сюда привезенъ, ниже когда умеръ; извѣстно только, что онъ былъ нелюдимъ и позволялъ впускать къ себѣ однихъ дѣтей. Левенвольдъ отказалъ даже въ свиданіи Графинѣ Рюминой-Безстужевой, когда ее провезли въ Сибирь. Говорятъ, что онъ окончилъ жизнь за нѣсколько часовъ до пріѣзда курьера, везшаго указъ о его прощеніи.

Прилагая къ сочиненію сему любопытный Соликамской лѣтописецъ, свидѣтельствующій о прежней знаменитости сего города, скажу я о настоящемъ его положеніи слѣдующее: — Поелику главнымъ источникомъ богатства города Соликамска были соляные промысла, то весьма естественно, что съ уничтоженіемъ оныхъ пришелъ онъ въ упадокъ. — Чулковъ говоритъ въ своемъ историческомъ описаніи,

что въ 1770 году было въ Соликамскѣ 1354 человѣка купцовъ. (*) Нынѣ же числится оныхъ 5 человѣкъ, да мѣщанъ 803. Теперь дѣйствуетъ здѣсь одна только варница, возведенная въ 1818 году и принадлежащая Г. Уѣздному Судьѣ И. Н. Дубровину; на ней выварено въ 1819 году 14,491 пудъ соли. Замѣчательныхъ строеній, кромѣ шести каменныхъ домовъ, вовсе нѣтъ; но семь церквей, построенныхъ въ древнемъ вкусѣ, привлекаютъ вниманіе путешественника, и подаютъ ему идею о прежнемъ богатствѣ сего города. Разсматривая церкви сіи, сдѣлалъ я имъ краткое описаніе и предложу оное читателю.

II.

ЦЕРКВИ и МОНАСТЫРИ.

Церкви.

Святотроицкой лѣтній Соборъ, церковь древняго строенія, построена въ 7205 (1697) году Великими Князьями Іоанномъ и Петромъ на казенное иждивеніе. — Внутреннее украшеніе довольно хорошо, и особеннаго вниманія заслуживаетъ складной образъ Николая Чудотворца очень древней работы. Умный Соликамскій

(*) Чулкова описаніе Коммерціи Томъ I. стран. 105.

Протоіерей Іона разсказывалъ мнѣ о образѣ семъ слѣдующее: Около 1551 года Нагайскіе Татары учинили нападеніе на Соликамскъ и нанесли великой вредъ городу и окружнымъ селеніямъ, то жители опасаясь, чтобъ они поощренные добычею не вздумали учинить еще набѣгъ, послали къ Царю И: В: просить войска для охраненія ихъ отъ врага. Вмѣсто онаго прислалъ имъ Царь помянутой образъ съ грамотою таковаго содержанія, что поелику онъ Царь стоитъ со всѣмъ войскомъ своимъ предъ Казанью, то и не можетъ изъ онаго удѣлить для защиты Соликамска, а посылаетъ имъ образъ Св: Николая Чудотворца, которой защититъ ихъ отъ вражескаго нашествія. Весьма жаль, что грамота сгорѣла во всеобщій пожаръ въ 1743 году, и что ни у кого не осталось даже копіи съ оной.

О храмѣ семъ нашелъ я слѣдующую записку, при одномъ изъ нижеприведенныхъ лѣтописцевъ приложенную: Лѣта 7196 (1688) Августа 24. По Указу Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, память Соликамскому таможенному и Кружечнаго двора Головѣ Дмитрію Емельянову съ товарищами въ 196 году Іюня въ 26 день. По Указу Великихъ Государей изъ Новогородскаго Приказа въ Приказъ большой казны

велѣно: Соликамскому Земскому старостѣ и мірскимъ людямъ для пожарнаго раззоренія дать Великихъ Государей жалованье на строеніе Соборной церкви двѣсти рублей изъ тамошнихъ Усольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. А освященъ оный Соборъ по благословенію Преосвященнѣйшаго Іоны Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго 1697 года Іюня въ 28 день на память Св: Безсребренниковъ Кира и Іоанна; а на стѣнѣ полдневой внѣ того Собора между окнами подъ образомъ Честнаго, Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, вкладенъ небольшой гончарной работы Императорскій Гербъ.

Крестовоздвиженскій зимній Соборъ, церьковь старинная Готическаго зданія длиною 28 саженъ. Построена въ 1630 году. Въ оной находится много старинныхъ образовъ съ финифтяными вѣнцами, Греческой и Венеціанской работы. — При храмѣ семъ есть оченъ огромная трехъ-этажная колокольня, въ коей помѣщаются Магистратъ, Дума, Словесной Судъ, Духовное Правленіе и Училище. —

Нерукотвореннаго Спаса лѣтняя, когда построена, не извѣстно. На стѣнахъ написаны довольно искусно притчи, а разстояніе между оными изпещрено красными разводами, изобра-

жающими вѣтви и листья. Въ церкви сей есть так же много старинныхъ образовъ сердце-образной фигуры съ финифтяными вѣнцами и складныя.

Бывшій Монастырь, а нынѣ зимняя приходская церьковь Архангела Михаила, освящена въ 1725 году. Ризница оной заслуживаетъ вниманіе по изобилію жемчуга.

Церьковь Богоявленія Господня теплая и холодная. Первая освящена въ 1601 году, а вторая въ 1600. Храмъ сей заслуживаетъ особенное вниманіе по весьма пристойному украшенію, множеству жемчуга и образамъ рѣдкой живописи. — Въ одномъ придѣлѣ есть нѣсколько образовъ со вставными въ срединѣ крестами серебряными и рѣзными изъ дерева.

Церьковь Воскресенія Христова, была прежде деревянная, но не извѣстно, когда построена. Грамота храмозданная о выстроеніи каменной дана въ 1713 году. Храмъ сей очень великолѣпенъ.

Бывшій Дѣвичій Монастырь, а нынѣ зимняя приходская церковь Покрова, мала и убога. Освящена въ 1702 году.

Церковь Преображенія Господня лѣтняя, построена въ 1692 году. Видъ и внутреннее украшеніе довольно хорошо и прилично.

Церковь Женъ Мироносицъ кладбищенская построена въ 1780-мъ на иждивеніе бывшаго солепромышленника Суровцова. Подлѣ оной есть каменная часовня, почти разрушившаяся, которая, какъ по преданіямъ извѣстно, построена 300 лѣтъ тому назадъ.

Монастыри.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ было шесть Монастырей. Богатѣйшій между оными былъ Пыскорскій Преображенскій, считавшійся Ставропигіальнымъ втораго класса. Основателемъ онаго былъ извѣстный Аника Ѳедоровичъ Строгановъ. Получа здѣсь обширныя земли въ 1558, воздвигнулъ онъ Монастырь сей въ 1560 году на правомъ берегу Камы при устьѣ рѣчки Пыскорки. Въ Архивѣ Истобенскаго Соликамскаго Монастыря хранятся всѣ бумаги Пыскорскаго. Пользуясь дружескимъ разположеніемъ почтеннаго настоятеля онаго, Игумена Иннокентія, получилъ я позволеніе, разобрать оныя и нашелъ данную на всѣ земли отъ 1579 года, которую и прилагаю при концѣ

сей книги съ прочими любопытными старинными актами.

Строитель обители сей постригся въ послѣдствіи самъ и именовался въ монашествѣ Іоасафомъ. Пыскорскій Монастырь имѣлъ, сверьхъ весьма богатой утвари и большаго пространства земель, 1000 душъ крестьянъ и Дедюхинской солеваренной заводъ, вываривавшій ежегодно 1,200,000 пудовъ соли.

Участь сего Монастыря являетъ намъ, что превратностямъ судьбы подвергаются не одни только люди. Мы видѣли выше, что въ 1560 поставленъ онъ былъ при рѣчкѣ Пыскоркѣ; но въ 1570 переведенъ онъ на другую сторону Камы къ рѣчкѣ Камкоркѣ. Въ 1755 перенесли его къ рѣчкѣ Лысвѣ близь Камы же. 1775 перевели его въ Соликамскій заштатный Вознесенскій Монастырь. 1781 по открытіи Пермскаго Намѣстничества перевели Пыскорскій Монастырь въ городъ Пермь, подъ названіемъ Пермскаго Преображенскаго. — Въ 1799 по учрежденіи Пермской Епархіи обращенъ онъ въ Архіерейской домъ.

Верхъязвинской Богородицкой Успенской Монастырь недалеко отъ бывшаго города Обвинска. Построенъ въ 1686 году по случаю явленнаго образа Пресвятыя Богородицы земледѣльцу Иродіону Новикову. Монастырь сей

имѣлъ 563 души крестьянъ, но при составленіи Духовныхъ штатовъ упраздненъ.

Соликамской Вознесенской, построенной гораздо прежде описи Яхонтова (*), находился въ городѣ при рѣчкѣ Усолкѣ, перестроенъ въ 1608 году; за онымъ было 645 душъ крестьянъ. По штатамъ 1764 года Монастырь сей упраздненъ. Въ сей упраздненный Вознесенскій Монастырь переведенъ въ послѣдствіи Истобенской. — Время построенія онаго неизвѣстно, а находился онъ при рѣкѣ Вяткѣ, въ селѣ Истобенскомъ. Въ 1725 году былъ онъ упраздненъ и переведенъ въ Орловскій Спаскій. Въ 1727 учредили оный на прежнемъ мѣстѣ. Монастырь сей имѣлъ 1120 душъ крестьянъ. Теперь существуетъ онъ подъ названіемъ: Троицкій Истобенскій Соликамскій, и считается въ 3-мъ классѣ.

Шервинская Богородицкая мужеская пустынь считалась Вятской Епархіи въ Соликамскомъ уѣздѣ. Когда и кѣмъ была она построена, неизвѣстно. Крестьянъ было при оной 770 душъ, кои приложены фамиліею Строгановыхъ. При составленіи штатовъ пустынь сія упразднена.

(*) То есть 1579 года.

Соликамскій Преображенскій Дѣвичій Монастырь находился въ самомъ городѣ. Когда построенъ, неизвѣстно; но при составленіи штатовъ упраздненъ, и монахини переведены въ Уфимскій Дѣвичій Монастырь.

Сылвенская Воздвиженская пустынь при Соликамской. Въ 1763 году считалось за оной 645 душъ крестьянъ. При составленіи штатовъ пустынь сія упразднена.

III.

Жалованный ковшъ.

Въ древнія времена выбирали изъ лучшихъ городовъ на Царскую службу въ Приказщики, Головы, Ларешные и цѣловальники. Въ Соликамскомъ Магистратѣ существуютъ поднесь дѣла, по коимъ видно, что здѣшніе граждане бывали на службѣ въ Кяхтѣ, Якутскѣ и проч: Поелику городъ сей почитался богатѣйшимъ, то и выбирали изъ онаго болѣе чѣмъ изъ другихъ. — Мнѣ показывали серебряный ковшъ, жалованный за подобную службу со слѣдующею надписью:

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Въ нынѣшнемъ 707 году Мая 21 дня пожаловали симъ ковшомъ вѣсомъ въ два фунта Соликамскаго посадскаго человѣка Андреяна Жданова за многую въ Государствѣ казнѣ учиненную прибыль, что онъ будучи въ Сибири въ Якутскомъ Таможеннымъ и Кабацкимъ Головою 6026 году Іюня со 12 числа Ноября по 1 число 704 года, учинилъ противъ прошлыхъ столькихъ же годовъ у вина и картъ и у мѣны соболей 11,721 рубль 2 алтына.

IV.

СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Хотя солевареніе истребилось въ городѣ Соликамскѣ, но въ замѣнъ возникло оно съ превосходствомъ въ уѣздѣ онаго. Изключа Калинниковыхъ, о коихъ говорилъ я выше, надобно признать первымъ Солепромышленикомъ извѣстнаго Анику Строганова. Дальновидный и предпріимчивый мужъ сей узнавъ, что въ Прикамскихъ странахъ разсолы гораздо богаче, нежели въ Солевычегодскѣ, гдѣ онъ имѣлъ промыселъ, началъ ходатайствовать о пожалованіи ему тѣхъ мѣстъ, коими потомки его нынѣ въ Пермской Губерніи владѣютъ. Получа грамоты на большое пространство земель

по Камѣ и Чусовой, началъ онъ при оныхъ вываривать соль. — Въ послѣдствіи завели потомки его солевареніе въ Орлѣ, и когда варницы снесло необыкновеннымъ разлитіемъ Камы, то перенесли они промыселъ сей въ называемое нынѣ Новое Усолье, гдѣ и продолжаютъ оный съ примѣрною дѣятельностію.—Чусовской соляной промыселъ, существовавшій слишкомъ 200 лѣтъ, оставленъ 1773 года. Скудость разсоловъ, отдаленіе лѣсовъ и взятіе значительнаго количества оныхъ къ казенному Серебрянскому заводу были сему причиною.

Въ доставшейся мнѣ копіи съ Приговору Правительствующаго Сената, въ помѣстной Приказъ насланной, видно, что въ 1711 году доставлено было со всѣхъ Соликамскихъ промысловъ соли въ Нижній Новгородъ:

Имянитымъ человѣкомъ Строгановымъ и вдовою Княгиней Бѣльскою.	1,227,375 пуд.
Пыскорскимъ Монастыремъ .	584,238 —
Суровцовымъ	271,378 —
Ростовщиковымъ.	143,334 —
Ксенофонтовымъ	42,504 —
И того . .	2,268,829 —

Къ чести Строгановой фамиліи служитъ примѣрное ихъ согласіе; съ 1558 года до 1747, пребывало имѣніе ихъ нераздѣльнымъ. Теперь

владѣютъ онымъ шесть лицъ и вываривают соли на 119 варницахъ слѣдующее количество:

Въ варницахъ: Графини Софьи Володимировны Строгоновой	1,162,127 пуд.
— Барона Григорья Александровича Строгонова . . .	1,080,000 —
— Князей Голицыныхъ . . .	940,347 —
— Княгини Варвары Александровны Шаховской . . .	755,208 —
— Дворянина Якима Лазарева	684,414 —
— Дѣйствительнаго Камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго	387,009 —
И того . .	5,009,105 —

На отвозъ сего количества соли рѣками Волгою и Камой до Нижняго Новгорода употребляется болѣе 70 судовъ, отъ 20 до 32 саженъ длиною. Для погрузки соли въ суда, приходитъ въ Новое Усолье изъ окрестныхъ селеній до 9000 душъ поселянъ.

Жаль, что до сихъ поръ не обратили вниманія на усовершенствованіе выварки соли. Читатель вѣрно удивится, что въ 1718 году на выварку 5,411,419 пудовъ употреблено 213,253 сажени заводскихъ дровъ, т: е: 639,759 саженъ, такъ называемыхъ однополѣнныхъ квартирныхъ дровъ. Чердынской уѣздъ лишается ежегодно болѣе милліона деревьевъ, кои со-

жигаются въ Новомъ Усольѣ. Какое бы множество поташу можно было надѣлать изъ сего количества золы? — Но и на сей предметъ необращалъ еще никто вниманія. Изобиліе лѣсовъ въ Соликамскомъ, Кай-Городскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ виною сей безпечности. Геній изобрѣтеній вдыхаютъ только нужды и недостатки.

Любопытно видѣть, сколь большимъ количествомъ земель и душъ владѣютъ нынѣ Строгановы, включая въ сіе число Дѣйствительнаго Камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго, и Дворянина Якима Лазарева, кои приобрѣли имѣніе сіе отъ Строгановой же фамиліи.

Графини Софьи Володимировны Строгановой	46,516 душъ.
Князей Голицыныхъ	15,579 —
Княгини Варвары Александровны Шаховской	15,259 —
Барона Григорья Александровича Строганова	11,335 —
Дѣйствительнаго Камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго	11,170 —
Дворянина Якима Лазарева . .	14,000 —
И того .	113,859 —

Къ сему надобно присовокупить проданной Графомъ А: С: Строгановымъ купцу Лугинину

Саткинской заводъ, при коемъ находилось крестьянъ 1,829 душъ, а всего 115,688 душъ.

Все означенное число душъ находится въ слѣдующихъ уѣздахъ Пермской Губерніи: Чердынскомъ, Соликамскомъ, Оханскомъ, Пермскомъ, Кунгурскомъ и Екатеринбургскомъ. Количество владѣемыхъ ими земель болѣе 8,000,000 десятинъ.

Противъ Новаго Усолья находится казенной Дедюхинской заводъ, принадлежавшій прежде Пыскорскому Монастырю. Въ 1817 году выварено на ономъ 1,300,000 пудовъ соли и заводскихъ дровъ употреблено 53,308 саженъ.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ были еще два соляные промысла. Первой Ленвенской принадлежалъ гостямъ Шустову и Филатьеву и въ 1697 году отданъ Строгановымъ. Вторымъ Зырянскимъ владѣли Гости Никитниковы, и по особеннымъ причинамъ приложили оной къ Новому Іерусалиму. Монастырь владѣлъ промысломъ симъ не долго и въ 1652 году передалъ оный Казнѣ. — Императоръ Петръ I. уступилъ такъ же и сей промыселъ въ 1718 году Строгановымъ.

V.

ГРАМОТА

Гостю Щепоткину.

Упомянутый мною Г. Ливоновъ доставилъ мнѣ оригинальную, писанную съ золотыми разводами на большомъ листѣ бумаги, покрытомъ желтою Китайскою голью, грамоту, которая обложена съ низу бѣлою парчею съ цвѣтами и сквозь оную продѣтъ серебряной шнуръ съ кистями, посреди коего находится огромная печать на красномъ воскѣ. Грамота сія служитъ поясненіемъ и доказательствомъ сказаннаго мною.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Пожаловали Москвитина торговаго человѣка Мясницкой полусотни тяглеца Ѳедора Матвѣева сына Щепоткина, за его къ Намъ В: Г: службу и работу. Что билъ челомъ намъ В: Г: Ц: и В: К: онъ Ѳедоръ Щепоткинъ, а въ челобитной его написано: Въ прошломъ-де въ 1669 году выбрали его Ѳедора Соликамской Земской староста Андрюшка Лаптевъ съ друзьями своими въ неволю, въ Нашу Великаго Государя службу на соляную лодью въ Зырянскія Усолья

къ пріему и къ отдачѣ до Нижняго Новагорода, и съ отчетными соляными съ лодейными книгами къ Москвѣ. И въ тюрьму-де его сажали и въ кандалахъ шесть недѣль мучили, и въ Зырянскія Усолья въ кандалахъ сослали. И онъ-де Ѳедоръ принялъ соли въ Долдинскую лодью (*) 12,310 сапецъ (**). И въ Нижнемъ Новѣ-городѣ промышленнику гостиной сотни Григорью Добрынину 72,866 пудъ отдалъ и росписку взялъ, и съ тѣми-де съ лодейными съ соляными книгами пріѣхалъ къ Москвѣ и подалъ въ Приказѣ Нашей В. Г. большія казны. И въ прошломъ-де въ 1668 году у иныхъ людей у цѣловальниковъ увѣсу у лодей соли было 8761 пудъ; да у нихъ же денегъ на тое лодью изошло 1601 рубль 1 алтынъ $1\frac{1}{2}$ деньги. А въ 1669 году увѣсу у лодьи соли у лодейныхъ же цѣловальниковъ было $9392\frac{3}{4}$ пуда, а денегъ у нихъ изошло на тое лодью 1645 рублей 11 алтынъ $1\frac{1}{2}$ деньги. А у него-де Ѳедора увѣсу у лодьи было соли 994 пуда, и прибыли-де Намъ В. Г. въ увѣсной соли учинилъ онъ Ѳедоръ предъ прошлыми годами и предъ цѣловальники $9392\frac{1}{2}$ пуда; да у него же-де въ расходѣ на лодью денегъ 1266 рублей 26 алтынъ 1 деньга. И въ томъ онъ Ѳедоръ Намъ В. Г. учинилъ въ де-

(*) Долдинской станъ Чердынскаго уѣзда, гдѣ строили соляныя лодьи.

(**) Сапецъ составлялъ шесть пудъ.

нежномъ расходѣ передъ иными цѣловальники, которые прежде сего были, прибыль до Нижняго 368 рублевъ 11 алтынъ 1½ деньги.

Да онъ же-де Ѳедоръ служилъ Намъ В. Г. у каменнаго Гостинаго двора и у тпи товаровъ въ Сибирскомъ Приказѣ семь лѣтъ безпеременно. А напредь-де сего Наша В. Г. грамота изъ Земскаго Приказу ему была дана жъ съ прочетомъ, что его ни въ какія градскія службы выбирать мимо Московскихъ службъ не велѣно, и Соли-де Камской староста и посадскіе люди выбрали его въ градскую службу мимо Нашей В. Г. грамоты. И Намъ В. Г. пожаловати бы ево Ѳедора Нашимъ В. Г. жалованьемъ честью противъ гостиной сотни и противъ ево братьи торговыхъ людей разныхъ слободъ, велѣти ему дать Нашу В. Г. жалованную грамоту, чтобы ему на Москвѣ и въ городехъ и у Соликамской повольно было всякое питье держать про свою нужду, и постоевъ нетавить и огневщикамъ на дворы его невъѣзжать, и карауловъ съ него неспрашивать, и по городамъ, гдѣ у него есть промысловъ, и за тѣми своими промыслы будетъ онъ Ѳедоръ жить, и въ тѣхъ городѣхъ ево и дѣтей ево и работниковъ ни въ какія градскія службы невыбирать, и пятою, и десятою и пятнадцатою деньгою неокладывать. — По тому, что-де онъ служитъ службы изстари на Москвѣ въ Мясницкой полусотни съ своею

братьею, пятую и десятую деньгу платитъ по окладу съ ними же въ рядъ, и въ Земскомъ Приказѣ противъ ево Ѳедора челобитья о службахъ его выписано.

Въ прошлыхъ-де во 1671 и во 1672 годѣхъ Сентября въ 30, да Февраля во 12 числахъ, въ памяти за приписью Дьяковъ Нашихъ Томилы Истомина да Григорья Порошина написано: Служилъ Намъ В. Г. Мясницкой полусотни тяглецъ Ѳедоръ Щепоткинъ на новомъ Гостиномъ дворѣ въ цѣловальникахъ у каменнаго строенія и у всякихъ подрядовъ безпремѣнно, и безъ подмоги два года безъ выбору. Да по Нашему жъ В. Г. Указу и по выбору за руками Мясницкой полусотни Соцкаго и мірскихъ людей служилъ онъ Ѳедоръ Намъ В. Г. у Нашихъ В. Г. у тпи товаровъ въ Сибирскомъ Приказѣ въ цѣловальникахъ безъ перемѣны и безъ подмоги 5 лѣтъ; да Земскомъ же Приказѣ въ Указной книгѣ прошлаго 1663 года написано Октября въ 16 день въ Земской Приказъ изъ Приказа Нашей В. Г. большія казны въ памяти за приписью Дьяка нашего Степана Шарапова написано: билъ челомъ Намъ В. Г. Мясницкой полусотни тяглецъ Ѳедоръ Щепоткинъ; въ прошломъ-де во 1669 году выбрали ево Соликамской Земской Староста Андрюшка Лаптевъ съ друзьями своими въ неволю въ Нашу В. Г. службу на соляную лодью въ Зырянскія усолья, къ пріему и къ отдачѣ до

Нижняго съ отчетными соляными книгами къ Москвѣ. И въ тюрьму его сажали, и въ кандалахъ 6 недѣль мучили и въ Зырянскія усолья въ кандалахъ сослали; и онъ-де Ѳедоръ принялъ въ Зырянскихъ усольяхъ соли въ Долдинскую лодью 12,310 сапецъ, и отдалъ въ Нижнемъ промышленнику гостиной сотни Григорью Добрынину 72,866 пудовъ, и росписку взялъ и съ тѣми соляными лодейными деньгами пріѣхалъ къ Москвѣ, и подалъ въ Приказѣ большія казны. И по тѣмъ-де книгамъ ево въ Приказѣ Нашей В. Г. большія казны считаютъ. Авъ прошломъ-де во 1668 году, у прежнихъ цѣловальниковъ увѣсу у одной лодьи было 8,761 пудъ; да у нихъ же денегъ изошло на ту лодью 1601 рубль 1 алтынъ $1\frac{1}{2}$ деньги. А въ 1669 году увѣсу было у одной лодьи $9,392\frac{2}{3}$ пуда и денегъ изошло на ту лодью 1640 рублевъ 11 алтынъ $1\frac{1}{2}$ деньги. А у него-де Ѳедора у лодьи соли увѣсу учинилось 994 пуда, и прибыли въ Нашей Государя увѣсной соли учинилъ онъ Ѳедоръ предъ прошлыми годами и предъ цѣловальники 9,392 пуда $\frac{2}{3}$. Да у него же-де Ѳедора въ расходѣ на лодью денегъ 1266 рублевъ 26 алтынъ 1 деньга; и въ томъ онъ Ѳедоръ прибыли учинилъ Намъ В. Г. въ денежномъ расходѣ передъ иными цѣловальники, которые прежде сего были, до Нижняго 378 рублевъ 8 алтынъ $1\frac{1}{2}$ деньги.

И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Пожаловали Москвитина Мясницкой полусотни тяглеца Θедора Щепоткина, за его къ намъ В. Г. многую службу и за работу противъ гостиной сотни стояльцовъ. У него Θедора Щепоткина и у дѣтей его, которыя съ нимъ живутъ не въ раздѣлѣ, на дворѣ ставить на Москвѣ и въ городѣхъ и вина, и пива, и меду и всякаго питья, и огня вынимать не велѣли. И по городомъ, гдѣ у него есть промыслы, и за тѣми своими промыслы будетъ онъ Θедоръ жить; и въ тѣхъ городѣхъ ево, и дѣтей ево, и работниковъ, ни въ какія градскія службы не выбирать, и пятою, и десятою, и пятнатцатою деньгою не окладывать. Потому, что онъ Наши службы служитъ изстари на Москвѣ, въ Мясницкой полусотни съ своею братьею, и пятую и десятую деньгу платитъ по окладу съ ними же врядъ. А велѣли ему всякое питье держать по Указу про себя безъявочно, и безвымочно, а не на продажу. И сю Нашу В. Г. жалованную грамоту, за Нашею Государскою красною печатью дать ему Θедору велѣли. — Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ. Лѣта отъ сотворенія Міра $\frac{7182}{1674}$ Іюня въ 1 день.

VI.

УКАЗЫ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Въ Архивѣ бывшей Соликамской Воеводской Канцелярiи, состоящей нынѣ при Уѣздномъ Судѣ, нашелъ я два Указа, собственною рукою Императрицы Анны подписанные. Полагая, что читателю любопытно будетъ знать толь необыкновенное нынѣ обстоятельство, и видѣть содержанiе оныхъ Указовъ, помѣщаю ихъ здѣсь въ настоящемъ видѣ.

Указъ въ провинцiю Соликамской Нашему Воеводѣ Овцыну съ товарищами:

Посылается съ симъ Нашимъ Указомъ Гвардiи Нашей Унтеръ-Лейтенантъ Степанъ Медвѣдевъ для взятья тамошняго купца Михайла Турчанинова, и для забранiя изъ Провинцiальной Канцелярiи дѣла присланнаго для слѣдствiя объ немъ Турчаниновѣ изъ Казанской Губернской Канцелярiи, въ прошломъ 1730 году при бытности тамо Губернаторомъ Генерала-Маiора Артемья Волынскаго. И какъ оной Унтеръ-Лейтенантъ Медвѣдевъ къ вамъ Воеводѣ Нашему къ Соликамской прибудетъ; повелѣваемъ вамъ во взятьи помянутаго купца

Турчанинова и по требованію Унтеръ-Лейтенанта въ дачѣ подводъ, и на нихъ прогонныхъ денегъ и въ прочемъ по сему Нашему Указу быть оному послушну. А помянутое присланное изъ Казани дѣло описавъ и нумеровавъ листы, велѣть закрѣпить Секретарю и запечатавъ своею печатью прислать къ Намъ съ симъ же Унтеръ-Лейтенантомъ Медвѣдевымъ. Данъ за Нашею Императорскою собственною рукою при резиденціи Нашей Москвѣ въ Нашемъ Анненгофѣ, 1731 года Октября дня.

АННА.

Указъ къ Соликамской въ Воеводскую Канцелярію.

Понеже по имянному Нашему Указу отправлены изъ Москвы къ Соликамской Совѣтникъ Нашъ Андрей Боевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Ѳедоръ Лавровъ, которымъ поручена отъ Насъ нѣкоторая коммисія и дана инструкція за подписаніемъ Нашей собственной руки: того ради Всемилостивѣйше Указали Мы по требованію изъ оной коммисіи по силѣ данной имъ инструкціи объ отправленіи вѣдомостей и дѣлъ Соликамской Воеводской Канцеляріи чинить немедленное отправленіе.

АННА.

Въ Москвѣ. Генваря во 2-й день
1732 года.

VII.

ГРАМОТА ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Слѣдующую здѣсь грамоту сочелъ я за нужное приложить къ сему сочиненію, дабы подать Читателямъ яснѣйшее понятіе о отношеніи соляныхъ промышленниковъ къ жителямъ города Соликамска и разныхъ повинностяхъ, кои они должны были несть наровнѣ съ первыми.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамскому Окольничему Нашему и Воеводѣ Семену Тимофѣевичу Кондыреву. Въ прошломъ во 188 году (1680) послана къ тебѣ Наша В: Г: грамота, по челобитью Соликамскаго уѣзду окологороднаго стану крестьянина Демки Новгородцова, во всѣхъ крестьянъ мѣсто. Велѣно имъ крестьянамъ для сбору всякихъ денежныхъ доходовъ, и тягла, и ямской гоньбы и всякихъ мирскихъ дѣлъ выбирать изъ уѣздныхъ крестьянъ особо погодно людей добрыхъ. И тѣмъ выборнымъ людямъ у Земскаго старосты и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ и соляныхъ промышленниковъ, съ окладныхъ данныхъ книгъ

и съ росписей взять списки; и тѣ книги и списки съ обѣихъ сторонъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ заручить и размѣняться по противнямъ, чтобъ межъ ими впредь спору не было. И тѣмъ выборнымъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ всякіе Наши В. Г. доходы и въ ямскую гоньбу деньги, и тягло сбирать тѣмъ выборнымъ людямъ въ уѣздѣ, по тѣмъ окладнымъ книгамъ противъ Сошнаго окладу, въ чемъ они положены, и въ окладѣ въ книгахъ написаны особо. А посадскому Земскому старостѣ такъ же доходы и тягло велѣно сбирать съ посадскихъ людей и съ соляныхъ промышленниковъ по своимъ окладнымъ спискамъ, и всякіе доходы посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ привозить порознь всякому свои доходы и съ своими цѣловальники. А у расходу, что на ямскую гоньбу, и на всякіе мѣлкіе расходы дано будетъ въ Земской избѣ, быть ихъ же уѣздному цѣловальнику, и тѣ расходы въ расходныхъ книгахъ писать съ обѣ стороны порознь послѣ. — И о тѣхъ ямскихъ и во всякихъ мѣлкихъ расходехъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ по расходнымъ книгамъ межъ себя считаться и отчетъ давать въ правду. Такъ же тѣхъ уѣздныхъ крестьянъ во всякихъ податяхъ и тяглѣ окладывать и въ службы выбирать тѣмъ же уѣзднымъ крестьянамъ выборнымъ людямъ межъ себя;

а Земскому старостѣ въ службы выбирать, и окладывать посадскихъ людей, и въ службахъ, и въ податяхъ, и въ ямской гоньбѣ верстаться имъ съ ними межъ себя по расчету, противъ даннаго окладу. И окладывать съ обѣихъ сторонъ по своимъ пожиткамъ, чтобъ межъ ими Усольцы посадскими людьми въ доходехъ и во всякихъ податяхъ и въ службѣ и въ ямской гоньбѣ спору и челобитья впредь никакова не было.

И нынѣ били челомъ Намъ В. Г. Соликамскаго уѣзду около городнаго стану староста Родька Бѣлкинъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто, Троицы Сергіева Монастыря на промышленника на Старца Герасима, да Вознесенскаго Монастыря на Старцовъ, да Думнаго Дьяка Аверкія Кирилова, на человѣка ево на Фильку Турчанинова, да гостей Василья и Григорья Шустовыхъ на человѣка. ихъ на Мишку Карпова и гостиной и суконной Сотни и на Усольцовъ посадскихъ людей: Въ прошломъ-де 188 году (1680) по Нашей В. Г. грамотѣ, изъ Стрѣлецкаго Приказу велѣно по переписнымъ книгамъ 186 года на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ дворы обложить по тяглу и по промысламъ, и рублевыя деньги сбирать по окладу съ дворовъ. А въ переписныхъ-де книгахъ Князя Ѳедора Бѣльскаго, 186 году (1678) Соликамской посадъ и Усольской уѣздъ, около городной станъ, писаны особь статьями порознь, а

по нынѣшней-де В. Г. грамотѣ изъ Новгородскаго Приказу, велѣно имъ окологороднымъ крестьянамъ отъ Усольцовъ, посадскихъ людей въ расходѣхъ и въ ямской гоньбѣ и въ тяглѣ быть особь же. И въ тѣхъ переписныхъ книгахъ, въ Усольскомъ уѣздѣ тѣхъ вышеписанныхъ солянныхъ ихъ промысловъ, и у пашенъ въ деревняхъ и у мѣльницъ дворы въ окологородномъ стану написаны имянно; и по той-де Нашей В. Г. грамотѣ, и по твоей наказной памяти и по ихъ окладнымъ книгамъ 189 году, тѣ вышеписанные соляные промышленники съ тѣхъ своихъ дворовъ, въ окологородномъ стану рублевыхъ и ямскихъ денегъ, и въ Сибирскіе сошные хлѣбные запасы, и въ Земскіе расходы, тягла не платятъ, живутъ въ избылыхъ, и на прошлой-де на 188, на нынѣшней на 189 годы по тѣмъ Нашимъ В. Г. грамотамъ, они окологородные крестьяне съ своихъ и тѣхъ вышеписанныхъ соляныхъ промышленниковъ, съ дворовъ съ правежу займуя деньги изъ великихъ съ вершковъ и за Сибирскіе хлѣбные сошные запасы, платятъ съ великою скудостію, и ямскую гоньбу за тѣ ихъ дворы гоняютъ, и всякіе расходы держатъ. А тѣ-де Стрѣлецкія и ямскія деньги велѣно сбирать съ дворового числа по переписнымъ книгамъ 186 году до валовыхъ писцовъ. И Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣть по Соборному Уло-

женью и по нынѣшнимъ грамотамъ, тѣмъ вышеписаннымъ солянымъ промышленникамъ, у которыхъ соляные промыслы и варницы есть по росписи, съ тѣхъ своихъ всякихъ промысловъ и заводовъ, съ пашенныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и съ Монастырскихъ мельницъ, и съ варницъ, рублевыя и ямскія деньги; и въ Сибирской хлѣбной запасъ и въ Земскіе расходы тягло по окладу платить въ около городномъ стану съ ними вмѣстѣ. А гостей Василья и Григорья Шустовыхъ, и гостиной сотни Родіона Гнѣздникова, около-городному ихъ варнишному промыслу велѣть быть въ тяглѣ въ около городномъ стану съ ними вмѣстѣ жъ, вмѣсто Зырянскаго отписного; о томъ дать имъ Нашу Великаго Государя Грамоту съ прочетомъ, чтобъ оплачивая ихъ дворы, и всякія промыслы во всякихъ податяхъ и въ мірскихъ расходахъ вѣчно не разориться.

А въ Нашемъ В. Г. указѣ и въ Сборномъ Уложеніи въ 19 главѣ и въ 34 статьѣ напечатано: которые городовые люди написаны въ гостиную и суконную сотни, и велѣно имъ жить на Москвѣ; а тѣ городовые и торговые люди живутъ по городамъ на старыхъ своихъ дворѣхъ и торговыми всякими промыслы въ тѣхъ городѣхъ торгуютъ, а тягла съ тѣхъ своихъ дворовъ и промысловъ въ городѣхъ съ посадскими людьми неплатятъ; а тяглыми своими

дворами и промыслами владѣютъ по прежнему: и тѣмъ городовымъ торговымъ людямъ, которымъ велѣно быть въ гостиной и суконной сотни, въ городѣхъ тяглые свои дворы и промыслы продати тѣхъ городовъ посадскимъ тяглымъ людямъ, а самимъ жить на Москвѣ въ гостиной и суконной сотни. А буде они тѣхъ своихъ городскихъ тяглыхъ дворовъ и промысловъ продать не похотятъ, и имъ съ тѣхъ своихъ городскихъ тяглыхъ дворовъ и промысловъ съ городскими посадскими людьми платить тягло по прежнему. А въ прошлыхъ во 143 и во 169 годѣхъ посланы Дѣда Нашего Государева блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Михаила Феодоровича, Всея Россіи, и Отца Нашего Государева блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца двѣ грамоты, по челобитью Соликамскихъ земскихъ старостъ во всѣхъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, которыя у Соликамской варницы поставлены на тяглыхъ земляхъ, у гостей, и у гостиной, и у суконной сотни, и у усольцовъ, которые выведены къ Москвѣ въ гостиную и въ суконную сотни, и за кѣмъ покупныя земли и иныя всякія угодья; а покупаны у тяглыхъ людей и съ тѣхъ варницъ и съ иныхъ угодей, гостемъ и гостиной и суконной сотни и выведенцовъ съ Усольцы посадскими людьми

тягло мірское тянуть, въ чемъ міромъ обложать, и въ Сибирскіе отпуски помогать. А въ службы прикащиковъ ихъ не выбирать для того, что хозяева ихъ служатъ Московскія службы, и въ помочь головамъ ни въ какія службы на нихъ не имать; а обложить ихъ съ тѣхъ съ однѣхъ варницъ и съ иныхъ тяглыхъ угодей, а до иныхъ животовъ и промысловъ дѣла нѣтъ.

И какъ тебѣ сія Наша В. Г. Грамота придетъ, и ты по прежнимъ и по сему Нашему В. Г. Указу, по челобитью окологороднаго стану Старосты Родьки Бѣлкина, и всѣхъ уѣздныхъ крестьянъ, которые у Соликамской въ уѣздѣ, въ окологородномъ стану варницы поставлены на ихъ окологородныхъ крестьянскихъ да иныхъ оброчныхъ земляхъ, у гостей, и гостиной, и суконной сотни, и у Усольцовъ посадскихъ, и у всякихъ чиновъ людей, и за кѣмъ покупные тяглые и оброчные земли и иныя всякія угодья, а покупаны у тяглыхъ людей и съ тѣхъ варницъ и съ иныхъ угодей, Гостемъ, и гостиной и суконной сотни, и Усольцамъ посадскимъ и всякимъ чиномъ людямъ, съ окологородными крестьяны тягло мірское велѣлъ тянуть въ чемъ міромъ обложатъ, и въ Сибирскіе отпуски помогать, а въ службы прикащиковъ ихъ не выбирать, и помочь головамъ никакія службы на нихъ имать невелѣлъ; а велѣлъ ихъ обложить съ тѣхъ

съ однѣхъ варницъ, и съ иныхъ тяглыхъ угодей. А до иныхъ животовъ и промысловъ дѣла нѣтъ, чтобъ Усольскимъ окологороднымъ крестьянамъ въ платежѣ лишнихъ податей за Бѣломѣсцовъ не раззориться, врознь неразбрестись. А по прежнимъ Нашимъ В. Г. Указамъ тяглыми Усольскаго уѣзду землями, и никакими на тѣхъ земляхъ промыслами никому Бѣломѣсцомъ владѣть не велѣно. А буде которые владѣть похотятъ, и имъ съ тяглыми крестьяны всякія подати платить, а въ Сибирскіе отпуски помогать, въ чемъ міромъ обложатъ. А прочетъ сію Нашу В. Г. Грамоту, и списавъ съ нее списокъ, и тотъ списокъ за своею рукою велѣлъ оставить у Соликамской въ Приказной избѣ. А сію подлинную Нашу В. Г. Грамоту отдалъ Усольцамъ, окологородному Старостѣ, и мірскимъ людямъ впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Подлинная грамота писана на Москвѣ лѣта 7189 (1681) Іюня въ 30-й день.

Дьякъ Василій Бобининъ.

25 алтынъ взято.

———

VIII.

ШЕСТЬ ГРАМОТЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Означенныя шесть Грамотъ Императора Петра I, получилъ я отъ Г. Рукавишникова; поелику же они служатъ къ поясненію прежняго состоянія города Соликамска, то и рѣшился я помѣстить оныя здѣсь.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца къ Соликамской Стольнику Нашему Князю Ивану Ивановичу Щербатову, да Дьяку Нашему Степану Пупкову. Въ нынѣшнемъ 709 году Марта, по Нашему В. Г. Указу велѣно Усольцовъ Ивана Иванова сына, да брата его Ивана Иванова жъ сына Суровцовыхъ и дѣтей ихъ, безъ Нашего В. Г. Указу изъ Сибирскаго Приказу у Соликамской ни въ какія службы не выбирать, а велѣть имъ до Нашего В. Г. Указу съ предъбудущаго 710 года у Соликамской быть въ службѣ у продажи гербовой бумаги. И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ о вышеписанномъ чинили по сему Нашему В. Г. Указу о всемъ непремѣнно. А

прочетъ сію Нашу В. Г. Грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у Соликамской въ Приказной избѣ впредь для вѣдома иныхъ Нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. А сію Нашу В. Г. Грамоту отдали имъ Ивану Суровцову и брату его Ивану жъ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ лѣта 1709 Марта.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамской Стольнику Нашему Князю Ивану Ивановичу Щербатову, да Дьяку Степану Пупкову. Въ нынѣшнемъ 1709 году Марта, по Нашему В. Г. Указу Соликамской крѣпостныхъ дѣлъ Подьячему Ивану Блинову, у крѣпостныхъ и ни у какихъ дѣлъ у Соликамской быть не велѣно; а велѣно выслать ево съ сборными книгами и съ наличною казною денежною къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ къ отчету, а на ево мѣстѣ велѣть быть Соли жъ Камской Приказной избы Подьячему Өедору Швецову. — И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ Соликамской крѣпостныхъ дѣлъ Подьячего Ивана Блинова съ сборными книгами, также и съ наличною денежною казною выслали къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ къ отчету, а на его мѣстѣ велѣть быть Соли жъ Камской приказ-

ной избы Подьячему Θедору Швецову. А какъ онъ выслань будетъ, и котораго числа, о томъ къ Намъ В. Г. писали; а отписку велѣли подать, и ему Ивану Блинову съ сборными книгами и съ наличною денежною казною явиться въ Сибирскомъ Приказѣ Генеральному Нашему Президенту и Московскому Коменданту и Сибирскихъ Провинцій Судіѣ Князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ 1709 года Марта.

От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца, къ Соликамской Стольнику Нашему Князю Ивану Ивановичу Щербатову, да Дьяку Степану Пупкову. Въ нынѣшнемъ 1709 году Февраля билъ челомъ Намъ В. Г. Соликамской посадской человѣкъ Иванъ Суровцовъ: Въ прошломъ-де 708 году по Нашему В. Г. Указу, а противъ ево челобитья, что онъ билъ челомъ въ прошлые 703, и въ 705, и въ 707, и въ 708-мъ годѣхъ у Соликамской въ Приказной избѣ по двумъ кабаламъ въ трехъ стахъ рублехъ, окологороднаго стану на старостъ и целовальниковъ, и окологородные 701 и 702 годовъ старосты и целовальники крестьяны допрашиваны и по допросамъ ихъ они обвинены, и пошлины по тому дѣлу взяты и по допросамъ

оцѣнка пожиткамъ ихъ въ платежъ того его иску была; а что у кого оцѣнено, тому въ дѣлѣ церковная за руками, а владѣнные на оцѣненное ему не дано, а иные не зысканы и не допрашиваны, и Намъ В. Г. пожаловать бы его велѣть противъ вышеявленнаго и сего его челобитья, у Соликамской по кабаламъ достальныхъ заимщиковъ въ займѣ допросить, и о правежѣ на послѣднихъ иску, да на ихъ же и на прежнихъ и убытковъ съ того 703 и по нынѣшній 709 годъ по Указу; а на оцѣненное о дачѣ Нашего В. Г. Указу послать изъ Сибирскаго Приказа и Соликамской Нашу В. Г. Грамоту. И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ вышеписанныхъ достальныхъ заимщиковъ противъ вышеписаннаго челобитья допросили, а по допросамъ на оцѣненное владѣнныхъ памятей и о правежѣ убытковъ, Нашъ В. Г. Указъ учинили по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ; а что учинено будетъ, о томъ къ Намъ В. Г. писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ Генеральному Нашему Президенту и Московскому Коменданту и Сибирскихъ Провинцій Судіѣ Князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи. — Писанъ на Москвѣ лѣта 1709 Марта. У подлинной закрѣпа Якова Щетинина, справа Подьячего Григорья Бѣляева.

Лѣта 1709 Марта въ 15 день.—По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Камисару Никитѣ Демидову. Въ нынѣшнемъ 709 году Марта въ 14 день, по Его В. Г. Указу велѣно отпустить тебѣ съ Невьянскихъ желѣзныхъ заводовъ Сибирскаго желѣза Соликамской посадскому человѣку Ивану Суровцову противъ обрасцовой ево росписи 1500 пудъ, почему на тѣхъ заводахъ то желѣзо цѣною опричь провозу ставится. И какъ тебѣ ся память придетъ, и ты объ отпускѣ того желѣза вышеписанному посадскому человѣку Ивану Суровцову учини по сему В. Г. Указу. У сей памяти В. Г. печать. У подлинной памяти приписъ Дьяка Якова Щепинина, справа Подьячего Михайла Щепинина же.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамской Стольнику Нашему Князю Ивану Ивановичу Щербатову, да Дьяку Нашему Степану Пупкову. Въ нынѣшнемъ 709 году Марта по Нашему В. Г. Указу велѣно Усольцамъ Ивану Суровцову и брату его Ивану жъ у Соликамской на соляныя варницы по Боровой, и по Кореламъ, и по Азласу и по Сердугу рѣчкамъ въ вешнее время дрова гонять повольно, сколько имъ понадобится, и отъ прочихъ солепромы-

шленниковъ въ томъ имъ остановки не было. И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ о повольномъ пропускѣ имъ Усольцамъ по вышеписаннымъ рѣчкамъ дровъ чинили по сему Нашему В. Г. Указу, какъ писано выше сего, о всемъ непремѣнно. А прочетъ сію Нашу В. Г. Грамоту и списавъ съ нея списокъ, оставили впредь для вѣдома у Соликамской для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей; а сію Нашу В. Г. Грамоту отдали имъ Соликамской Ивану Суровцову и брату ево Ивану жъ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1709 Марта.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамской Стольнику Нашему Князю Ивану Ивановичу Щербатову, да Дьяку Нашему Степану Пупкову. Въ нынѣшнемъ 709 году Марта, билъ челомъ Намъ В. Г. Соликамской Посадской человѣкъ Иванъ Суровцовъ, чтобъ Намъ В. Г. пожаловать ево велѣть, принять у него въ Сибирской Приказъ въ Нашу В. Г. казну денегъ 2,000 рублей; а вмѣсто тѣхъ денегъ выдать у Соликамской изъ Нашей В. Г. казны изъ Таможенныхъ пошлинъ и Питейной прибыли къ нынѣшнему 709 году, къ вешнему соляному отпуску отъ Соликамской и варнишному промыслу брату ево Ивану Суровцову меньшему и о выдачѣ тѣхъ денегъ изъ Сибир-

скаго Приказу послать къ вамъ Нашъ В. Г. Указъ. И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ вышеписанное число денегъ 2,000 руб. брату его Иванову Ивану жъ меньшему Суровцову изъ Таможенныхъ изъ Кабацкихъ сборовъ и изо всякихъ доходовъ велѣли выдать, записавъ въ разходъ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1709, Марта. У подлинной В. Г. Грамоты припись Дьяка . . . . справа Подьячего Григорья Бѣляева.

IX.

ГРАМОТА

о рудознатцѣ Нѣмчинѣ Аристѣ Петцольтѣ.

Слѣдующая Грамота Царя Михаила Θеодоровича заслуживаетъ вниманіе по тому, что знакомитъ насъ какъ съ первымъ предпріятіемъ для отъисканія въ нынѣшней Пермской Губерніи мѣдныхъ рудъ, такъ равно и съ тогдашнимъ образомъ межеванія земель. Пыскорскій заводъ есть первый въ цѣлой странѣ сей. Добытая наономъ мѣдь побудила въ послѣдствіи Строгановыхъ и Демидовыхъ обратить вниманіе на металлы, и послужила поводомъ къ устроенію того множества горныхъ заводовъ, коими

Пермская Губернія особенно предъ прочими отличается.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, Всея Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя съ Камы рѣки, Преображенскаго Пыскорскаго Монастыря Архимандрита Гермогена съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ. Въ прошломъ во 143 (1635) году по Нашему Государскому Указу посыланы съ Москвы къ Соликамской для Нашего рудознатцаго дѣла, Гость Надѣя Свѣтешниковъ, да Подьячей Илья Кириловъ; да съ ними посланъ иноземецъ рудознатецъ Нѣмчинъ Аристъ Петцольтъ, съ иными съ мастеровыми съ Рускими и Нѣмецкими людьми. И приѣхавъ они къ Соликамской иноземецъ Аристъ прежняго мельничнаго заводу, гдѣ было быть Нашему мѣдному дѣлу у Григоровы горы, досматривалъ и сказалъ, что то мѣсто на мельницу негодно по тому, что тутъ въ рѣчкѣ вода мала. И . . . . . для прииску къ мельничному заводу ѣздили, и приискали подъ мельницу мѣсто, у того у Пыскорскаго Монастыря ихъ монастырское на рѣчкѣ на Камкаркѣ, на той же горной сторонѣ отъ Григоровой горы внизъ по Камѣ рѣкѣ 25 верстъ. И на той рѣчкѣ на Камкаркѣ за плоту и мельницу на Наше мѣдное дѣло, онъ Гость Надея Свѣ-

тешниковъ да Подьячей Илья Кириловъ поставили.—Да у нихъ же Пыскорскаго Монастыря у Арх: Гермогена съ братiею, противъ ихъ Пыскорскаго Монастыря за Камою рѣкою, взятъ лугъ для сѣнныхъ покосовъ мѣднаго дѣла, угольныхъ пожеговъ на кровлю. (*).

А Пыскорскаго Монастыря Арх: Гермогенъ съ братiею въ то мѣсто, что у нихъ взято, на Наше дѣло рѣчка Камкарка и съ ихъ монастырскою мельницею и съ животиннымъ выгономъ, билъ Намъ челомъ В. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. В. Р. о пустыхъ мѣстахъ, что на Сылвѣ рѣкѣ внизъ по правую сторону отъ рѣчки Шаквы до рѣчки Мечки отъ Нагаевы пустоши. А по другую сторону тожъ Сылвы рѣки внизъ, по лѣвую сторону отъ Бабы рѣчки, отъ межи Вознесенскаго Монастыря, до межи Татарина Кочебахты, въ гору по шти верстъ, отъ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ на роспашку. А отъ рѣчки Мечки для мельнишнаго заводу, что-де у нихъ животиннаго выгону, опричь того, что у нихъ взято, и индѣ нѣтъ и мельницы поставить нѣгдѣ. А что у нихъ Монастырская мельница взята на Наше дѣло, и та-де мельница молола на два Монастыря, на ихъ Пыскорской да на Дѣвичей; а за Монастырскимъ меливомъ вымалывали на той ихъ

(*) Кучи, въ коихъ жгутъ уголь, покрываются дерномъ, для коего и взятъ означенной лугъ.

мельницѣ въ монастырскую казну рублевъ по 80 на годъ. И про тое рѣчку Мечку и про пустошь Нагаеву сыскивано писцовыми книгами и обыскными людьми. И въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 (1624) году, той рѣчки Мечки и пустоши Нагаевы ни за кѣмъ не написано; да и въ обыскѣхъ обыскные люди, Вознесенскаго Монастыря Игуменъ и старцы и крестьяне сказали: что та рѣчка Мечка и пустошь Нагаева лежитъ въ пустѣ. А подъ тою Нагаевою пустошью, луга ихъ Вознесенскаго Монастыря Наше Государское жалованье, и купленные. Да въ обыскѣхъ же Сылвенскіе Татаровъ, у которыхъ тутожъ бортныя угодьи и звѣриные ловли, сказали, что они помнятъ лѣтъ за 30 и за 70, что та пустошь Нагаева лежитъ въ пустѣ, и пашенъ на ней не бывало, и крѣпостей у нихъ нѣтъ; а около той Нагаевой пустоши бортные ухожьи, и звѣриныя ловли, ихъ старинная вотчина изъ стари.

И въ прошломъ въ 144 году по Нашему Государскому Указу и по Нашей Государской грамотѣ, какова имъ дана къ Соликамской къ Воеводѣ къ Богдану Камынину, велѣно ему Пыскорскаго Монастыря Арх: Гермогену съ братіею, тою рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою владѣть и крестьянъ населить, опричь Вознесенскаго Монастыря сѣнныхъ покосовъ, и опричь Татарскихъ оброчныхъ

вотчинъ. А по отказнымъ книгамъ Воеводы Богдана Камынина, прошлаго 145 году, пустошь Нагаева и поле тожъ и съ сѣнными же покосы промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки, отъ рѣчки Сылвы въ гору по Черемховой врагѣ, что къ рѣкѣ Шаквѣ, да по глубокой врагѣ, что къ рѣчкѣ Мечкѣ. А у вершины Черемховой враги сосны, а на тѣхъ соснахъ впредь для спору Сылвенскіе и Шаквенскіе ясашные Тотарове Девлекей съ товарищи положили свои тамги. А онѣ Арх: Гермогенъ съ братіею положили свое Монастырское знамя книжное слово *мыслете*; а по смѣтѣ въ той Нагаевой пустоши дикова поля 80 десятинъ, да лѣсу дубровы, которой впредь въ пашню пригодится, 100 десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ по лугамъ и по наволокамъ на 3000 копенъ волоковыхъ; да на тѣхъ же лугахъ 10 озерокъ не великихъ, а въ нихъ рыбная ловля небольшая.

И мы В. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. В. Р. Преображенскаго Монастыря, что на Пыскорѣ, Арх: Гермогена съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Арх: и братія будутъ, пожаловали, что у нихъ у Пыскорскаго Монастыря на Наше мѣдное дѣло взято ихъ Монастырской земли и угодей подъ плавильну, и подъ заплоту, и подъ сараи, и подъ анбары, и подъ мельницу, и подъ кузницу, и подъ дворы, гдѣ живутъ, мѣднаго дѣла приказные люди, и плавильщики

и цѣловальники, и кузнецы и Нѣмцы мастеровые и работные и всякіе люди, и что взято подъ площадь, гдѣ лѣсъ всякой кладутъ, и гдѣ кладутъ мѣдную руду и ставятъ суды и берегу горы, гдѣ подкопы выведены для мѣдныя руды и лугъ сѣнными покосы для угольныхъ пожеговъ, по смѣтѣ всего на 70 десятинъ, а сѣна ставится по 400 и по 500 копенъ. По Нашему Государскому жалованью въ то мѣсто велѣли есмя ему Арх: Гермогену съ братіею владѣть пустою землею, что имъ напередъ сего по Нашей Государской Грамотѣ отведено, по отводу Воеводы Богдана Камынина, рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою, а поле тожъ и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и съ озерки, и съ угодъ, что на той пустоши есть, опричь Вознесенскаго Монастыря сѣнныхъ покосовъ и Татарскихъ бортныхъ ухожьевъ. И велѣли имъ на ту пустовую землю и на рѣчку Мечку, по чему имъ владѣть, дать сю Нашу жалованную Грамоту; а о доходѣхъ нашихъ и о городовомъ дѣлѣ и о судѣ и о береженьѣ, кто на той ихъ Монастырской землѣ впредь учнетъ жить, ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ указали есмя по прежнему жъ Нашему указу и по Нашей Государской прежней жалованной *Тарханой* Грамотѣ, какова прежнему Арх: Сергію съ братіею въ Монастырь дана напредь сего

въ прошломъ во 135 году за приписью Дьяка Нашего Семена Бредихина.

А что имъ Арх: Гермогену съ братіею та рѣчка Мечка и пустошь Нагаева, и что на той пустошѣ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ, и озерокъ, и рыбныхъ ловель, и угодей въ дачѣ дано больше того, что у нихъ ихъ Монастырской земли и угодей взято на Наше дѣло; и то имъ дано больше того для того, что Нашимъ Царскимъ счастіемъ въ ихъ Монастырской землѣ и въ угодьяхъ мѣдная руда объявилася и заводъ сталъ. И тѣ у нихъ мѣста взяты подъ Монастыремъ, а имъ дано въ то мѣсто отъ Монастыря далеко; да и для того будетъ впредь гдѣ индѣ Нашимъ же Царскимъ счастіемъ такая же мѣдная и серебреная или иная какая руда объявится, про то бъ никто не таилъ и объявливали бы тѣ мѣста Нашимъ Царскаго Величества Приказнымъ людямъ, и Намъ бы тѣхъ людей такъ же жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ большимъ. А утѣсненья бъ въ томъ и обидъ и продажъ тѣмъ людемъ, гдѣ какая руда сыщется, опричь Нашего Ц. жалованья ни въ чемъ небыло. Къ сей Нашей жалованной Грамотѣ Н Царь и В. К. М. Ѳ. Всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ печать свою привѣсить. Дана ся Наша Царская Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7149 Апрѣля въ 15-й день.

X.

НАКАЗНЫЯ ПАМЯТИ

Гостиной сотни Ивану Онофрiеву.

Слѣдующiя наказныя памяти прилагаю я здѣсь по тому, что они служатъ продолженiемъ къ вышеприведенной Грамотѣ, и подаютъ идею о горномъ производствѣ въ Россiи.

Лѣта 7151 (1643) Генваря въ 25-й день по Государеву Царю и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Руссiи указу память гостиной сотни торговому человѣку Ивану Анофрiеву. Ѣхати ему къ Соликамской къ мѣдному дѣлу, а прiѣхавъ у мѣднаго дѣла въ гостиной сотни у торговаго человѣка у Кирила Босово, мѣдное всякое строенiе и запасы и всякiя снасти и за расходы остаточныя деньги, и Рускимъ мастеровымъ людемъ, плавильщикомъ, и подплавилыцикомъ, и ссылочнымъ денежнаго дѣла воромъ, именную роспись и мѣста, гдѣ руда объявилась, и во всемъ съ нимъ росписаться именно. А росписався у старыхъ мѣстъ, гдѣ мѣдная руда съискана, велѣть руду копать и въ иныхъ мѣстѣхъ искать, и изъ тѣхъ рудъ, гдѣ объявится,

опытъ чинить. А сколько руды положатъ, и что выйдетъ изъ нее мѣди, и то записывать въ книги именно; и что въ первомъ опытѣ изъ руды мѣдь выйдетъ, и о томъ ко Государю писать, и съ которой руды и сколько мѣди чистой выдетъ, и во што цѣною пудъ станетъ и чего впредь у которой руды чаять. Да тѣ опыты и руду прислать къ Москвѣ, а подводы имать подъ опытную мѣдь и подъ руду у Соликамскаго Воеводы; а къ Воеводѣ о томъ отъ Государя писано. А дрова и лѣсъ и уголье велѣть готовить и уголье жечь угольникомъ, которые были напредь сего; а для работы тѣмъ угольникомъ и къ мѣдному дѣлу къ работѣ наймовать дѣловцовъ охочихъ; а что къ тому мѣдному дѣлу надобно какой заводъ, и о томъ писать ко Государю, и тѣмъ мѣднымъ дѣломъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ радѣніемъ.

А будетъ мастеровые люди учнутъ дѣлать оплошно, и имъ чинить наказанье, кто чево доведется, а для всякой работы работныхъ охочихъ людей наймовать поденно и помѣсячно, какъ лучше и прибыльнѣе. А надъ мастерами и надъ тѣми работными людми смотрѣть велѣть плавильщикомъ, по тому чтобъ у нихъ иного дѣла никакова не было, чтобъ они дѣлали неоплошно; а деньги наемнымъ людемъ давать противъ прежняго помѣсячно или понедѣльно, или какъ Государевѣ

казнѣ прибыльнѣе. А сколько руды на мѣсяцъ, или на недѣлю, или на годъ уломаютъ, и што на ту руду выдетъ Государевы казны денегъ, и по чему пудъ руды станетъ, и што на какое дѣло денегъ выйдетъ, и то въ книгахъ писать именно. А будетъ кто гдѣ про какую руду скажетъ, и съ тѣми людми на тѣ мѣста, гдѣ кто скажетъ, посылать ково пригожѣ, и накопавъ тое руды велѣть привозить къ себѣ, и мастеровымъ людемъ казать и опытъ велѣть чинить; да будетъ какая добрая руда гдѣ объявится, а чаетъ въ ней Государю впредь прибыли, и ему Ивану того мѣста самому съ мастеровыми людьми досмотрѣть гораздо, и досмотря учинить опытъ, да писать о томъ Государю подлинно, каково то мѣсто и чего впредь чаять и опытъ мѣди и рудъ прислать къ Государю къ Москвѣ.

А кто про какую руду гдѣ скажетъ, а по своему извѣту въ тѣхъ рудахъ будетъ Государевой казнѣ прибыль, и тѣмъ людемъ сказывать Государево жалованье многое, смотря по рудѣ, рублевъ по пятидесятъ, и по сту и больше; а одноличено ему Ивану тѣмъ дѣломъ радѣть и промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, по сему Государеву наказу никому ни въ чемъ не наровить и посуловъ и поминковъ отъ того не имать, и никакой корысти себѣ ни въ чемъ не чинить; дѣлать то дѣло въ правду по Государеву Царю и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея

Руссіи Крестному цѣлованью безо всякія хитрости. А будетъ онъ Иванъ о томъ дѣлѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или кому учнетъ наровить и отъ того посулъ и поминки имать, и ему быти отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Руссіи въ опалѣ и великомъ наказаньѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 151 (1643) году Декабря 15 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу Всея Руссіи отъ мѣднаго дѣла Богданъ Тишинъ, да гостиныя сотни Кирило Босово: въ прошлыхъ-де годѣхъ писали они къ Государю о заплотѣ мѣднаго дѣла и о плавильнѣ, что заплоту испортило водою, а плавильну горою зарушиваетъ безпрестанно; но къ нимъ прислана изъ Приказу Государевы большія казны Государева Грамота, тое заплоты и плавильны до Государева Указу подѣлывать, и иныхъ никакихъ вновь заводовъ заводить невелѣно, пока сыщется подлинная руда и мѣдная матица. И нынѣ-де въ плавильные горны горою надсадило по тому, что плавильная задняя стѣна вкопана въ гору; а отъ той стѣны мѣховыя связи и брусья утверждены концами въ плавильные горны и пособить имъ ни которыми мѣрами не мочно и землю отъ плавильны отрываетъ безпрестани, и земля-де пришла жидкая, безпрестанно опалзываетъ. Да надъ обжигальными печми двѣ трубы и со сводами повали-

лись по тому, что Кирпичь былъ худой и дѣлано было съ глиною, а не съ известью; да въ кирпичномъ же сараѣ обжигальную кирпичную печь съ горы весною и въ осень въ дождевыя времена занесло всю землею. А никоторыми-де мѣрами уберечь не могли потому, что кирпичной сарай поставленъ былъ подъ крутою горою, и вкопанъ въ гору; а печь обжигальная Кирпичная вкопана была въ гору жъ, и имъ бы отъ Государя въ опалѣ небыть.

Да въ нынѣшнемъ же во 151-мъ (1643) году Октября въ 19 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи Богданъ же Тишинъ, да Кирило Босово: прошлаго 149 (1641) года Іюля съ 1 числа Сентября по 1 число 150 пудъ, а Сентября съ 1 числа Генваря по 1 число на Григоровѣ горѣ уломано мѣдныя руды при Нѣмцахъ пять сотъ десять пудъ; да 150 (1642) года Генваря съ 1 числа Февраля по 6 число послѣ Нѣмецкихъ мастеровъ при Руских урядчикахъ на Григоровѣ горѣ уломано мѣдной руды по смѣтѣ съ тысячу пудъ, да на Кужгортѣ въ старыхъ подкопѣхъ двѣсти пудъ, да ниже старыхъ подкоповъ съ полверсты въ той же Кужгорской горѣ четыре ста пудъ: и тое руды изъ подкоповъ вывозили и разобрали; а въ разборѣ объявилось: Григоровскія отборныя руды шесть сотъ двадцать пудъ, а толченыя руды двѣ тысячи съ пять сотъ пудъ; да на Кужгортѣ

руды въ разборѣ объявилось четыре ста пудъ, а толченыя руды не вѣсили по тому, что плоха. А въ подкопяхъ горахъ идутъ мѣдныя руды жилы въ четырехъ мѣстахъ толщиною вершка въ два, а въ иныхъ подкопѣхъ идутъ рудные признаки. А на Яйвѣ рѣкѣ въ Кужгорской горѣ ниже старыхъ подкоповъ, которые весною зарушило, шли новымъ подкопомъ, и дошли мѣдныя руды жилы толщиною въ пять вершковъ, а шириною во весь подкопъ. И Ивану противъ Богданова и Кирилова писма досмотрѣть заплоты и плавильны, въ которомъ мѣстѣ что попортилось и безъ чего быть не льзя, и тѣ мѣста подѣлать льзя ли, и будетъ льзя, и впредь тѣ мѣста къ мѣдному дѣлу годными будутъ; а будетъ негодны, и ему Ивану разсмотрѣть съ великимъ радѣньемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ заводъ и плавильня при Окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрешневѣ, или гдѣ было при гостѣ Надѣѣ Свѣтешниковѣ, или въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойнѣе и прочнѣе и укрѣпить бы можно; а разсмотря тѣхъ мѣстъ смѣтить, что къ мѣдному дѣлу вновь сдѣлать надобно, и въ которомъ мѣстѣ, и во что какое дѣло станетъ, безъ чего быть нельзя; да о томъ отписать къ Государю именно не замолча. А отписка велѣть подать въ Приказѣ Государевы большія казны Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да Ивану Павловичу Матюшкину

да Дьяку Назару Чистого, одноличио Ивану о томъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ раденьемъ безъ всякія хитрости, и писать къ Государю не замолчавъ про все подлинно. А цѣловальниковъ имать по Государеву дѣлу у Соликамской у Воеводы противъ прежняго. Къ Воеводѣ о томъ отъ Государя писано.

Память Ивану жъ Онофріеву. Въ прошломъ во 150 (1642) году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу Всея Руссіи отъ мѣднаго дѣла Богданъ Тишинъ, да гостиной сотни Кирило Босово, што Соликамской Воевода Григорій Заградской и Земскіе старосты въ подводахъ подъ гонцовъ и подо всякіе Государевы отпуски имъ отказали и цѣловальниковъ къ Государеву мѣдному и рудному дѣлу дають людей бѣдныхъ и худыхъ деревенскихъ пашенныхъ крестьянъ Пермяковъ, иныя мало и по Руски говорять; и въ тѣхъ-де цѣловальникахъ Государеву дѣлу чинится мотчанье. И въ прошломъ же во 150 (1642) году Августа въ 31 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Руссіи Указу изъ Приказу Его Государевы большія Казны и изъ Новгородской четы къ Соликамской къ Воеводѣ къ Григорью Заградскому посланы Государевы Грамоты. А велѣно ему Соликамской Земскихъ старость и цѣловальниковъ бить батоги и посадить на

недѣлю въ тюрму за то, что они Государева Указа не послушали, въ подводахъ отказали; а впредь велѣно имъ подводы давать по памятямъ отъ Богдана и отъ Кирила, сколько надобно, и цѣловальниковъ велѣно выбирать добрыхъ и прожиточныхъ, и которые бъ грамотѣ умѣли; и Ивану для Государева дѣла подъ мѣдь, и подъ гонцовъ и подо всякіе отпуски къ Москвѣ, или куда подводы надобно, имать по своимъ памятемъ и цѣловальниковъ добрыхъ и грамотныхъ имать у Соликамской у Воеводы противъ прежняго, или сколько надобно смотря по дѣлу; а отъ Государя къ Соликамской къ Воеводѣ къ Михайлу Засецкому изъ Приказу большія казны и изъ Новогородской чети о томъ писано.

Память Ивану Онофріеву: По Государеву Указу посланъ съ Москвы изъ Приказу большія казны Стольникъ Тимофей Ладыгинъ для руднаго сыску къ Соликамской. А велѣно ему по наказу имать деньги на всякіе расходы и всякія снасти и мастеровыхъ людей, кто ему надобенъ у мѣднаго дѣла. Ивану давать Тимофею по его памятямъ деньги и всякія снасти и людей, кто ему будетъ надобенъ. А что Тимофей денегъ и всякихъ снастей возметъ и въ которомъ числѣ, и то записывать именно, и въ деньгахъ и въ снастехъ имать у Тимофея росписки за его рукою впредь для спору.

На подлинномъ на оборотѣ подписано: Дьякъ Назаръ Чистого, справилъ Подьячей Ѳедька Дурышкинъ.

XI.

ГОРОДЪ ЧЕРДЫНЬ.

Когда и кѣмъ городъ сей построенъ, о томъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Извѣстно только по преданіямъ, что онъ стоитъ теперь на пятомъ мѣстѣ; но по какимъ причинамъ происходили перемѣщенія, того опредѣлить не возможно. Судя по письму Митрополита Симона отъ 22-го Августа 1,501, года (*) и Писцовой книгѣ Яхонтова, можно

(*) Князю Матвѣю Михайловичу Пермскому, и ко всѣмъ Пермичамъ, большимъ и меньшимъ людямъ, мужамъ и женамъ, юношамъ и младенцамъ. . . А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не пріимали; ни Воипелю болвану не молитеся по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ, ни женитбъ незаконныхъ не чините, якоже слышу о васъ что поимаются въ племени по ветхому по Татарскому обычаю: хто у васъ умретъ, и второй его братъ жену его поимаетъ, и третей его братъ такъже творитъ; а жены ваши ходятъ простовласы, непокро-

только заключить, что онъ едва ли не древнѣе Соликамска. (*)

Частые пожары, случавшіеся во всѣхъ древнихъ городахъ, гдѣ домы строилися одинъ вплоть подлѣ другаго деревянные, истребляли мало по малу всѣ старинные архивные документы. Пожаръ бывшій въ Чердынѣ въ 1792 году продолжался съ такою жестокостію, что едва двадцатая часть домовъ, и одна церьковь отъ онаго уцѣлѣли; онъ поглотилъ остатки старинныхъ памятниковъ. Какъ много получилъ я въ Сокикамскѣ разныхъ любопытныхъ бумагъ, такъ напротивъ ничего не могъ отыскать въ Чердынѣ. По преданію, между жителями сего города сохранившемуся, извѣстно, что они полагаютъ себя выходцами Новагорода. Нѣкоторыя купеческія фамиліи сохранили поднесь акты своего произхожденія, доказывающіе, что они Княжеск аго рода; но по превратностямъ судьбы человѣческой, отшедъ въ сіи удаленныя мѣста, должны были перемѣнить свои названія. Существующія здѣсь фамиліи Валуевыхъ, Оболенскихъ, Булгаковыхъ, Углицкихъ, Одинцовыхъ и пр. придаютъ вышесказанному большую вѣроятность.

венными главами: ино то чините не по закону Христіанскому.—Исторія Карамзина Томъ VI, стран. 368.

(*) Въ писцовой книгѣ сей сказано, что въ 1576 году было въ Чердыни 290 домовъ, и 67 лавокъ.

Что страна Пермская подвластна была Нову-городу съ давныхъ временъ, тому имѣемъ мы ясныя доказательства. Несторъ упоминаетъ въ Космографіи своей о Перми. Въ двухъ Грамотахъ, данныхъ Новогородцами Великому Князю Ярославу Ярославовичу Тверскому въ 1263 году названа она Перемь. (*) Въ книгѣ большаго чертежа или первомъ топографическомъ описаніи Россіи упоминается городъ старая Пермь, стоявшій на правой сторонѣ рѣки Вычегды, отъ устья оной во 140 верстахъ. Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ есть волость, именуемая малая Пермца, а въ 100 верстахъ отъ Губернскаго города Перми есть село, обитаемое поднесь Пермяками, которое называется село Перемское. Съ котораго времени начали упоминать въ Грамотахъ о Великой Перми, точно опредѣлить не можно; но кажется, что не ранѣе XVI вѣка.

По найденной мною книгѣ, въ архивѣ бывшаго Пыскорскаго Монастыря, заключающей въ себѣ всѣ насланныя туда Грамоты съ 1579 до 1680 года, замѣтилъ я, что когда Грамота относилася къ Чердыню, то писали въ Пермь Великую такому-то. Ежели же она посылалась въ Соликамскъ, то упоминался только городъ

(*) Древнія Россійскія Вивліоѳики Томъ I.

сей. Но дабы увѣрить Читателей въ справедливости моего заключенія, прилагаю здѣсь заглавіе съ семи таковыхъ Грамотъ:

1) 1592 года отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича всея Россіи въ Пермь Великую Салтану Чаплину.

2) 1594 года отъ Царя и Великаго Князя Ѳедоръ Іоанновичь всея Руссіи въ Пермь Великую въ Чердынь Сарычу Шестакову.

3) 1619 года отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Руссіи къ Соликамской и въ Орловъ городокъ Воеводѣ Нашему Микитѣ Ѳедоровичу Глебову.

4) Лѣта 7133 (1625) Декабря 1 билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссіи Орловскаго уѣзда Камы рѣки, что ниже Перми Великія.

5) 1628 года отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи къ Соликамской Воеводѣ Нашему Ивану Леонтьевичу Скобельцыну.

6) 1679 года отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Стольнику Нашему и Воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову.

7) 1680 года отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Окольничему

Нашему и Воеводѣ Семену Тимофѣевичу Кондыреву.

Содержаніе Грамотъ сихъ нелюбопытно. Они заключаютъ въ себѣ запрещеніе вступаться въ Монастырскіе покосы, рыбныя ловли и проч.

Всѣ почти Историки наши, сочинители Географическихъ словарей, и Чулковъ, въ плодовитомъ описаніи своемъ о Россійской Коммерціи, утверждаютъ единогласно, или лучше сказать, повторяютъ безъ всякаго изысканія, что нынѣшняя Пермь, есть Біармія древнихъ.— Въ опроверженіе сего несправедливаго заключенія помѣщу я здѣсь отрывокъ изъ сочиняемой мною исторіи Географическихъ открытій Россіянъ:

»Первые Историки всѣхъ народовъ почерпали свое родословіе изъ самой глубокой древности, или, какъ почтенный Историкъ нашъ Василій Никитичъ Татищевъ говоритъ: боялись быть почтены незаконорожденными, ежели невыведутъ произхожденія своего изъ *второй книги Моисея.* Уклонясь таковыми выводами отъ истинныхъ предѣловъ своей исторіи, должны они были отнести произшествія позднѣйшихъ вѣковъ къ тѣмъ же раннимъ временамъ.

Подобное сему случилось и съ нами относительно открытія Ледовитаго моря. Боль-

шая часть историковъ нашихъ ссылаясь на Полковника Спраленберга, Датскаго историка Саксона Грамматика, Исландскаго Снорро Стурлезона, (*) Славянскаго Мавро-Урбина и на неудобопонятныя мѣста Византійскихъ писателей, начали утверждать, что торговля процвѣтала въ Россіи до временъ Рюрика, и что Біармія, или по словамъ ихъ Пермь, была средоточіемъ оной. Бывшій Секретарь Коммерцъ-Коллегіи Михаилъ Чулковъ написалъ 21 томъ въ листъ о Россійской Коммерціи, и въ главѣ о древней торговлѣ на Скиѳскомъ океанѣ (Ледовитомъ морѣ) въ заливѣ онаго на Бѣломъ или Мурманскомъ морѣ, говоритъ: (**)

»Въ заливѣ Сѣвернаго океана, т. е. на Бѣломъ или Мурманскомъ морѣ, да и по самому Океану, производима была Славено-Руссами съ Датчанами и другими Нордманцами, такъ же непосредственная торговля мѣхами и прочими товарами, какъ о томъ Стурлезонъ и Саксо-Грамматикъ согласно пишутъ. Пермія или Біармія далече простиралась

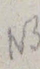
(*) Snorronis Sturlezonis Historiae regum septentrionalium. Saxonis Grammatici Histori Danicae. — Stralèmbergs Nord und Oestlicher theil von Europa und Asia.

(**) Чулкова описаніе Рассійской Коммерціи Томъ 1, стран. 95.

отъ Бѣлаго моря вверхъ около Двины рѣки, гдѣ обиталъ народъ Чудской сильной, купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и другими Нордманцами. Въ Сѣверную Двину рѣку входили съ моря морскими судами, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торжище, безъ сомнѣнія, гдѣ стоитъ городъ Холмогоры, бывшій столицею древней Біарміи.

Изъ древняго города Чердыня, или стоявшаго отъ него въ 25 верстахъ, на самомъ берегу рѣки Камы, города, котораго и нынѣ знатныя развалины еще видимы, гдѣ находятъ множество золотыхъ и серебряныхъ вещей, изъ древнихъ купеческихъ городовъ Болгары и другихъ, яко центра Европейской и Азіатской торговли въ Сѣверной океанъ рѣкою Печерою, а въ заливъ онаго или Бѣлое море Двиною; такъ же и изъ Скиѳскаго или Мурманскаго моря въ оные города ходили купеческіе Караваны. А иногда Индѣйскіе и Персидскіе купцы изъ Каспійскаго моря рѣками Волгою, Камою, Печерою и Двиною въ Сѣверный океанъ, или по тогдашнему названію въ Скиѳское море, для торговли съ Швеціею, Норвегіею и прочими Государствами приходили.«

Чулковъ, изъ слѣпой любви къ Отечеству, полагалъ, что знаменитость его зависитъ единственно отъ древности торговыхъ сношеній, и для доказательства оныхъ пожертво-

валъ принятымъ на себя званіемъ Историка. Ежели бы сей сочинитель Россійской коммерціи непослѣдовалъ раннимъ бытописателямъ нашимъ, а рѣшился бы излагать одну только истинну, то не ввелъ бы въ заблужденіе и послѣдователей своихъ.

Знаменитый Ломоносовъ (*), сочиняя Россійскую Исторію, заимствовалъ матеріалы изъ упомянутыхъ же писателей. Бывши уроженцемъ той части Архангелогородской Губерніи, къ которой относили торговлю съ Индѣйцами и Персіянами, могъ бы онъ легко отразить по мѣстнымъ изысканіямъ сіи несправедливыя заключенія. Почтенный Исторіографъ нашъ Миллеръ уклонился, относительно къ Голмгарду, столицѣ Біармцевъ, такъ же съ истиннаго пути; но, можетъ быть, претерпѣвъ гоненіе за *Рѣчь о произхожденіи Россіянъ*, имѣлъ онъ на то свои причины. (**).

Плодовитый Эминъ подтверждаетъ такъ же въ Исторіи своей, что въ Холмогорахъ была славная ярмарка; но по крайней мѣрѣ неупоминаетъ онъ о Персахъ и Индіянахъ, а говоритъ, что имѣли торговлю съ Датчанами (***). Князь Михаилъ Щербатовъ, издавши Россійскую Исторію чрезъ три года послѣ Эмина,

(*) Ломоносова Исторія глава 6.

(**) Записки Миллера о началѣ Новгорода.

(***) Исторія Ѳедора Эмина, Томъ I, стр. 38.

умолчалъ объ упомянутой коммерціи. Ни въ Предисловіи, ни въ Введеніи, ни въ Разсмотрѣніи, ниже въ самой Исторіи, не упомянулъ онъ объ ней.

Шлецеръ въ І-мъ Отдѣленіи введенія своего къ Исторіи Руской Исторіи отъ 1790 до 1800 говоритъ: (*) »глупая сказка объ Остъ-Индійской торговлѣ, производимой чрезъ Россію еще до Рюрика, отъ рѣки Гангеса до Бѣлаго моря, принята была всѣми Русскими за доказанную истину, и въ 1800 Шторхъ украсилъ ее даже ученостію.«

Неоспоримо, что Персіяне могли имѣть обширную торговлю съ народами, при берегахъ Камы и Волги жившими; можно даже полагать, что и сами они имѣли около мѣстъ сихъ какія-нибудь водворенія. Имя города Сарапула есть названіе Индійское, а находящіяся близъ онаго и по разнымъ мѣстамъ рѣкъ оныхъ развалины, дѣлаютъ предположеніе сіе еще вѣроятнѣйшимъ (**). Однакожъ, какъ народы сіи не были Россіяне, а Болгары или иныя племена, то и изысканія объ оныхъ не у мѣста.

Кромѣ извѣстной торговли Новгородцевъ съ Нѣмцами и разными городами, при Балтійскомъ морѣ лежавшими, встрѣчаемъ мы первое

(*) Переводъ Языкова.

(**) См. Щекатова Географическій словарь, Томъ 5, стр. 736.

и весьма слабое начало оной въ 1230 году, во время царствованія Великаго Князя Юрія Всеволодовича. Въ сіе гибельное для Россіи время былъ такой жестокой голодъ, сопровождаемый моромъ, что въ Новгородѣ и Смоленскѣ погибло множество народа (*). Вѣроятно, обстоятельство сіе причиною первой коммерческой связи съ Болгарами, которые просили позволенія имѣть свободный торгъ въ Россіи, и заключа на 6 лѣтъ мирный и дружественный договоръ, прислали Великому Князю 30 струговъ или барокъ съ житомъ (**); но торговля сія не могла долго продолжаться: ибо нашествіе Батыево въ 1237 году погрузило Россію въ жалкое рабство. Около же сего времени, т: е: въ 1232 году построенъ Нѣмецкой Гостиной дворъ въ Новѣ-городѣ (***).

Новгородцы, завладѣвъ Сѣверными предѣлами Европы, или, какъ насъ увѣряютъ, Біарміей, нашли въ ней народовъ непросвѣщенныхъ, которые, не имѣя даже постоянныхъ жилищъ, питались только ловлею звѣрей. — Ежели бы жители мѣстъ сихъ были дѣйствительно на такой степени просвѣщенія, на какой намъ ихъ хотятъ представить; то памятники величества ихъ достигли бы и до нашихъ

(*) Новгородской Лѣтописецъ, Москва, 1781.
(**) Чулкова Томъ I, стр. 145.
(***) Смотр. записки Миллера о началѣ Новгорода.

временъ, подобно какъ въ Италіи, или какъ при берегахъ Волги и Камы открываютъ и до сихъ поръ остатки прежнихъ огромныхъ зданій.

Во многихъ сочиненіяхъ мы находимъ пространныя описанія о знаменитости города Чердыня; но мнѣ кажется, что они почерпнуты изъ упомянутыхъ же источниковъ. Я имѣлъ случай быть троекратно въ городѣ семъ, собиралъ съ особеннымъ любопытствомъ всѣ старинныя преданія; разрывалъ съ жадностію тѣ кучи земли, которыя, какъ мнѣ сказывали, изображаютъ древнія укрѣпленія, и заключилъ напослѣдокъ, что здѣсь не могъ обитать народъ просвѣщенный. Я ѣздилъ и къ тому городу на Камѣ, въ 25 верстахъ отъ Чердыни, о которомъ Чулковъ и Эминъ повѣствуютъ, говоря о торговлѣ; разрылъ все мѣсто многими поперечными канавами и нашелъ только плитную печь, въ коей плавили чугунъ (*). Разрывши старинные города Уросъ и Искоръ, во многихъ лѣтописцахъ упоминаемые, нашелъ я въ первомъ только печи изъ глины битыя, во второмъ нѣсколько желѣзныхъ вещей, мѣдныя серги и серебряное кольцо.

(*) Найденный мною шлагъ показываетъ, что жители сего города были весьма неискусны: ибо онъ содержалъ еще двадцать процентовъ чугуна.

Ежели бы жители великой Перміи были народъ дѣйствительно просвѣщенный, имѣвшій торги съ Персіянами, подданными Великаго Могола и проч., то знаменитый Стефанъ, Епископъ Пермскій, проповѣдывая здѣсь вѣру Христіанскую въ XIV вѣкѣ, нашелъ бы хотя малые остатки предполагаемаго ихъ просвѣщенія. Но мы видимъ, что онъ встрѣчалъ повсюду народъ дикій и необразованный (*). Въ житіи сего Епископа находятся между прочимъ разговоры его съ разными жрецами, которые, превознося Боговъ своихъ, говорили ему: »Они даютъ намъ ловлю, помогаютъ »убивать медвѣдей и прочихъ свирѣпыхъ звѣ»рей; за то мы имъ и приносимъ въ жертву »соболей, куницъ, бобровъ и проч.« Слѣдовательно народъ сей занимался ловлею звѣрей и былъ очень далекъ отъ всякаго просвѣщенія.

Достойный особеннаго уваженія Олофъ Далинъ говоритъ въ своей Исторіи Шведскаго Государства, что Барганзонъ плавалъ около 1216 года въ Біармландію или Пермію, гдѣ убитъ со всѣми людьми. (*Кто же доставилъ сіе свѣдѣніе?*) Въ 1222 Скіольдербандъ и Удвигъ пошли съ 4 судами въ Біармію, достали тамъ много выжженнаго серебра и мягкой рухляди; но корабль Удвига погибъ, и онъ самъ едва спасся. По томъ, говоритъ Далинъ, мореходже-

(*) Житіе Стефана Епископа.

ніе изъ Норвегіи въ Біармію пресѣклось. Изъ толь неопредѣлительнаго свѣдѣнія можно ли сказать, гдѣ страна сія находилась? Основательнѣе всего положить, что она была при берегахъ Ледовитаго моря, какъ то читатель ниже увидитъ; но мы совершенно знаемъ, что тамъ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ большихъ городовъ, или по крайней мѣрѣ значительныхъ развалинъ. Далинъ, ссылаясь на Торфея (*) и Петра Клавдія (**), говоритъ еще, что Александръ Невскій покорилъ Пермію или Біармландію и безпокоилъ въ тоже время Норвежскія границы, проходя къ онымъ чрезъ Финмаркенъ и Лапландію; Король же Норвежскій принималъ дружески бѣжавшихъ Пермяковъ. Первое извѣстіе не подтверждается нашими лѣтописцами, да и едва ли можно проходить съ войскомъ чрезъ Лапландію; изъ втораго можно заключить, что Біармія находилась на Западномъ берегу Бѣлаго моря. Ежели бы она была около рѣки Печеры, или еще далѣе къ Востоку, то, кажется, не льзя бы Пермякамъ бѣжать подъ покровительство Норвежскаго Короля. Вотъ какъ неопредѣлительны настоящія границы бывшей Біарміи (***).

(*) Torfaei Thormodori antiquitates Norvegicae.

(**) Claudius Petri transactio Helsingborgensis.

(***) Олофа Далина Шведской Исторіи Томъ 2, стран. 269.

Чулковъ продолжаетъ еще, что Византійскіе Историки называли ту часть Сарматіи (по его ложному мнѣнію, Лапландіи), которая лежитъ къ Сѣверу, Бѣлою Сарматіею, и что неподалеку отъ Океана лежалъ городъУнкрадъ, которой имѣлъ Аристократическій образъ правленія. Здѣсь разумѣется городъ Холмогоры въ которой пріѣзжали корабли изъ Даніи (*), нагруженные Британскими и Кельтскими товарами, говоритъ Чулковъ. Въ доказательство, что и у Датчанъ или Нордманцевъ не было въ сіе время такъ же торговли, можно привести отрывокъ изъ Робертсоновой Исторіи о Карлѣ V. — На 405 стр. 1-го Тома говоритъ онъ: (**) »Достовѣрный писатель XIII вѣка, »описывая торговлю Датчанъ, упоминаетъ, »что къ распространенію оной послужилъ »чрезмѣру обильной ловъ сельдей при берегахъ »Швеціи и Даніи. Датчане, говоритъ писатель »сей, перемѣнили въ сіе время посконныя »одежды свои на шелковыя и полотняныя. — »Отъ всѣхъ народовъ полилось къ нимъ серебро и золото.« — Далѣе доказываетъ знаме-

(*) Въ подлинникѣ стоитъ Дакіи т: е: нынѣшней Валахіи, Молдавіи и Трансилваніи; но видно, что сочинителю надобно было сдѣлать ошибку сію для подкрѣпленія своей Гипотезы. См: Шриттеровъ переводъ Византійскихъ историковъ.

(**) History of the reign of the Emperor Charles V.

нитый Робертсонъ, что »до временъ Эдуарда III. (т: е: до 1330 года) не было и въ Англіи никакой торговли, и что едва въ началѣ XVI вѣка начали Англичане возить на собственныхъ корабляхъ произведенія земли своей.« — Чего же можно ожидать тогда въ Россіи?

Удивляясь толь неосновательнымъ заключеніямъ, прошу читателя взглянуть на описаніе города Холмогоръ, составленное Архангелогородцемъ Васильемъ Крестининымъ. (*) Въ ономъ увидитъ онъ весьма ясно, что до XV вѣка были всѣ Сѣверные жители Архангелогородской Губерніи погружены въ глубочайшемъ мракѣ невѣжества, и что городъ Холмогоры былъ не что иное, какъ Чудская деревня; въ XVI вѣкѣ и даже въ XVII былъ весь край сей убого населенъ и не представлялъ ни малѣйшихъ слѣдовъ мнимой своей значительности.

Въ отношеніи къ Перміи, остается мнѣ еще прибавить слѣдующее: полагаютъ, что Великою названа она по своей знаменитости; но едва ли сіе заключеніе справедливо. Можетъ быть хотѣли только симъ прилагательнымъ отличить ее отъ малой Пермцы, Зырянской волости, которая находится и нынѣ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. (**) Въ книгѣ Большаго

(*) Начертаніе Исторіи города Холмогоръ Василья Крестинина 1790-го, стран. 7.

(**) Щекатова Географическій Словарь.

чертежа, или въ древнемъ топографическомъ описаніи Россіи, находимъ мы еще Старую Пермь, которая стояла на правой сторонѣ рѣки Вычегды, отъ Устья оной во 140 верстахъ.

Хотя Страленбергъ, приводя во свидѣтельство разныхъ Восточныхъ Писателей, утверждаетъ, что нынѣшняя Пермь есть точно та земля, которую описываютъ подъ именемъ Біарміи; но справедливость сего заключенія подвержена большимъ сомнѣніямъ. Ни Грекамъ, ниже Римлянамъ не извѣстны были Сѣверные предѣлы Европы. Едва за 55 лѣтъ до Р. Х. покорили Римляне Южную часть Англіи и не простирали уже далѣе къ Сѣверу завоеваній своихъ.

Въ подтвержденіе къ сему можно еще привести слова Цицерона, ученѣйшаго мужа своего времени (*): »Ты видишь Шаръ земной, въ извѣстныхъ предѣлахъ ограниченный поясами, изъ коихъ два въ большемъ другъ отъ друга разстояніи суть Царство вѣчныхъ холодовъ и мороза.« Слѣдовательно ежели Цицеронъ, сей великій Философъ, такъ изъяснялся о Сѣверѣ, то вѣрно не былъ онъ еще въ тѣ времена извѣстенъ.

(*) Somnium Scipionis cap. 6.

Мнѣніе Плинія, (*) знаменитѣйшаго естествоиспытателя, таково же, какъ и Цицероново, хотя онъ и жилъ цѣлымъ вѣкомъ послѣ. Плиній говоритъ: »земля раздѣляется на пять частей, изъ коихъ каждая называется поясомъ. Оба лежащіе при противуположныхъ полюсахъ находятся въ величайшей стужѣ, въ вѣчныхъ морозахъ. Въ неблагословенныхъ странахъ тѣхъ царствуетъ вѣчный мракъ, или мерцаетъ слабый свѣтъ, отражаемый отъ окружныхъ снѣговъ.« Кажется два сіи доказательства достаточны для убѣжденія, что предѣлы шара земнаго, за полярными кругами находящіеся, были тогда почитаемы необитаемыми.

Къ сильнѣйшему сомнѣнію, что нынѣшняя Пермія не есть Біармія, побуждаютъ еще болѣе часто встрѣчаемыя противорѣчія. Въ одномъ мѣстѣ сказано, что главнымъ городомъ Біарміи были нынѣшніе Холмогоры, въ другомъ Чердынь. Далѣе видимъ мы, что и Корелія разумѣлась подъ именемъ Біарміи, и что нынѣшней Кексгольмъ, бывъ столицею тѣхъ странъ, также именовался Бярмы (**).

Многіе думаютъ утвердить существованіи Біарміи тѣмъ, что Греческой Авторъ Холкокондиль о ней писалъ, и извѣстіе Историка,

---

(*) Plin. lib. cap. 26.

(**) См. въ Щекатовомъ Словарѣ имена сіи.

жившаго въ XV вѣкѣ, считаютъ они за самое сильное доказательство. Теперь взглянемъ, что говорилъ Грекъ сей о Перміи. Въ извѣстіяхъ Византійскихъ историковъ находимъ, въ 3-мъ Томѣ на 145-й страницѣ: »Пермяки жительство имѣли къ Сѣверу, въ сосѣдствѣ съ Сарматами, коихъ языкомъ они и говорили.« По сему остается намъ только отъискать, гдѣ жили Сарматы, — и рѣшить задачу сію. На слѣдующей страницѣ говоритъ Халкокондиль: »часть Сарматіи, простирающаяся къ Океану, смежна была съ Пруссіею, Дакіею и Чернымъ моремъ. Сарматской языкъ сходенъ былъ съ языкомъ Иллиріянъ, обитавшихъ при Іонійскомъ морскомъ заливѣ до Венеціанской области.« Слѣдовательно Пермяки говорили Славянскимъ языкомъ.—»Жившіе къ Воспору (Босфору) Скифы чинили частые набѣги на сосѣдственныя земли, а именно: на Черкасію (Грузію), Минкрелію (Мингрелію) и на Сарматію.« Слича сіи извѣстія о Перми, надобно заключить, что она находилась не у Ледовитаго океана, а около Чернаго или Каспійскаго моря. Вотъ до какой степени заблуждались люди, чтобъ поддержать мнѣніе свое о Коммерціи до временъ Рюрика.

Единственный Шлецеръ, писавъ о Сѣверѣ, говоритъ, въ § 11 своего Введенія: »Не искали бы на Балтійскомъ и Ледовитомъ моряхъ мѣстъ,

рѣкъ и горъ, которыя находятся въ земляхъ при Черномъ морѣ лежащихъ.« Относительно къ Перміи ссылается онъ только на одного Отара или Отера, называвшаго страну сію Beormas или Біарміею. Въ важныхъ извѣстіяхъ Отера, продолжаетъ онъ, описываются одни только берега, а не внутренность земель, т. е. Біарміи.

Откуда взяли Россіяне имена Пермь и Пермца которыя встрѣчаемъ мы у Нестора и въ Степенныхъ книгахъ, неизвѣстно. — Природные жители нынѣшней Перміи (коихъ осталось уже весьма мало) сохранили до сихъ поръ прежнее нарѣчіе свое. — Они именуютъ себя *Коми*, что на языкѣ ихъ значитъ рыбоѣды; названіе же Біармцы имъ вовсе неизвѣстно.

Къ вышеприведенному надобно только присовокупить то, что Стефанъ Великопермскій доходилъ только до устья рѣки Выма. — Ежели бы городъ Чердынь тогда существовалъ и былъ толь знаменитъ и многолюденъ, то не могло быть, чтобъ Епископъ сей онаго непосѣтилъ. — Усть-Вымскъ, было въ послѣдствіи очень значительное мѣсто. — Стефаномъ Великопермскимъ построено тамъ нѣсколько церквей, кои очень долго существовали. Въ собраніи Государственныхъ Грамотъ (II Томъ, стр. 88) есть Грамота Царя Θеодора Ивановича 1586 года, по которой видно,

что Сибирскому Князю Лугую позволено было привозить ясакъ съ его 6 городковъ въ Вымъ. Жаль, что мѣсто сіе въ послѣдствіи совершенно оставлено.

Городъ Чердынь въ теперешнемъ положеніи своемъ, должно почесть между лучшими въ Пермской Губерніи. Здѣшнее купечество производитъ значительную торговлю съ Архангельскою Губерніей. Ежегодно отправляется изъ Чердыни нѣсколько судовъ за покупкою хлѣба въ Сарапулъ, или чистое поле, часть котораго отвозится въ Пустоозерскъ и мѣняется на тамошнія произведенія. — Ежели Сѣверо-Екатерининской каналъ приведется къ окончанію, то водяное сообщеніе сіе облегчитъ сношенія съ Архангельскимъ Портомъ и усилитъ торговлю города Чердыни. — Чулковъ говоритъ въ своемъ описаніи Россійской Коммерціи, что въ 1781 году было въ Чердыни 362 купца, (*) нынѣ же состоитъ оныхъ только 29, да мѣщанъ 988 душъ. — Въ 1803 году считалось здѣсь купцовъ 162 человѣка.

(*) Чулкова описаніе Россійской Коммерціи Томъ I, стр. 66.

XII.

ЧЕРДЫНСКІЯ ЦЕРКВИ.

Церквей въ городѣ Чердыни 7; первая изъ нихъ бывшій Монастырь Іоанна Богослова.— Знаменитый Губернаторъ Сибири Кн: Матвѣй Петровичь Гагаринъ, извѣстный по плачевной участи его и многимъ полезнымъ для страны сей заведеніямъ, воздвигнулъ помянутый храмъ. — Проѣзжая въ 1705 году чрезъ Чердынь въ Тобольскъ, обѣщалъ онъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, построить здѣсь церьковь. — Въ послѣдствіи присланы имъ были Шведскіе плѣнники, которые окончили зданіе въ 1718 году. — Искуство Шведскихъ мастеровъ, очень примѣтно въ отношеніи къ прочимъ зданіямъ; но плохая деревянная крыша доказываетъ, что она Руской работы. — При Монастырѣ семъ было 65 душъ крестьянъ, неизвѣстно кѣмъ приложенныхъ. — По штатамъ оставленъ онъ на своемъ содержаніи, а въ послѣдствіи упраздненъ. — Внутренное украшеніе храма сего очень скудно. Наружный видъ онаго очень хорошъ и отличается надписями слѣдующаго содержанія: »*Сію церьковь бѣлилъ Потапъ Родіоновъ Вилесовъ 1798 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ. — 1 12 года Февраля 3 числа помре Василій Ѳедоровъ Щеголевъ, въ Офицерской*

службѣ былъ 33 года; а всего житія его 65 лѣтъ. — Погребенъ отсюда къ Сѣверу въ 10½ саженяхъ.« — Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ большой образъ Богоматери съ серебрянымъ окладомъ, на задней сторонѣ котораго находится слѣдующая надпись: *Лѣта 7026 (1698) Ноября въ 23 день Стольника и Воеводы Ѳедора Ивановича Дашкова, Княгиня его Евдокія Михайловна построила сей образъ Пресвятыя Богородицы, Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову въ казну.* — Одна только церковь сія уцѣлѣла отъ большаго пожара, бывшаго въ 1792 году.

Вторая, Св. Богоявленія, построена въ 1751 году. — Въ пожаръ 1792 года она вся выгорѣла; но въ послѣдствіи возобновлена съ пристойнымъ благолѣпіемъ.

Третія, во имя Воскресенія Господня, соборная, построена неизвѣстно въ которомъ году; однако жъ видно, что она не древняя. Хотя во время помянутаго пожара она вся выгорѣла, но возобновлена съ особеннымъ вкусомъ и богатымъ украшеніемъ. — Замѣчательно, что къ сему содѣйствовали только 160 домовъ не богатыхъ прихожанъ. — Въ Храмѣ семъ есть весьма древній образъ Николая Чудотворца, на которомъ, какъ по преданіямъ извѣстно, была какая-то надпись. — Умный Чердынской

Протоіерей вынималъ оный при мнѣ изъ иконостаса; но мы даже невидѣли признаковъ каковой-либо надписи.

Четвертая, въ десяти шагахъ отъ соборной стоитъ церковь Преображенія Господня. Въ пожаръ 1792 года она вся выгорѣла и возобновлена очень скудно.

Пятая, въ 50 шагахъ отъ послѣдней во имя Успенія Божіей Матери. — По случаю сгорѣнія всѣхъ бумагъ, неизвѣстно, когда оная построена; но видно, что зданіе не древнее. — Подлѣ церкви сей есть каменная часовня, гдѣ ежегодно въ 6 число Генваря совершается молебствіе по убіеннымъ. — На стѣнѣ виситъ желѣзная доска, на коей означены имена убитыхъ со слѣдующею надписью: *Сіи страдальцы побіены быша отъ Нагайскихъ Татаръ, на рати въ Чердынскомъ уѣздѣ въ Кондратьевой Слободѣ надъ рѣкою Вишерою 7055 (1547) года Генваря 6 дня, числомъ ихъ 85 человѣкъ.*

Шестая церковь во имя всѣхъ святыхъ, построена недавно при кладбищѣ купцомъ Углицкимъ.

Седьмая 200 шаговъ ближе къ рѣкѣ отъ церкви Успенія Божіей матери, строится новая купцомъ Валуевымъ, а подлѣ оной находится имъ же построенная богадѣльня.

До штатовъ 1764 находился въ городѣ Чердыни Успенскій Дѣвичій Монастырь; Троицкая Плесенская пустыня при рѣкѣ Камѣ, и при Чусовскомъ озерѣ мужеская Чусовская пустыня, за коею было 232 души крестьянъ. Ульяновская Спасская пустынь, упраздненная до штатовъ 1764 года, построена Стефаномъ Великопермскимъ, и находилась вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ въ 165 верстахъ отъ Усть-Сысольска, т. е. въ Перми Великой.

Здѣсь скажу я нѣсколько словъ о Пермской Губерніи вообще. — Въ нынѣшнемъ положеніи находится она съ 1781 года; а въ 1757 раздѣлялась на слѣдующія части: Казанской Губерніи въ Кунгурской провинціи находились города: Кунгуръ, Соликамскъ, Чердынь, новое Усолье, Орелъ городокъ и два Чусовскіе городка. — Оренбургской Губерціи въ Уфимской провинціи считались, Красноуфимская крѣпость и пригородокъ Осса. Въ Исетской провинціи Шадринской Дистриктъ.

Сибирской Губерніи къ Тобольской провинціи принадлежалъ городъ Верхотурье, Тагильская, Ирбитская и Ныцынская слободы.

Городъ Екатеринбургъ не входилъ въ составъ Губерній, а подчинялся со всѣми казенными и частными заводами Правленію Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, оному подвѣдо-

мы были слѣдующія три дистрикта: Екатеринбургской, Катайской и Алапаевской.

Нынѣ состоитъ Пермская Губернія изъ 12 городовъ и трехъ заштатныхъ, въ 1797 году уничтоженныхъ. Пермь (*), Чердынь, Соликамскъ, Ооса, Оханскъ, Кунгуръ, Красноуфимскъ и заштатной Обва находятся въ Европѣ, или по сю сторону Уральскаго хребта. Екатеринбургъ, Ирбитъ, Верхотурье, Шадринскъ, Камышловъ и заштатные Алапаевскъ и Долматовъ въ Азіи, или по ту сторону Уральскаго хребта.

Послѣ Соликамска и Чердыни древнѣе прочихъ Оса и Верхотурье. Я ѣздилъ нарочно въ первой, дабы отъискать любопытную грамоту Царя Ѳеодора Іоанновича отъ 1596 года на построеніе онаго въ Новоникольской слободѣ, но не успѣлъ въ предпріятіи моемъ. Щекотовъ упоминаетъ о сей грамотѣ въ Географическомъ словарѣ своемъ, и говоритъ, что кромѣ жителей, перемѣщенныхъ туда изъ разныхъ городовъ, опредѣлено еще было 9 человѣкъ *Ярыжныхъ*, для посылки за Государевыми дѣлами. — Городъ Верхотурье построенъ въ 1600 году, и чрезъ оной ѣздили обыкновенно

(*) Въ Губернскомъ городѣ Перми считается всѣхъ жителей до 7000. Домовъ находится Каменныхъ 23 и деревянныхъ 912.

въ Сибирь, по чему и была тамъ таможня для сбора пошлинъ.—Первая супруга Императора Петра I Евдокія Өеодоровна была дочь Верхотурскаго Воеводы Өеодора Авраамовича Лопухина (*), правившаго должность сію въ 1680 и 1681 годахъ (**). Николаевской Монастырь построенъ въ 1612 году Игуменомъ Іоною.

Все народонаселеніе Пермской Губерніи состоитъ изъ слѣдующаго числа душъ:

Купцовъ	439.
Мѣщанъ	10,655.
Государственныхъ крестьянъ приписныхъ къ заводамъ	190,227.
Таковыхъ же неприписныхъ	53,172.
Удѣльныхъ крестьянъ	8,084.
Экономическихъ крестьянъ	28,152.
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	79.
Государственныхъ Мастеровыхъ	18,348.
Непремѣнныхъ заводскихъ работниковъ	11,604.
Ямщиковъ	3,704.
Пахотныхъ солдатъ	384.
Помѣщичьихъ крестьянъ	123,438.

(*) Смотри при концѣ сей книги грамоту Сибирскаго Митрополита Павла.

(**) Краткое показаніе о бывшихъ въ Сибири Воеводахъ, писанное при Архіерейскомъ домѣ въ Тобольскѣ и печатанное тамъ въ 1792 году въ Типографіи Корнильева.—

Дворовыхъ людей	881.
При частныхъ заводахъ казенныхъ мастеровыхъ.	7,289.
При частныхъ заводахъ непремѣнныхъ работниковъ	6,586.
Заводскихъ людей при частныхъ заводахъ	44,629.
Боярскихъ дѣтей	71.
Казаковъ	1,040.
Татаръ	6,065.
Черемисъ	1,621.
Вогуловъ	394.
Тептерей и бобылей	2,435.
Башкирцовъ	15,708.
Новокрещеныхъ Калмыковъ и Каракалпаковъ	283.
Посельщиковъ	493.
Приказно-служителей	1,008.
Священно- и церковно-служителей .	4,066.
Монашествующихъ	35.
Отставныхъ военно-служителей и дѣтей ихъ	537.
Богадѣльщиковъ	50.
	541,478.

Въ цѣлой Россійской Имперіи нѣтъ толь богатой Губерніи, какъ Пермская. Кромѣ денежнаго дохода доставляетъ она 5 милл: пудовъ желѣза въ разныхъ издѣліяхъ, 6 милліоновъ

пудовъ соли, 70 тысячъ пудовъ мѣди, 2½ миллiона мѣдной монеты и 15 пудовъ золота. Соображая расходы, потребные на содержанiе разныхъ заводовъ и полагая въ умѣренную цѣну все вышеприведенное, можно сказать безошибочно, что чистой доходъ простирается до 33 миллiоновъ рублей.

Всей земли считается въ Пермской Губернiи 30,609,230 десятинъ; изъ сего числа принадлежитъ Казнѣ 21,253,986, да помѣщикамъ 9,355,244.

Губернскiй городъ Пермь имѣетъ очень большое преимущество предъ прочими городами въ томъ, что бывъ расположенъ на отлогой равнинѣ, доставляетъ свободный скатъ водѣ. Послѣ трехъ-дневнаго проливнаго дождя бываютъ улицы сухи по тому, что грязь не имѣетъ времени образоваться. На самой большой площади построенъ бывшимъ Губернаторомъ Модерахомъ гостиной каменной дворъ, о 60 лавкахъ. Вокругъ половины города сдѣлалъ онъ валъ, который бывъ окруженъ въ 4 ряда березками, доставляетъ весьма удобное мѣсто для гулянья.

Нынѣшнiй Губернаторъ А: К: Криденеръ способствовалъ также весьма много къ устройству и економическимъ выгодамъ Перми. Многiя улицы, которыя отъ стоку воды размывало, приказалъ онъ укрѣпить, поднять, и проведя по обѣимъ сторонамъ канавы, сохранилъ ихъ отъ ежегоднаго поврежденiя. При

Московскомъ выѣздѣ построенъ имъ огромный Госпиталь, который доставляя красоту городу, дѣлаетъ тѣмъ большую честь строителю своему, что онъ воздвигъ его съ весьма малыми пособіями отъ казны.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ упоминается, что Пермь имѣла собственныхъ Князей. Мнѣ показывали записку, найденную въ Чердынскомъ Архивѣ, въ коей означены были слѣдующіе Князья, неупоминая, долго ли, и въ какіе годы владѣли они сею страною:

1. Князь Михаилъ Пермскій, убитъ Вогуличами.

2. Кн. Владиміръ Пермскій.

3. Кн: Іоаннъ Пермскій, убитъ Вогуличами.

4, 5, 6. Вымскіе Князья Ермолай, Василій, Ѳеодоръ.

7, 8. Кн: Пермскіе Дмитрій и Константинъ.

9. Кн: Великопермскій Андрей.

10. Кн: Пермскій Матвѣй.

11. Кн. Анна Великопермская.

12. Кн: Ксенія Великопермская.

13. Кн: Анастасія Великопермская.

Ежели принять, что помянутый здѣсь 10-й Кн: Матвѣй есть тотъ, къ коему относится писмо Митрополита Симона, и почесть его сыномъ перваго Князя Михаила, то легко опредѣлить, въ какое они время здѣсь жили. Однако же и въ противномъ случаѣ можно сказать рѣшительно, что это было не прежде

посѣщенія мѣстъ сихъ Стефаномъ Великопермскимъ, т: е: около 1380 года.

Помянутые здѣсь Кн: Вымскіе владѣли вѣроятно въ Усть-Вымскѣ, постоянномъ жилищѣ Епископа Стефана. Въ книгѣ большаго Чертежа названъ Усть-Вымскъ старою Пермью, и слѣдовательно долженъ онъ быть древнѣе Чердыня или Великой Перміи. Нельзя непожалѣть, что знаменитый Исторіографъ нашъ Миллеръ обратилъ такое слабое вниманіе на Чердынь, что даже самъ туда не ѣздилъ, а выписывалъ въ Соликамскъ бумаги тамошняго Архива.

XII.

БОНДЮЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, получа свѣдѣніе, что Чердынскаго уѣзда въ Бондюжской волости находится въ приходской церкви старинный образъ съ Зырянскою надписью, просилъ меня достать съ оной копію. Желая осмотрѣть сію любопытную древность, рѣшился я ѣхать туда самъ.

Прибывъ въ Бондюжскую волость, послалъ я тотчасъ за Священникомъ, дабы спросить его, гдѣ находится помянутый образъ. — Свя-

щенникъ объявилъ мнѣ, что онъ стоялъ въ здѣшней церкви, но въ пожаръ 1807 года сгорѣлъ вмѣстѣ съ оною. — Сожалѣя о истребленіи сего толь важнаго Историческаго памятника, старался я узнавать, не осталось ли у кого копіи съ надписи; но всѣ изысканія мои были тщетны. — Зная, что здѣсь находится крестъ, поставленный учениками Стефана Великопермскаго, пошелъ я осмотрѣть оный, въ надеждѣ почерпнуть какое-нибудь древнее свѣдѣніе. Умный Священникъ доставилъ мнѣ объ ономъ слѣдующее извѣстіе: Крестъ сей, говорилъ онъ, какъ по преданію извѣстно, поставленъ учениками Стефана Великопермскаго, семидесяти-лѣтними стариками, въ то время, когда здѣсь не было еще селенія. Имена ихъ Герасимъ, Іона и Питеримъ;—всѣ ли они были здѣсь въ одно время, неизвѣстно.— Отшедъ шаговъ 50-ть отъ жилища моего, усмотрѣлъ я на самомъ берегу Камы маленькую часовню, которая, какъ примѣтно, была построена около толстаго пня, волнами омываемаго. — Взошедъ въ оную, открылся глазамъ моимъ пень съ поперечною лѣсиною, на коей вырѣзана церковными буквами слѣдующая надпись: *Іисусъ Христосъ. Лѣта 7127 (1619) Мая 6 дня поставленъ крестъ сей при благовѣрномъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Всея Россіи и при Великомъ Господинѣ Вологодскомъ Архіепископѣ Мака-*

ріи.—Прочтя надпись сію, согласится со мною и читатель, что преданіе не основательно. — Стефанъ Великопермскій окончилъ жизнь свою въ 1396; то не уже ли ученики его могли жить два столѣтія? Справедливѣе назвать ихъ послѣдователями Стефанова ученія.

Бондюжская волость, на правомъ берегу Камы лежащая, есть бѣднѣйшая изъ всего уѣзда. — Песчаныя долины и глинистые луга не вознаграждаютъ трудовъ поселянина. Одна только Кама питаетъ ихъ своею рыбою и доставляетъ способы плавить лѣсъ на продажу въ соляные промыслы; но работа сія такъ изнурительна и невыгодна, что крестьяне, занимающіеся оною, приходятъ годъ отъ года въ скуднѣйшее положеніе. — Ежели Сѣверо-Екатерининской каналъ приведется къ окончанію, то волость сія будетъ пристанью всѣхъ въ Двину идущихъ судовъ. — Успѣшное окончаніе сего водянаго сообщенія доставитъ и прочимъ поселянамъ Чердынскаго уѣзда немалыя выгоды.

Чтобъ дать читателю понятіе объ ономъ, изложу я въ краткихъ словахъ обстоятельное извѣстіе о промышленности сей. — Въ исходѣ Сентября, когда наступаетъ время платить подати за вторую половину, разъѣзжаются повѣренные всѣхъ помянутыхъ 6-ти владѣльцовъ соляныхъ промысловъ по деревнямъ Чердынскаго уѣзда, и предлагаютъ неимущимъ деньги. Крайность и требованіе Земской По-

лиціи на немедленной взносъ подашей заставляюшъ сихъ жалкихъ бѣдняковъ задолжашься и дѣлашь условія на посшавку извѣсшнаго количесшва дровъ въ соляные промысла. Взявшій шаковымъ образомъ деньги долженъ непремѣнно ошправишься въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ лѣсъ и начашь гошовишь дрова. — Вырубя возможное количесшво, дѣлаешъ онъ срубъ, обвязываешъ или скрѣпляешъ оный лыками и вѣшьвями и дожидаешся разлишія водъ, кошорое поднявъ ушлое зданіе его, несешъ внизъ по водамъ до самаго Усолья. — Здѣсь присшупаешъ онъ къ сдачѣ дровъ и долженъ выкладывашь въ полѣнницу сажень въ вышину и длину не 7, а ровно 8 фушовъ, ш: е: вмѣсшо 49 квадрашныхъ фушовъ, 64. — И шакъ ежели онъ выѣхалъ изъ своего мѣсша съ плошами, въ коихъ было 100 саж. дровъ, шо получишъ шолько плашу за 70, а рѣдко за 80 саженъ. — Надобно замѣшишь, чшо помянушыя 100 саженъ сосшавяшъ почши 300 саж: обыкновенныхъ кварширныхъ дровъ, за кошорыя полагая 2 руб. за сажень, слѣдовало бы ему получишь 600 рублей. — Бѣдной же kресшьянинъ Чердынскаго уѣзда получишъ за оныя шолько 120 или много 180 рублей.

Въ каршинѣ сей упомянулъ я шолько счасшливое прибышіе кресшьянина съ дровами его въ Усолье; но какими красками изображу я шо жалосшное положеніе, когда онъ проведя

цѣлую зиму въ лѣсу, уповаетъ, съ разлитіемъ водъ, вознаградить тѣ тягостные и изнурительные труды, отъ которыхъ весь физической составъ корпуса его, пришедъ въ изнуреніе, являетъ въ немъ болѣе полумертваго, чѣмъ живаго человѣка? — Какими цвѣтами изображу я тѣ черты лица его, когда онъ увидитъ, что все зданіе его, стоившее ему толикихъ трудовъ, сокрушается о каменистой мысъ, или песчаную отмѣль? — При таковомъ несчастномъ случаѣ лишается онъ не токмо плода трудовъ своихъ, но остается въ долгу и безъ видовъ, чѣмъ пропитать себя всю зиму.—Говоря безпристрастно, надобно присовокупить, что отъ подобныхъ случаевъ лишаются и владѣльцы соляныхъ промысловъ значительныхъ суммъ. —

XIV.

ПЯНТЕЖСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Начитавшись у Ломоносова и Чулкова о древней знаменитости Біарміи и города Чердыня при Камѣ лежавшаго, пожелалъ я осмотрѣть мѣсто сіе. — По изысканіямъ и распросамъ узналъ я, что знаменитое селеніе сіе, къ которому даже и прочіе Историки наши

относятъ торговлю съ Персіанами и Индѣйцами, — находится въ трехъ верстахъ отъ Пянтежской волости. Прибывъ въ оную, нашелъ я скоро старика, согласившагося быть моимъ путеводителемъ; а по сему приглася съ собою человѣкъ 30 поселянъ, отправился вмѣстѣ съ ними къ развалинамъ древней Біарміи. — Прошедъ версты 3 по узенькой тропинкѣ, въ густомъ лѣсу проложенной, вышли мы къ небольшому озерку, съ Камою соединяющемуся. — Въ правой рукѣ открылся намъ крутой пригорокъ, коего мѣстоположеніе походило на тѣ возвышенія, на коихъ строились Баронскіе замки и укрѣпленія непросвѣщенныхъ народовъ. Вотъ, сказалъ мнѣ проводникъ, указывая на гору, и *Чудское Городище.*

Усмотря, что все мѣсто сіе заросло мѣлкимъ лѣсомъ, приказалъ я срубить оный. Когда всю гору отъ онаго очистили, то пошли мы осматривать мѣстоположеніе и открыли только одно малое возвышеніе. — Мечтая о магазейнахъ Персіянъ и Индѣйцовъ, оставилъ я оное безъ вниманія и искалъ развалинъ; но ненаходя ничего сему подобнаго, рѣшился искать древностей въ землѣ. — Разчертя всю ровнину горы нѣсколькими поперечными и продольными канавами, ободрилъ я сопутниковъ моихъ водкою и приказалъ разрывать оныя. — Прорывъ четыре канавы, нашли мы только нѣсколько кусковъ шлагу и угольевъ. По со-

вѣту сопутниковъ, обратился я со всѣми къ помянутому возвышенію, которое разрывъ двумя поперечными канавами, нашелъ сложенную изъ плиты печь и кучу шлагу. — Ненаходя здѣсь ничего любопытнаго, спустились мы къ озерку, и начали разрывать малое возвышеніе, казавшееся битою изъ глины печью. — Проливной дождь и холодъ заставили насъ прекратить работу; привезенной мною шлагъ открылъ, что здѣшніе жители не весьма искусны были въ выдѣлываніи желѣза; онъ содержалъ въ себѣ еще 20 процентовъ чугуна. — Вотъ въ чемъ состояли рѣдкости того мѣста, къ коему относятъ торговлю съ Персіянами и Индѣйцами.

XV.

Деревня Уролъ.

Возвращаясь изъ Пянтежской волости въ Чердынь, остановился я въ деревнѣ Уролѣ. — Согласное повтореніе всѣми лѣтописцами, что Воевода Нелидовъ овладѣлъ 1472 года Уросомъ, подало мнѣ мысль, что деревня сія не есть ли то самое мѣсто. — Начавъ распрашивать о семъ 80-лѣтняго хозяина моего, узналъ я отъ него, что помянутое мѣсто находится въ 5 верстахъ

отсюда, къ коему онъ и обѣщалъ проводить меня. По преданіямъ, продолжалъ старикъ, извѣстно, что мѣсто сіе было совершенно истреблено лѣтъ 350 тому назадъ; но какъ я слышалъ, то приходили въ оное не Русскіе, а Татара. Дѣдушка сказывалъ, что Татара взявъ сію деревню расположились ночевать въ большомъ овинѣ. — Уросцы примѣтя сіе, зажгли оный со всѣхъ сторонъ, и невѣрные сгорѣли; но одинъ изъ нихъ убѣжавъ какимъ-то образомъ въ Чердынь, далъ о семъ знать, и Татара пришедъ оттуда въ большой силѣ, предали всѣхъ жителей смерти, а домы ихъ огню. — Въ послѣдствіи поставлена на томъ мѣстѣ часовня и въ Ильинъ день совершаютъ молебствіе о убіенныхъ. — Мы называемъ мѣсто сіе не Уросомъ, а Уроломъ. — Здѣсь замѣчу я, что всѣ Чердынцы употребляютъ вмѣсто словъ: противиться, не слушаться, упрямиться, *онъ уроситъ*, *не уросъ*.

Хотя по собраннымъ мною въ послѣдствіи свѣдѣніямъ и узналъ я, что Нагайскіе Татара нападали очень часто на Соликамскъ, и приходили раза два въ Чердынь; но соображая слова стариковы съ лѣтописцами, думаю, что предки его ошиблись и приняли Рускихъ за Татаръ. Чердынцамъ немудрено было ошибиться, ибо они удалясь изъ Россіи до нашествія Батыева, сохранили прежніе нравы и обычаи, а соплеменники ихъ, пробывъ 200

лѣтъ подъ игомъ Татаръ, приняли многіе обычаи ихъ и носили даже аракчины, или маленькія шапочки. — Въ Архивномъ лѣтописцѣ сказано: »Іюня 26 $\frac{6980}{1472}$ пріиде вѣсть »къ Великому Князю, что Воевода его землю »Пермскую взялъ, а пришелъ на усть Черныя »рѣки на Ѳоминой недѣлѣ въ четвертокъ, а »оттуда пойде на плотѣхъ и съ коньми на »верхную землю къ городку Искору, а Гаврилу »Нелидова оттустилъ на нижную землю на »Уросъ на Чердыню да на Почьку на Князя »Михайла . . . . . . поималъ же иные городки »и пожегъ.«

Приглася съ собою нѣсколько поселянъ, отправился я посмотрѣть древній Уросъ, содѣлавшійся жертвою своихъ одноплеменниковъ.—Прошедъ 3 версты, увидѣли мы за малою изсякшею рѣчкою очень пріятную долину, окруженную возвышенностями. — По срединѣ оной стояла пустая часовня, а въ прямой линіи во всемъ пространствѣ примѣтно было 17 возвышеній. Мы сочли оныя сначала домами, но разрывъ нѣсколько, увидѣли, что это битыя изъ глины печи. — Всю ровнину сію прошли мы продольными и поперечными канавами, и не нашли ни одной замѣчанія заслуживающей вещи.— Глина, уголь и горшечныя черепья, заключили все открытіе наше.

XVI.

СТАНЪ ИСКОРЪ.

Крестьяне Искорской сотни, имѣя разныя дѣла по Пермской Казенной Палатѣ, приходили ко мнѣ нѣсколько разъ ходатайствовать по онымъ. Зная, что въ числѣ взятыхъ Воеводою Княземъ Ѳедоромъ Пестрымъ въ 1472 году заключался и Искоръ, распрашивалъ я ихъ съ подробностію, гдѣ находилось мѣсто сіе, и извѣстно ли имъ вышеприведенное обстоятельство. Крестьяне отвѣтствовали мнѣ, что по преданію носится у нихъ слухъ сей, и что бывшій Искоръ находится отъ нихъ въ пяти верстахъ, гдѣ ежегодно Маія 10 совершаютъ молебствіе по убіеннымъ. На вопросъ, не разрывалъ ли кто мѣсто сіе? отвѣтствовали они: на нашей памяти сего никто не дѣлалъ, а прежде, слышали мы, нахаживали тамъ разныя вещи и даже серебряныя.

Не алчность къ металлу, но истинная любовь къ отечественнымъ древностямъ, поселила во мнѣ желаніе осмотрѣть мѣсто сіе. — Болѣе же всего влекло меня къ Искору имя его. Извѣстно, что прежняя столица Кучума-Хана называлась Искеромъ. (*) Изъ сходства

(*) Фишерова Сибирская Исторія, стран. 2.

именъ сихъ выводилъ я разныя заключенія, (*) и восхищенный новымъ открытіемъ симъ, отправился 4 Іюня 1819 года третій разъ въ Чердынскія страны. — Для компаніи пригласилъ я съ собою Г. старшаго учителя Пермской Гимназіи В. С. Ознобишина. — Необыкновенное разлитіе водъ замедлило путь нашъ, и мы едва въ пятой день могли добраться до Искора въ маленькой повозочкѣ, оставя коляску свою въ Чердыни.

Здѣсь нашли мы приготовленный домъ, и добродушные Чердынцы встрѣтили насъ недоѣзжая за версту отъ Искора. — Отдохнувъ послѣ изнурительнаго пути сего, рѣшились мы прежде осмотрѣть мѣсто, а по томъ сочинить планъ, какъ разрывать древній Искоръ.— Проѣхавъ 4 версты по большой дорогѣ отъ жилища нашего, усмотрѣли мы обширной лугъ, а за онымъ довольно высокую гору. Сопутники наши, указывая на гору, говорили: Вотъ и городище. — Ни одинъ изъ зáмковъ Г-жи Радклифъ не имѣетъ такого выгоднаго мѣстоположенія, какъ древній Искоръ. Съ трехъ сторонъ окружается онъ высокими

(*) Замѣчательно, что и столица Древлянъ, при коей Ольга съ ними сражалась, именовалась такъ же Искор-естъ. См. Несторъ лѣтопись. Не означало ли имя сіе въ общемъ смыслѣ главный городъ?

не приступными утесами, а съ четвертой находится очень ровная покатая плоскость. Вершина сей горы имѣетъ площадь въ 2,000 квадратныхъ саженъ, на коей, какъ примѣтно, расположены были домы здѣшнихъ жителей. Въ лѣвой сторонѣ сей площади находится малая часовня.—105-лѣтній старикъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ, о коемъ я буду говорить ниже сего, сказывалъ мнѣ, что Искорскихъ жителей осаждали съ упомянутой плоскости, и поелику они защищаясь, спускали на осаждавшихъ бревны и большія каменья, то послѣдніе такъ ожесточились, что взявъ городокъ сей, истребили оный совершенно.—Пономаревъ не согласился со мною, что нападавшіе были Россіяне; нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ, то были ровно Татара. Открывъ выше заблужденіе Чердынцовъ, въ деревнѣ Уролѣ, не считаю за нужное опровергать оное еще разъ. Вышеприведенная выписка изъ лѣтописца, и согласное повтореніе сего произшествія во всѣхъ прочихъ, утвердятъ читателя въ одинаковомъ со мною мнѣніи, что Чердынцы приняли Россіянъ за Татаръ.

Дабы сократить повѣствованіе о трудахъ нашихъ, скажу однимъ словомъ, что въ теченіи пяти дней разрыли мы вершину горы 28 поперечными и столько же продольными канавами. — Отрыли мы слѣдующія только вещи: Серебряное кольцо, коего металлъ оказался

безъ всякой лигатуры. Два замкà весьма узорочной работы, открывающіе, что здѣшніе жители весьма искусны были въ слѣсарномъ дѣлѣ. Ключъ очень высокой отдѣлки, съ золотою насѣчкою. Бердышъ искусно откованный съ наваркою изъ уклада. Сошникъ, хотя очень грубой работы, но такъ же съ наваркою. Два ножа, копьецо и нѣсколько кусковъ желѣза и укладу. Укладъ Искорской признали здѣсь за очень добротную сталь. Сверхъ сего находили мы во многихъ мѣстахъ битыя изъ глины печи, и такое множество шлагу, что надобно думать, будто бы въ Искорѣ жили только кузнецы.

Мѣсяцовъ чрезъ 5 по выѣздѣ моемъ изъ Искора, привезъ мнѣ волостной староста еще одинъ оральникъ, 4 замкà и мѣдныя серьги. Вещи сіи, говорилъ онъ, вырыли наши ребята въ твоихъ канавкахъ. Весьма бы любопытно знать, почему находятъ здѣсь такое множество замкóвъ. — Тамъ, гдѣ замкѝ были въ большемъ употребленіи, должны такъ же находиться вещи, стоившія быть замкнутыми; но ничего значительнаго не отъискано. — Ежели бы какой собиратель древностей, имѣя много свободнаго времени, и хотя умѣренное количество денегъ, вздумалъ посвятить одно лѣто на разрытіе Искора, то труды его вѣрно не остались бы безъ награды. Я употребилъ

нѣсколько дней на отыскиваніе кладбища, но не могъ никакъ добраться до онаго.

Сей же путешественникъ могъ бы такъ же заняться Пермскимъ языкомъ, заслуживающимъ особенное вниманіе.—Одинъ изъ пріятелей моихъ, упражнявшійся въономъ нѣсколько времени, увѣрялъ меня, что народы, наводнившіе Римскую Имперію, были одноплеменны нынѣшнимъ Пермякамъ. Онъ замѣчалъ также, что начиная отъ Невы, многія рѣки, особенно въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, имѣютъ окончаніе на *ва*, слово Пермятское, означающее воду. Слово *сакса*, коимъ Чухны называютъ господъ своихъ, производилъ онъ также изъ сего нарѣчія, и дѣлалъ еще много подобныхъ и весьма любопытныхъ замѣчаній. Кромѣ того, что большая часть рѣкъ, протекающихъ въ Чердынскомъ Уѣздѣ, оканчиваются на *ва*, какъ на прим: Колва, Косьва, Яйва, Нейва, Обва, Лысва и проч. замѣтилъ я еще, что весьма многія селенія имѣть однозвучныя наименованія: Вильгоръ, Камгоръ, Пыжгоръ, Чужгоръ, Искоръ, Майкоръ, Пыскоръ, Рядикоръ, Губдоръ, Янидоръ и проч.

XVII.

НЫРОБСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Посѣщавши здѣшнее любопытное мѣсто троекратно въ 1815, 18 и 19 годахъ, собралъ я объ ономъ очень подробныя историческія свѣдѣнія. Виновникомъ первой поѣздки моей въ Ныробскую волость былъ 100-лѣтній крестьянинъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ.— Древній Чердынецъ сей, приходя нѣсколько разъ въ Пермь ходатайствовать по дѣламъ своей волости, навѣщалъ меня каждой разъ, и разсказами о несчастномъ Бояринѣ Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ, явленномъ Образѣ и Дѣвьей пещерѣ, родилъ во мнѣ желаніе осмотрѣть все собственными глазами.

Прибывъ въ Ныробъ, остановился я въ домѣ его и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ осматривать пещеру, въ коей кончилъ жизнь свою злополучной М. Н. Романовъ. Сопровождая меня, доставилъ мнѣ Максимъ слѣдующее свѣдѣніе:— Михайла Никитича привезли сюда зимою въ 1601 году, при немъ находился нѣкто Романъ Тюшинъ (*) и 6 человѣкъ сторожей, кои

(*) По списку о бывшихъ въ Сибири Воеводахъ, составленному при Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, видно, что въ 1608 году были Воеводами

принялись немедленно выкапывать для него яму.—Пока они трудились надъ дѣломъ симъ, то М. Н-ча, стоявшаго подлѣ саней, завалило снѣгомъ. Утѣсненный онымъ, схватилъ онъ обѣими руками сани, и отбросилъ оныя шаговъ на десять въ сторону. Толь необыкновенная сила, продолжалъ Максимъ, удивила Ныробцовъ; сани были такъ тяжелы, что едва пять человѣкъ могли оныя тронуть съ мѣста. Дорывши землянку, посадили въ оную М. Н., оставя только малое отверстіе для свѣта, а стражи расположились въ ближнемъ домикѣ. — Чрезъ нѣсколько времени, когда морозы очень усилились, сдѣлали въ землянкѣ маленькую печь.

Въ семъ положеніи сидѣлъ всю зиму несчастный Бояринъ. Съ наступленіемъ весны Ныробцы узнавъ, что ему не даютъ ничего болѣе, кромѣ хлѣба и воды, научили дѣтей своихъ носить къ нему въ дудочкахъ квасъ, масло и подобныя вещи. Дѣти, какъ будтобы играя около землянки, спускали въ оную дудочки свои и питали подобнымъ образомъ заточеннаго Михаила Никитича. Въ одинъ несчастный день Романъ Тюшинъ прохаживаясь по лугу, замѣтилъ, что дѣти спустили чтото въ подземелье; онъ схватилъ ихъ, началъ

въ Туринскѣ Иванъ Никитичь Годуновъ и Романъ Андреевичь Тюшинъ. —

пытать и изведалъ, что они по приказу отцовъ своихъ носятъ пищу Боярину. Злобный исполнитель Годуновой мести схватилъ немедленно 6 сопричастныхъ Ныробцовъ и отослалъ ихъ въ Москву, за крѣпкимъ карауломъ. Въ царствованіе В: И: Шуйскаго возвратились въ Ныробъ только два человѣка изъ сихъ страдальцовъ и разсказывали, что остальные 4 товарища ихъ померли отъ жестокихъ пытокъ и изнурительнаго содержанія въ тюрьмѣ.

Михаилъ Никитичъ просидѣвъ только годъ въ подземельѣ, окончилъ дни свои. Максимъ разсказывалъ мнѣ, что у нихъ носился слухъ, будто бы его уморили съ голоду; ибо буйная стража его, привыкшая къ табаку и вину, не имѣя здѣсь онаго, безпрестанно роптала, и ожидая съ нетерпѣливостію кончину его, едва ли не споспѣшествовала оной. Миллеръ говоритъ также въ своихъ Историческихъ отрывкахъ (*): »Михаилъ Никитичъ Романовъ »сосланъ въ Пермь въ деревню Нырпу, семь »верстъ отъ города Чердыня, содержался въ »темницѣ, но вскорѣ потомъ удавленъ.«—Ежели бы послѣднее было справедливо, то память о семъ могла легко сохраниться въ Ныробѣ.

(*) Ежемѣсячныя изданія Академіи Наукъ 1761 года, мѣсяцъ Февраль, стр. 140.

Бывши самъ нѣсколько разъ въ помянутомъ подземельѣ, думаю, что М: Н: умеръ не насильственною смертію, а еще удивляюсь, какъ могъ онъ прожить годъ въ такой тѣсной и сырой ямѣ. Максимъ Пономаревъ, ходячій памятникъ всѣхъ Ныробскихъ произшествій, разсказывалъ, что М: Н: Романовъ былъ большаго роста, весьма плотенъ тѣломъ, и имѣлъ необыкновенную силу. Послѣднему можно легко повѣрить; ибо бывшія на немъ желѣза хранятся поднесь въ церкви, и удивляютъ тяжестію своею каждаго путешественника.

Плечныя желѣза, или такъ называемый стулъ вѣсомъ	39 фунт.
Ручныя желѣза	12 —
Кандалы или нижнія желѣза .	19 —
Замокъ	10 —
И того . .	2 пуда.

Въ 1607 году увезли тѣло Михаила Никитича въ Москву, и положили у Спаса на Новомъ. Лѣтъ чрезъ семь послѣ сего произшествія явилась въ верстѣ отъ деревни Ныроба, имѣвшей тогда только 5 дворовъ, Икона Николая Чудотворца. Купцы, ѣхавшіе съ извѣстнаго Бухонина волока, увидя оную, объявили о семъ въ Чердыни, жители коего увезли образъ сей къ себѣ въ городъ; но на другое утро очутилась Икона на прежнемъ мѣстѣ. Дважды покушались

еще подобнымъ образомъ уносить оную; но усмотря, что труды ихъ тщетны, оставили Икону на прежнемъ мѣстѣ и построили тамъ маленькую часовню, которая и поднесь еще видна. Когда извѣстіе о произшествіи семъ достигло до Царя Михаила Ѳеодоровича, то онъ приказалъ построить въ Ныробѣ на казенное иждивеніе церковь, прислалъ самъ сосуды и ризы и опредѣля къ оной двухъ Священниковъ, назначилъ имъ 20 руб. въ годъ руги, которую они и поднесь получають.

Чтя память дяди своего, не позабылъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и вѣрныхъ Ныробцовъ; за услуги Михаилу Никитичу, пожаловалъ онъ ихъ *Обѣльною Грамотою*, въ силу которой избавлялись они отъ всѣхъ повинностей. Максимъ разсказывалъ мнѣ, что они наслаждались правомъ симъ до первой народной переписи (1720); но съ сего времени платятъ подушныя и несутъ равныя повинности съ прочими Государственными поселянами. Я прилагалъ всемѣрное стараніе получить копію съ грамоты сей, которую, какъ слышно, имѣли многіе Чердынскіе купцы; но труды мои были тщетны. Бывшій въ Чердыни пожаръ въ 1792 году, истребившій почти всѣ домы и 6 церквей, поглотилъ такъ же любопытный Архивъ и всѣ древнія бумаги. Я однако же думаю, что копію съ сей любопытной Грамоты можно будетъ отъискать въ Московскомъ Архивѣ;

ибо извѣстно, что Исторіографъ Миллеръ, живши въ 1745 году въ Соликамскѣ, снялъ копію со всѣхъ любопытныхъ бумагъ Чердынскаго Архива, который къ нему нарочно туда привозили.

Къ вышеупомянутой Иконѣ Николая Чудотворца стекается ежегодно до 500 человѣкъ, около великаго поста, на поклоненіе. — При церкви хранится книга, въ которую вписываютъ имена сдѣлавшихъ какіе-либо вклады, и изъ оной усмотрѣлъ я, что сюда пріѣзжаютъ жители разныхъ даже отдаленныхъ Губерній. Въ церковномъ Архивѣ есть еще очень любопытная книга, подъ названіемъ: Синодикъ. Она писана Полууставомъ съ разными живописными изображеніями, трудовъ какого-то Священника Якова Васкецова. На заглавномъ листѣ находятся слѣдующіе Стихи и приписка:

Иже хощетъ си душу пользовати добрѣ,
Да течетъ въ Храмъ Божій въ скорости и бодрѣ.
Въ животныя книги имена вписати,
А правящимъ по нихъ мзду по силѣ давати.
Избавленіе бо мужу свое си богатство,
Когда употребится вообще братство.

Преписавъ съ вѣтхаго на новый Синодикъ, тоя церкви (Ник: Чудот:) Іерей Захарій Анкудиновъ во общую пользу 1770 года, за неискуство и проступки прошу прощенія, до лица земли челомъ бія.

Слѣпой причетникъ Николаевской церкви, Никонъ Аникинъ Пономаревъ, доставилъ мнѣ свѣдѣніе о Ныробскихъ церквахъ, которое должно быть любопытно для тѣхъ, кои посѣтятъ, или посѣщали здѣшнее мѣсто. — Первая церковь во имя Николая Чудотворца, построенная иждивеніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, стояла очень не долго, пожаръ истребилъ оную. Послѣ сего подверглись равной участи въ теченіи 40 лѣтъ еще три деревянныя же церкви, во имя сего же Чудотворца строенныя. Толь частые пожары церквей во имя одного святаго, побудили духовенство и жителей малой деревни сей, воздвигнуть новый храмъ во имя Алексѣя человѣка Божія. Церковь сія подверглась равному съ прежними жребію. Едва только кончили обрядъ освященія, и Священники находились еще за обѣдомъ, какъ вдругъ объялъ оную пламень и изтребилъ до основанія. Замѣчательно, что при всѣхъ пожарахъ сихъ уцѣлѣла Чудотворная Икона. Повѣствователь не могъ мнѣ объяснить, отъ чего случались толь частые пожары.

Нынѣшняя каменная церковь во имя Николая Чудотворца, построена въ 1705 году. Хотя она никогда и не подвергалась пожарамъ; но не извѣстно, чрезъ сколько лѣтъ по построеніи оной, ударила молнія въ куполъ и вышибла глазъ написанному тамъ сатанѣ. Поврежденіе поправили немедлѣнно; но лѣтъ чрезъ пять

ударила молнія въ то же самое мѣсто, которое такъ же зачинили. Въ 1792 году былъ опять подобный ударъ, и тогда по приказанію пріѣзжаго въ Нырбъ Пермскаго Архіерея Іоанна, не поправляли уже сбитое мѣсто. Въ 1814 году ударила опять молнія и оставила знакъ вершка на два выше прежняго. — Въ селѣ Ныробѣ есть еще другая церковь Богоявленія Господня, построенная въ 1741 году. Въ 1815 году отбила молнія у общей обѣихъ церквей колокольни одинъ уголъ.

Теперь скажу я нѣсколько словъ о старомъ сопутникѣ моемъ М. Д. Пономаревѣ. Примѣрный, умный и грамотный старикъ сей заслуживаетъ того, чтобъ оставить о немъ память потомству. Находясь безотлучно при мнѣ цѣлыя три недѣли, занималъ онъ меня своими разсказами, и ежели чего самъ точно не зналъ, то находилъ людей, кои могли объяснять мнѣ нужное. Хотя я многократно спрашивалъ у него: сколько ему лѣтъ; но онъ отвѣчалъ мнѣ всегда: не знаю точно сколько, а думаю болѣе ста. Разговаривая съ нимъ однажды, спросилъ я у него: ты мнѣ сказывалъ Максимъ, что отецъ твой былъ Священникъ, почему же ты попалъ въ крестьяне? Потому, отвѣчалъ онъ: въ старыя времена ставили въ Священники грамотныхъ крестьянъ, остальныя изъ зависти къ таковому повышенію отнимали у нихъ тотчасъ всѣ пашни и луга. Отецъ мой опасаясь, чтобъ и съ нимъ

сего не учинили, написалъ меня въ первую перепись крестьяниномъ. Сколько было тебѣ тогда лѣтъ? пять, отвѣчалъ онъ. Вотъ теперь, сказалъ я ему, знаю твои лѣта, первая ревизія была 1720 года, слѣдовательно тебѣ 105 лѣтъ. Но почему же ты самъ сбился въ лѣтахъ своихъ? Этому не мудрено было случиться, возразилъ онъ; когда мнѣ было 16 лѣтъ, то прибавляли мнѣ годы для того, чтобъ сдать въ рекруты, а какъ минуло 40, то для сей же причины убавляя оныя, выбили меня изъ настоящаго счета.

Максимъ провелъ большую часть жизни своей служа при церквахъ, и приложилъ къ онымъ изъ собственнаго стяжанія своего многія вещи. Хотя онъ былъ женатъ; но не имѣя дѣтей, бралъ сиротъ, воспитывалъ ихъ и пристроивалъ. Теперь есть въ Нюробѣ 5 домовъ или семействъ, кои обязаны ему своимъ существованіемъ. Самъ живетъ онъ съ двумя подобными сиротами, кои имѣютъ уже дѣтей и называютъ его дѣдомъ. Каждое Воскресенье послѣ обѣдни сбираются къ нему всѣ нищія, и всякому изъ нихъ даетъ онъ двухъ-фунтовой хлѣбъ. — Не взирая на свою старость, слабъ онъ только глазами, но тѣломъ бодръ. — Когда я жилъ въ Искорѣ, отстоящемъ отъ Ныроба на 10 верстъ, то прихаживалъ онъ ко мнѣ пѣшкомъ. Каждой разъ, когда я куда-нибудь сбирался, хотѣлъ онъ непремѣнно быть

со мною, и лазилъ даже въ пещеру, о чемъ ниже сего будетъ упомянуто.

Умной старикъ сей не употребляетъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ, и не пьетъ даже никогда пива. Возвращаясь съ нимъ разъ съ Бобыльской горы, застигъ насъ очень холодный вѣтръ; а посему прибывъ домой началъ я его принуждать выпить рюмку мадеры пополамъ съ горячею водою. Максимъ съ начала отговаривался сколько могъ, но увидя настоятельность мою, сталъ наколѣни и началъ просить пощады: прикажи мнѣ лучше еще разъ сходить на гору, чѣмъ пить твое вино. Желая сохранить здоровье твое, сказалъ я ему, принуждалъ я тебя пить, но въ прочемъ воля твоя; скажи почему ты ничего не пьешь. Когда мнѣ было 8 лѣтъ отъ роду, отвѣчалъ Максимъ, то напился я такъ много вина, что едва не умеръ; а посему и заклялся не употреблять онаго во всю жизнь мою, и сохранилъ до сихъ поръ обѣщаніе мое; и квасъ пью я только тогда, какъ нѣтъ воды. Прохаживаясь разъ съ нимъ и съ волостнымъ Головою около пашенъ, встрѣтилась намъ малая рѣчка, или ключь, аршина въ два шириною; перешедъ оную по доскѣ, оборотился я съ тѣмъ, чтобъ сказать Головѣ, дабы онъ перевелъ его; но къ удивленію увидѣлъ, что старикъ мой перепрыгнулъ уже чрезъ воду.

XVIII.

Дѣвья Пещера.

Наслышавшись весьма много о Дѣвьей пещерѣ, и видѣвши нѣсколько Сталактитовъ изъ оной вынесенныхъ, возъимѣлъ я желаніе осмотрѣть ее. Въ одинъ пріятный лѣтній день, пригласилъ я съ собою человѣкъ 20 Вейтланскихъ крестьянъ, бывавшихъ уже въ сей пещерѣ, и запасясь лучинами и восковыми свѣчами, отправились въ путь. Отъискавъ съ трудомъ весьма малое отверстіе, ведущее въ пещеру, раздѣлились мы на три партіи. Съ 1-ю пошелъ Г. Ознобишинъ, со 2-ю Василій Никитичъ Прокофьевъ, а съ 3-ею я самъ. Но едва сдѣлали мы распоряженія сіи, то увидѣли стараго Максима, спускающагося съ горы съ маленькимъ мальчикомъ. Я услышалъ, сказалъ онъ намъ, что вы хотѣли идти сего дня въ пещеру, а по тому и сочелъ обязанностію проводить васъ къ оной. Дорога сія извѣстна мнѣ лучше всѣхъ, я хаживалъ по оной 100 разъ; прежде не смѣлъ никто лазить безъ меня въ пещеру, а теперь и всѣ стали умны.

Я думалъ увидѣть дѣйствительную пещеру или гротъ; но вмѣсто того нашелъ, что это только трещина, которая въ камнѣ, подобной

величины какъ Дѣвій, весьма естественна. Входъ такъ тѣсенъ, что дородному человѣку можно едва съ трудомъ проползти. Далѣе саженъ на двадцать трещина вышиною не болѣе полутора аршина, а по сему и надобно ползти на колѣнкахъ; но какъ верхъ, низъ и бока состоятъ изъ острыхъ каменьевъ, то путешествіе сіе крайне затруднительно и непріятно. Шаговъ на 50 отъ входа есть довольно пространное мѣсто, вышиною въ 4 аршина, здѣсь всѣ стѣны усѣяны капельниками, кои во многихъ мѣстахъ срублены. Ныробскій Голова, бывшій со мною въ партіи, разсказывалъ мнѣ, что многіе приходятъ даже изъ Вологодской и Вятской Губерній срубать сіи капельники, пользующіе отъ наружныхъ болѣзней.

Проползши еще 20 саженъ и ненашедъ ничего любопытнаго или занимательнаго, возвратился я опять въ упомянутое пространное мѣсто, дабы сождать здѣсь сопутниковъ моихъ. Вскорѣ прибылъ ко мнѣ Г. Прокофьевъ и сказывалъ, что поскользнувшись, хотѣлъ онъ придержаться за стѣну; но едва только дотронулся до одного камня, то онъ упалъ къ нему на ноги. Подобное можетъ легко случиться, и ежели камень большой величины преградитъ путь, то нѣтъ уже способа вырваться изъ трещины, или неправильно называемой пещеры. За городомъ Кунгуромъ есть подобная пещера, подробно у Лепехина

описанная. Прошлаго года сорвался съ верху большой камень и преградилъ входъ въ оную.

Хотя мы намѣрены были подождать здѣсь Г. Ознобишина, но сперпый воздухъ и чрезвычайная сыросшь, побудили насъ выбирашься скорѣе вонъ. На пуши находили мы множество поленьевъ, изъ коихъ дѣлаюшъ лучину, оставленныхъ уповательно прежними путешественниками. Они были совершенно черны отъ сырости и имѣли необыкновенную тяжесть. Недоходя шаговъ 20 до отверзтія, ощупили мы первое впечатлѣніе внѣшняго воздуха, возстановившаго свободность нашего дыханія. При самомъ выходѣ увидѣли мы стараго Максима, и на вопросъ: что онъ здѣсь дѣлаетъ? отвѣчалъ онъ: ловлю нетопырей. При семъ случаѣ разсказалъ онъ намъ, хотя суевѣрное, но очень любопытное обстоятельство: Чердынцы наши отправляясь ежегодно на Каму и Печеру, имѣли обыкновеніе кидать въ сіи рѣки калачь, проговаривая: матушка Кама, или Печера, вотъ тебѣ гостинецъ, дай мнѣ благополучно достигнуть до дома; и дѣйствительно возвращались они здоровыми. Въ послѣдствіи, когда Священники узнавъ сіе, начали у нихъ спрашивать на исповѣди, не даривалъ ли рѣку, и возпретили строго сіе дѣлать, то у многихъ начала появляться лихоманка. Ежели кто, продолжалъ Максимъ, захвораетъ сею болѣзнію, то я лѣчу оныхъ слѣдующимъ

образомъ: поймаю нетопыря и посажу его тихонько больному за рубаху, которой отъ сего и вылѣчится.—Чрезъ полчаса по нашемъ выходѣ возвратился и Г. Ознобишинъ, онъ ходилъ далѣе насъ саженъ 60, и воротился по неотъисканію дороги, которую упователно завалило. Одинъ изъ сопутниковъ его, бывшій въ пещерѣ сей прошлаго лѣта, сказывалъ, что до маленькаго озерка, за коимъ уже нѣтъ дороги, оставалось только саженъ 80.

Я почитаю обязанностію изъявить здѣсь признательность мою Г. Надворному Совѣтнику Василью Никитичу Прокофьеву, которой не токмо что сдѣлалъ мнѣ многія одолженія, но даже путешествовалъ со мною по разнымъ мѣстамъ. Поелику Г. Прокофьевъ былъ много лѣтъ исправникомъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, то сотоварищество его было не токмо мнѣ пріятно, но даже и полезно. — Не могу я также умолчать о гостепріимствѣ почтенныхъ жителей города Чердыни, И. И. Бѣлопашинцовѣ, Г. В. Дульцовѣ, П. Г. Валуевѣ, Д. А. Оболенскомъ и проч.; троекратное путешествіе въ Сѣверную страну сію оставило во мнѣ пріятныя воспоминанія о тѣхъ ласкахъ и готовности къ услугамъ, кои дѣлаютъ особенную честь Гражданамъ города Чердыни.

XIX.

ДЕРЕВНЯ ВЕТЛАНЪ и РѢКА КОЛВА.

Ливанскій Кедръ, осѣняющій обширными вѣтвями своими плодоносныя нивы *древней Греціи*, имѣетъ соперника и въ полуночныхъ странахъ Россіи. Въ деревнѣ Ветланѣ, въ пяти верстахъ отъ Ныроба находящейся, нашелъ я 16 большихъ кедровъ, изъ коихъ иныя имѣли по 3 и 4 аршина въ окружности. По словамъ старожиловъ было въ прежнія времена весьма много кедровъ въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ; но нынѣ отъ неизвѣстныхъ причинъ стало ихъ гораздо меньше. Въ Соликамскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Императоръ Петръ I, приказалъ привезти въ С. П. бургъ 1300 кедровъ. Свѣжіе орѣхи сего дерева имѣютъ очень пріятный вкусъ, и едвали не оный причиною истребленія кедровъ; ибо поселяне, околачивая поспѣвшія шишки, при вершинѣ находящіяся, повреждаютъ дерево. Я пріѣхалъ въ деревню Ветланъ, съ намѣреніемъ плыть отсюда Колвою къ камнямъ Бойцу, Бобылю и Дѣвьему: но какъ мы прибыли сюда поздо, то и рѣшился я употребить остатокъ дня для исполненія желанія Графа Н. П. Румянцова.

Графъ поручилъ мнѣ, приложить всевозможное стараніе, собрать древнія народныя пѣсни, и дабы я могъ дѣйствовать въ семъ дѣлѣ успѣшнѣе, то прислалъ мнѣ древнія стихотворенія, Профессоромъ Калайдовичемъ изданныя. Разположась на удобной квартирѣ, приказалъ я волостному Головѣ и писарю пригласить женщинъ и дѣвокъ, пѣсни знающихъ, объявя имъ, что каждой дано будетъ по полтинѣ въ награжденіе. Чрезъ часъ собралось ихъ болѣе дюжины, и помучивъ меня своею застѣнчивостію и перекорами, начали орать во все горло самыя новыя пѣсни, кои поются въ столицахъ. Даже старыя женщины не знали ни одной древней пѣсни, кромѣ *во лузяхъ*, *и мы просо сѣяли*. Удивленіе мое было чрезмѣрно; я полагалъ что въ семъ отдаленномъ углу соберу я всю сѣдую древность. Волостной Голова объяснилъ мнѣ причину: Наши молодые поселяне, говорилъ онъ, отправляются ежегодно по Камѣ или Волгѣ до Нижняго Новагорода или Сарапула, и живя тамъ долго, выучиваютъ новыя пѣсни, и сообщаютъ оныя здѣшнимъ женщинамъ, кои предпочитаютъ все новое старому.

Усмотря между моими посѣтительницами одну пожилую и умную женщину, спросилъ я ее, не можетъ ли она въ вознагражденіе разсказать мнѣ нѣсколько старныхъ повѣстей или сказокъ? Настасья Тимофѣевна Девяткова отвѣчала, что она готова удовлетворить

любопытство мое и надѣется успѣть въ семъ болѣе потому, что въ цѣлой округѣ нѣтъ женщины, которая бы такъ искусно повивала и разсказывала повѣсти, какъ она. Обрадованный такою счастливою находкою, приготовился я слушать ее со всевозможнымъ вниманіемъ, и удостовѣрился очень скоро въ новой неудачѣ. Г-жа Девяткова предлагала мнѣ: Илью Муромца, Ивашку бѣлую рубашку, Царя Соломона, Данила безчастнаго, Соловья разбойника, Ивана Царевича, и услышавъ, что всѣ сіи сказки мнѣ извѣстны, сказала, постой же я разскажу тебѣ о Перяной Кикиморѣ, которую ты вѣрно незнаешь. Храня благопристойность и зная, что всѣ говоруны сердятся, когда ихъ нехотятъ слушать, внималъ я словамъ повѣствовательницы, и нашелъ, что это простая сказка, никакого вниманія незаслуживающая. Я выслушалъ еще и другую о Пелиторскомъ Королѣ и дочери его Мангалетѣ, но не нашелъ и въ ней ничего мнѣ нужнаго. Послѣ сего разговаривала она со мною нѣсколько времени и сказала: я слышала, что ты добираешся до кладовъ; но Чудаки ихъ заговорили, не найти тебѣ ничего. Попадался ли тебѣ уголь? — Множество, отвѣчалъ я ей. Ну вотъ это заколдованныя Чудскія деньги; наши ребята разрывали также многія мѣста, но кромѣ угля ничего не находили.

На другой день по утру отправились мы въ лодкѣ по рѣкѣ Колвѣ, для осмотру достопри-

мѣчательныхъ камней, при берегахъ оной находящихся Первой представившийся взору нашему былъ камень Ветланъ, изъ нѣсколькихъ отраслей состоявшій Главный представляетъ видъ круглой древней башни. Другія похожи на развалины зданія, окруженныя острыми неприступными скалами. Всѣ камни сіи усѣяны лѣсомъ, и безпрестанной шумъ текущихъ съ горъ источниковъ вселяетъ вмѣстѣ съ удивленіемъ какой-то невольной ужасъ. Мнѣ сказывали, что на одной горѣ есть Чудское городище съ валомъ; но неуспѣхъ мой при разрываніи Искора, истребилъ во мнѣ охоту приняться за то же. — Самая большая высота Ветлана 50 саженъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Ветлана къ Сѣверу по восточному же берегу находится Бобыльской камень; съ рѣки видна только вершина онаго и косогоръ, усѣянной до самой воды непроницаемымъ лѣсомъ. Я былъ на камнѣ семъ и любовался крутизнами онаго; замѣчательно, что на самой вершинѣ есть еще большой круглой камень, похожій на стѣну, и представляющій видъ цвѣтника. Тутъ есть деревня, и жители оной сказывали мнѣ, что въ недальнемъ разстояніи находится такъ же Чудское городище.

Прямо противъ Бобыльскаго камня на западномъ берегу находится знаменитая Дѣвья гора. Совершивши путешествіе кругомъ свѣта, и видѣвши въ теченіи моей службы на

морѣ множество скалъ, утесовъ и камней, признаюсь, что не встрѣчалъ нигдѣ такого замѣчательнаго предмета, какъ Дѣвій камень. Надобно себѣ представить прямую стѣну 50 саженъ длиною и 30 вышиною, чтобъ имѣть слабое понятіе о семъ величественномъ зданіи природы. Въ отдаленіи кажется, что стѣна сія украшена карнизами; что произошло отъ дождей и снѣговъ, повредившихъ однослойной камень сей. Впрочемъ, не теряя словъ, скажу откровенно, что изобразить величественныя красоты Дѣвьяго камня можно только кистью, а не перомъ.

Въ недальнемъ разстояніи отъ Дѣвьяго камня находится камень Боецъ съ пасынкомъ своимъ. Камень не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, вышина его около 40 саженъ. Названіе получилъ онъ по тому, что соляныя лодьи, хаживавшія въ прежнія времена по Колвѣ, не рѣдко объ оный сокрушались. Рѣка Колва образовала противъ сего камня мысъ; а по сему теченіе и привлекаетъ поднесь дровяные плоты къ Бойцу, которой тѣмъ опаснѣе, что Пасынокъ, выдавшійся въ рѣку, покрывается большею водою.

На Восточномъ берегу находится еще камень Свѣтикъ, въ пять саженъ вышиною; имя сіе дано ему по тому, что подъ онымъ находятся круглыя ворота, насквозь свѣтящія. Надобно полагать, что всѣ сіи камни составляли одну

массу и были въ какую-нибудь революцію природы разторгнуты на части. Весьма бы похвально было, ежели бы кто вздумалъ изобразить виды сихъ каменьевъ; многимъ пріятнѣе бы было глядѣть на камни рѣки Колвы, протекающей въ древней Россіи, нежели видѣть изображенія Швейцарскихъ горъ. Весь каменистой берегъ рѣки сей усѣянъ множествомъ дикихъ Піоновъ, которые простолюдины называютъ Марьинымъ корнемъ, и употребляютъ отъ сердечныхъ болѣзней, но только Физическихъ.

На вершинѣ Дѣвьей горы есть слѣды стараго городища, и сопутникъ мой Максимъ разсказывалъ мнѣ, что камень сей называется Дѣвьимъ по тому, что здѣсь жила дѣва, управлявшая Чудскимъ народомъ. Мы, продолжалъ онъ, не имѣемъ о ней обстоятельныхъ свѣдѣній, а слышалъ я только отъ стариковъ, что она славилась умомъ и миролюбіемъ. Торговлю вела она съ Чудаками, жившими въ Искорѣ, и ѣзжала къ нимъ безбоязненно одна. Помянутая Девяткова, слушая разсказы Максима, присовокупила къ онымъ слышанное ею отъ одной старой женщины. »Чудская дѣвица сидѣла въ хорошіе дни на вершинѣ своего камня, и сучила шелкъ; когда жъ у ней опрастывалось веретено, то бросала оное на Бобыльской камень, въ подарокъ тамошнимъ дѣвицамъ.«

Я разспрашивалъ Максима, не знаетъ ли онъ что о Перѣ Богатырѣ, о коемъ упоминаетъ

Лепехинъ (*). Слыхалъ я объ немъ, отвѣчалъ онъ, что у него были шелковыя сѣти; но я разскажу тебѣ лучше про нашего Чердынскаго Богатыря. Въ Вилгорской волости жилъ крестьянинъ Бухонинъ, которой бывъ вызванъ въ Москву, забавлялъ шутками своими Великаго Князя весьма много. Разъ пришли на Княжій дворъ 7 Нѣмцовъ, которые показывали разныя чудеса; но Бухонинъ ихъ всѣхъ проглотилъ. При семъ разсказалъ онъ мнѣ самую нелѣпую сказку, какимъ образомъ онъ это сдѣлалъ. Не хотя повторять глупое волшебство Бухонина, которое по пристрастію простаго народа вѣроятно увеличено, думаю, что что-нибудь подобное существовало; ибо волокъ, чрезъ которой перетаскивали суда къ рѣкѣ Вычегдѣ, именуется и поднесь Волокомъ Бухонина.

XX.

Отъ Чердынскаго купца Д: А: Оболенскаго получилъ я слѣдующую уставную Грамоту. До сихъ поръ извѣстно намъ только 5 уставныхъ Грамотъ. Двѣ напечатаны въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, одна въ 5 Томѣ Исторіи Карамзина, и двѣ въ Русскихъ до-

(*) Путешествіе Лепехина, Томъ 3, стр. 196.

стопамятностяхъ, изданныхъ въ 1815 году въ Москвѣ. Но всѣ они не могутъ сравниться съ Пермскою уставною Грамотою; ибо она гораздо полнѣе и подробнѣе. Весьма жаль, что въ доставшемся мнѣ спискѣ есть много пустыхъ мѣстъ; но оныя, какъ мнѣ сказывали, произошли отъ перетершихся сгибовъ, на оригинальной, которая сгорѣла въ 1792 году, во время большаго пожара.

Хотя Грамота сія не была нигдѣ напечатана; но Туманскій помѣстилъ въ своемъ Россійскомъ Магазинѣ извѣстіе о Пермякахъ и Вогуличахъ, собранное Его Высокопреподобіемъ, Свіяжскаго Монастыря Архимандритомъ Платономъ, въ коемъ помѣщены краткія изъ оной выписки, согласныя съ моей копіей. Туманской заключаетъ, что Грамота сія дана въ 1533 году (*). Но какъ заключеніе его только гадательное, то и нельзя наономъ утвердиться. Гораздо ближе можно принять, что уставная Грамота сія отъ 1505 года; ибо въ продолженіи Несторова Лѣтописца, на стр: 177, сказано: Въ 7013 году В: К: Иванъ Васильевичь смѣнилъ Вотчича, и послалъ въ Великую Пермь своего Намѣстника Ковра. Поелику извѣстно, что Намѣстники не получали никакого жалованья,

(*) См: Туманскаго Россійской Магазинъ, Часть I., стр. 67.

7013
1505
5508.

7061
5508
1553

а питалися назначенными имъ доходами; то весьма вѣроятно, что при опредѣленіи Намѣстника въ новопокоренную страну дали ему Грамоту, означавшую предѣлы власти его, и содержаніе ему, Тіунамъ его и Доводчикамъ.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА.

Что мнѣ били челомъ Пермича Данилко да Гришка Ивановъ, отъ всѣхъ градскихъ людей и сельскихъ о томъ — — — — — что была у нихъ Наша — — — — — и по сей у нихъ Государя Грамотѣ — — — — — — въ Перми Наши Намѣстники судили — — — и та у нихъ Наша Грамота сгорѣла лѣта семь тысячъ шестьдесятъ перваго году Апрѣля въ тридесятый день, въ церкви Варлама Чудотворца на посадѣ, и нынѣ-де у нихъ въ Перми Наши Намѣстники, и ихъ Тіуны и Доводчики безъ Нашія жалованныя Грамоты безъ уставной Пермичъ безъ суда и безъ исцовъ — — — и судятъ ихъ безъ цѣловальниковъ, а доводчики-де ихъ ѣздятъ по погостамъ, да въ какомъ въ одномъ дѣлѣ сколькихъ людей дадутъ на поруки; а ѣздные на нихъ емлютъ раз-

ные — — — по головамъ, да славляного по гривнѣ; а дальнихъ-де ихъ погостскихъ людей верстъ за 50 и за 60 даютъ поруки; а сроки-де имъ чинятъ стать въ городъ предъ Тіуны на завтре, и которой-де изъ тѣхъ людей не станетъ въ городѣ на тотъ срокъ предъ Тіуномъ, и они-де ихъ тѣмъ винятъ.

Да и ваши-жъ-де Пермскіе Намѣстники посылаютъ по Пермской землѣ своихъ людей, Тіуновъ и Доводчиковъ, луковъ писати и кормовъ брати, и Намѣстничіе-де люди приписываютъ у нихъ многіе луки лишніе, и Пермичамъ-де въ тѣхъ лишнихъ лукехъ чинятъ продажи и убытки великіе, дани — — — имъ продажи отъ мѣстниковъ, и отъ ихъ людей отъ Тіуновъ, и отъ Доводчиковъ: живутъ великіе не по Грамотѣ, и они-де въ томъ отъ нашихъ Намѣстниковъ и отъ ихъ людей, отъ Тіуновъ и отъ Доводчиковъ охудали и опустѣли; и впредь имъ прожити безъ Нашія Грамоты уставныя не можно, и Мнѣ бы Пермичь пожаловати Грамотой жаловальной уставной снимка съ старой Грамоты, что у нихъ Наши прежнія Намѣстники съ тоя уставныя Грамоты списывали.

И Мы Великій Государь слышавъ ихъ Данилки и Гришки Иванова челобитья, всѣхъ людей Пермскія земли пожаловали — возъ — — — Намѣстнику — — — — — — — — въ Верхнемъ городкѣ — — — — — — — — да дву Доводчиковъ въ городкѣ подводъ — — — — Намѣстнику — — — и Тіуну — — — — — — — — — цѣловальниковъ и по Иванову письму Боброва. Съ пятнадцати сотъ луковъ, со шти сотъ сорока съ пяти луковъ; на Рожество Христово за тысячу четыреста бѣлокъ, четырнадцать рублевъ, по двѣ деньги за бѣлку.

А на Великъ день Намѣстнику корму и ево Тіуну и Доводчикамъ за семь сотъ бѣлокъ семь рублей.

А на Петровъ день Намѣстнику корму и ево Тіуну и Доводчикамъ, за семь сотъ бѣлокъ семь рублевъ, по двѣ же деньги за бѣлку.

Да съ варницы Вишерскія соль имати по пяти сапецъ соли по старинѣ, то ему во весь годъ и съ Тіуномъ и съ Доводчики. А опричь того Намѣстнику, и ево Тіуну и Доводчикамъ съ нихъ пошлины нѣтъ. А берутъ кормъ Намѣстничъ и Тіуновъ и

Доводчиковъ поборъ старосты и люди добрые Пермяки сами, да отдаютъ кормъ Намѣстнику и съ Тіуны и съ Доводчики въ городѣ, а сами Намѣстники и Тіуны и Доводчики по погостамъ луковъ писати и кормъ брати не ѣздятъ; а разметываютъ Пермяки межъ себя кормъ по сохамъ, по дани; а Намѣстникъ Нашъ Тіуновъ и Доводчиковъ до году не перемѣняетъ, а Доводчикомъ изъ погоста въ погостъ не переѣзжати; которой же Доводчикъ ѣздитъ въ своемъ погостѣ, а ѣздитъ Доводчикъ по погостамъ съ однимъ паробкомъ безъ простые лошади — — — а гдѣ ѣсть тутъ нѣка — — — а у котораго Пермитина хлѣбъ или волога какова лучится, что самъ ѣстъ, тѣмъ и Доводчики кормитъ; а Тіуны: и: — — — — — — — у соли силою песта — — — — — — — — — — — — — — — — — — — то онъ даетъ въ лѣсъ лѣсовать — — — — — — — — — — — — и Намѣстнику не является, а хотя кто — — — — — — — — — — — — — — : Е: исто собольиное — — — — — — — — — — — а кто пріидетъ съ полузимы — — — — — — — — — — — — — Намѣстнику и Тіуну — — — — — — денегъ — — —

— — — — а кто пріидетъ излишніе ограбленъ или — — — — — — — — — — и съ того Намѣстнику по — — — — — —.

А случится судъ въ займехъ, или въ бою, или въ лаѣ, а досудится виноватой, и Намѣстникъ Нашу пошлину емлетъ на виноватомъ, съ рубля по гривнѣ, на сколько кто взыщетъ, то ему и съ Тіуномъ опричь хоженого, и ѣзду и правды.

А досудится до поля, а у поля не ставъ помирится, и Намѣстникъ емлетъ пошлины по тому-жъ расчету, съ рубля по гривнѣ.

А сведется у нихъ поле, да у поля стоявъ помирятся, и Намѣстнику пошлины имать гривенные жъ, на сколько кто взыщетъ, съ рубля по гривнѣ; а опричь того Намѣстнику съ дѣла полевыхъ пошлинъ полполтины, то ему и съ Тіуномъ; а Доводчику искати свое хоженое, и ѣздъ и правду.

А побьются на полѣ въ займехъ, или въ бою, или грабѣжехъ, и Намѣстникъ Нашъ велитъ на убитомъ исцово доправити. А Намѣстнику на убитомъ съ рубля полполтины, да и опричь того Намѣстнику полполтины, а Доводчику десять бѣлокъ, опричь хоженаго, и ѣзду и правды.

А побьются на полѣ въ душегубствѣ, и татьбѣ, въ пожегѣ, и въ разбоѣ и въ ябедничествѣ, и Намѣстникъ Нашъ на убитомъ велитъ исцова доправити; а убитой въ казни и въ продажѣ Намѣстнику. А доведутъ на кого татьбу и ябедничество, или пожегу, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и Намѣстникъ нашъ велитъ того лихова казнити смертною казнію; а исцова велитъ — — — — — — изъ его статка, а что у статка останетъ, ино то Намѣстнику и его Тіуну имати себѣ; а не будетъ у котораго лихаго статковъ съ истцово, и Намѣстнику его исцу во гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнію.

А погосца ихъ — — — — людей Намѣстнику и его Тіуну судитъ по Воскресеньямъ, отъ недѣли въ недѣлю, и Доводчикомъ въ недѣлю; а посадскихъ людей, гдѣ кто какъ самъ живетъ; а въ которой день дѣла — — — — — — — тогда и судятъ, а Намѣстнику и его Тіуну безъ цѣловальниковъ и безъ старосты — — — — и безъ лутчихъ людей суда не судитъ.

А цѣловальниковъ Пермяки выбираютъ у себя сами, кто имъ любъ, а хожаное При-

ставу бѣлка въ городѣ, а ѣзду на двѣ версты бѣлка, а на правдѣ вдвое; а не люба Приставу бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А на коихъ людей въ однемъ дѣлѣ Приставъ на поруку дастъ и объемлютъ ѣздъ одинъ, а Пристава Намѣстническаго на поруку дадутъ, и они отъ поруки ставленнагс не даетъ ничего.

А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, то Намѣстнику виры четыреста бѣлокъ; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А кто утонетъ, или сгоритъ, или озябнетъ, или кого возомъ сострetъ, или дерево убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется; а обыщатъ того безъ хитрости, ино въ томъ Намѣстнику виры и продажи нѣтъ. А самосудъ Намѣстнику четыреста бѣлокъ, а не люба бѣлка, то ино за бѣлку по двѣ деньги: (*).

А самосудъ то, кто поймаетъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ; а опричь того самосуда нѣтъ.

(*) Въ Двинской Уставной Грамотѣ сказано: а съ самосуда 4 рубли, то есть тѣ же 800 денегъ.

А выймутъ у кого поличное, да сведетъ себя сводомъ до коликихъ небуди, и до пошлаго татя и своднаго нѣтъ, и поличное то, что у кого вымутъ; а вымутъ у кого поличное — — — — — — — — — — — — — — — — — въ той хороминѣ не за замкомъ, и въ томъ поличнаго нѣтъ; а кто у кого пере — — — — еже — — — и Намѣстнику за баранъ шесть бѣлокъ — — — — —.

А Пермичъ, Устюжанъ и Вятчанъ Намѣстники и ихъ Тіуны и Доводчики — — — — — — — — Намѣстникъ и его Тіуны — — — — — — — на стады своими поженъ ихъ не травятъ.

А кто дочерь дастъ за мужъ на Вологду, и на Устюгъ, и на Вятку, и Намѣстнику за выводную куницу шесть бѣлокъ, а въ одной волости кто дочерь дастъ за мужъ, и Намѣстнику за убрусъ три бѣлки; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А кто прійдетъ Вогулетинъ въ Пермь торговать, или инымъ которымъ дѣломъ, и онѣ Намѣсшнику и ево Тіуну являются, а не явивъ Вогулетина Намѣстнику, Пермяку и Усольцу не торговати, и не хоро-

нить его у себя въ тай никому; а кто не явитъ, а кого вымутъ, и Намѣстникъ на томъ заповѣди возметъ двѣсти бѣлокъ; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А о земляхъ и о рѣкахъ, и озерахъ и всякихъ угодьяхъ, судъ за три года; а далѣ того земляхъ не судити: и первыхъ судовъ и Грамотъ Князей Пермскихъ не посуживати.

А Десятильнику даютъ отъ знамени съ холосца по двѣ бѣлки, да третья бѣлка записная, а съ со вдовца Десятильнику отъ знамени четыре бѣлки, да записного бѣлка; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А учинитъ Десятильникъ надъ ними какову силу, и Намѣстникъ Нашъ на Десятильника дастъ Пристава, да ево судитъ и управу чинитъ.

Да Пермяки же били челомъ Мнѣ Царю и Великому Князю о томъ, который Нашъ Намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ на Нашемъ жалованьѣ, и они-де посылаютъ къ волоку Тюменскому, и въ Вогуличи, и въ Сылву своихъ людей съ Пермскимъ со всякимъ товаромъ торговати; а въ кою-де пору Намѣстничіе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ торгуютъ, а которые Пермичи въ

Десятильникъ?

тѣ мѣста прийдутъ со своимъ товаромъ торговати, и Намѣстничи люди Пермичемъ торговати не велятъ дотолѣ, доколѣ они сторгуются своимъ товаромъ, и Пермичемъ-де имъ въ томъ убытки великіе.

Да и въ рыбную ловлю у Пермичь Намѣстники вступаются въ ихъ ловлю; и Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руссіи Пермичь пожаловалъ, которой Нашъ Намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ, и онъ въ Пермскія угодья и къ волоку Тюменскому, и въ Вогуличи, и въ Сылву съ Пермскимъ товаромъ своихъ людей торговати не посылаетъ, и въ рыбную ловлю въ ихъ Пермскую не вступаются у нихъ ни во что.

Да Пермича жъ посадскіе люди Мнѣ били челомъ о томъ, чтобъ Мнѣ имъ пожаловати освободити къ которому празднику помолитись, или родителей помянути канунъ доспѣти, пивца сварити, или медку разсытити; и Азъ Царь и Великій Князь Пермичь посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ есми имъ кануны обѣтные и родительскіе держати по старинѣ; а коли Пермитину которому человѣку лучится къ которому празднику или по родителехъ ка-

нунъ доспѣть, пиво сваритъ, и медъ разсытити; и они Намѣстнику явятъ, а Намѣстники Наши Пермичемъ кануны чинить ослобожаютъ, и явки Намѣстникъ возметъ съ пива, съ сопца по четыре деньги, а съ меду съ сопца по четыре жъ деньги.

Да сверхъ того есми Пермичь пожаловалъ, далъ есми имъ въ году три недѣли питья варити и пити (*); недѣля Великоденная, другая недѣля въ осень Дмитріевская, третья недѣля въ зимѣ Рожественская; и тѣмъ тремъ недѣлямъ вино пити доспѣти безъ явки, опричь посадскихъ людей, а посадскіе люди къ праздникамъ и по родителемъ кануны чинятъ по старинѣ, какъ напредъ того у нихъ было.

А Намѣстничьи люди, или иной хто опришной человѣкъ, къ Пермичемъ на пиръ или на братчины не званы, пить да не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ или въ братчину не званъ прийдетъ, и они того человѣка изъ пиру, или изъ братчины вышлютъ вонъ отъ себя безъ пенно.

(*) Это служитъ доказательствомъ словъ Флетчера, и Олеарія, что въ Россіи дозволялось народу пить вино только въ нѣкоторые дни.

А кто у нихъ въ пиру или въ братчинѣ учнетъ пити сильно, и какову у нихъ учинитъ гибель, и они на томъ человѣкѣ ту гибель возмутъ безъ суда.

А кто у нихъ въ Перми будутъ лихіе люди тати, и разбойники, душегубцы, зажигательники, ябедники и поклепцы, и Наши Пермскіе Намѣстники на тѣхъ лихихъ людей Пермичемъ Пристава даютъ; да велятъ ставити предъ собою съ Пермичи съ очей на очи, да ихъ съ ними судятъ. И на которыхъ людей Пермичи передъ Нашимъ Намѣстникомъ доведутъ, а скажутъ на него человѣкъ пять или шесть людей добрыхъ, по Нашему крестному цѣлованью, что онъ лихой человѣкъ; и Намѣстникъ Нашъ того лихаго человѣка велитъ бить кнутьемъ; да изъ земли его Пермичамъ велитъ выслать вонъ, безпенно.

Такъже есми пожаловалъ Великопермцовъ и Усольцовъ гостинскимъ въ Пермь великую и къ Соли изъ городовъ Московскія земли, изъ Новогородскія земли и изъ Тверскія земли торговати, и съ оными никакими дѣлы не ѣздятъ никто опричь Устюжанъ и Вычегжанъ и Вятчанъ. А Устюжана и Вычегжана и Вятчана ѣздятъ къ нимъ тор-

говати со всякимъ товаромъ по своей Грамотѣ пожалованной по уставной по Устюжской, и возятъ отъ нихъ товаръ всякой и соль, куда хотятъ, съ ними. Пермичи и Усольцы товаровъ въ Московскіе городы возятъ продавать, а таемъ — — — — къ нимъ въ Пермь или къ Соли торговати изъ городовъ Московскія земли, Новгородскія земли и изъ Тверскія земли, и Намѣстникъ Нашъ у того станетъ — — — — — — — а его даетъ на поруки, да пришлетъ его ко Мнѣ Царю и Великому Князю; а кто взыщетъ Великопермецъ или Усолецъ на гостехъ на Устюжскихъ, или на Вычегжанинѣ, или на Вятчанинѣ, или на Вогуличахъ, или на Остякахъ, или на иномъ какомъ ни буди, и Намѣстникъ на тѣхъ Пристава дастъ и судитъ и управу чинитъ его Тіунъ или Доводчики, и они на нихъ наметываютъ сроки сами во всякихъ дѣлехъ предъ Меня Царя и Великаго Князя на Оспожино заговѣнье; а настанетъ срокъ, Пермской или Усолецъ на Намѣстника или на его Тіуна или на Доводчиковъ въ каковѣ дѣлѣ Пермитяна или Усольца, и тому Пермитину или Усольцу къ сроку ѣхати. А Пермитину

и Усольцу на Пермитина и Усольца сами сроковые на наметываютъ и ни въ которомъ дѣлѣ — — — — — — — — — — — — — а которые Пермитинъ или Усолецъ напишетъ срокъ на Оспожино заговѣнье, и тому Пермитину и Усольцу къ тому сроку ѣздити не велятъ; а хотя оную Грамоту возметъ, и то безъ судная не въ безъ судную, и черезъ сію мою Грамоту и съ тѣхъ на нихъ кто возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому быть отъ меня Царя и Великаго Князя въ казни. А сія имъ Грамота дана таковаяжъ, какова у нихъ была прежняя уставная Грамота. — — — — — — — — — — — — — — — дана Грамота сія на Москвѣ лѣта семь тысячь шестьдесятъ втораго, 1553 Декабря въ 26 день. Приказали дати Казначей Иванъ Петровичь Головинъ, да Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ, а Казначей имъ говорилъ Царевымъ Великаго Князя словомъ — — — — — — — — словомъ Окольничей Алексѣй Ѳедоровичь Дашевъ, Царевъ и Великаго Князя Діакъ Петръ Васильевъ сынъ Тороқановъ.

На подлинной Грамотѣ подписи Государей Царей и Великихъ Князей. Таковый на оборотѣ.

7062
1553
5509

XXI.

Упомянутый мною Архимандритъ Платонъ, говоря о Вогуличахъ, сожалѣлъ, что данная имъ Грамота на имя Рычкова сгорѣла въ 1774 году. Надобно полагать, что дошедшее до него извѣстіе было неосновательно; ибо я получилъ копію съ оной отъ Г. Секретаря Пермскаго Губернскаго Правленія П. Г. Свѣдомскаго.

Находя въ Грамотѣ сей довольно любопытнаго, и полагая, что она можетъ служить Историческимъ матеріаломъ, рѣшился я присовокупить оную къ сему сочиненію.

ГРАМОТА

Данная Вогуламъ.

„Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Князем Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ.

Бьютъ челомъ нищіе бѣдные сироты Ваши, Чердынскаго Уѣзда Вишерскіе и верхъ Печерскіе ясашные Вогуличишки, Сотникъ Ивашко Туйковъ, десятникъ Самсикъ Леньковъ, Терешка Рычковъ и во всѣхъ Вишерскихъ и верхъ Печерскихъ Вогуличь мѣсто.

Въ прошлыхъ, Государи, давныхъ годахъ, по Указу блаженныя памяти прежнихъ Великихъ Государей писцы, пожаловали Чердынскаго уѣзда на прежнихъ Вишерскихъ, и верхъ Печерскихъ Вогуличь платить соболинаго ясаку, по четыре срока по семи соболей на годъ. А въ тѣхъ, Государи, годѣхъ, въ ясашныхъ угодьяхъ на Вишерѣ и на Печерѣ рѣкахъ Вогуличь было больше, и звѣрей и рыбы много, и звѣриная и рыбная ловля у нихъ была большая, и Рускіе люди въ звѣриной и рыбной ловлѣ ихъ не обидили, и тою, Государи, звѣриною и рыбною ловлею тѣ Вогуличи кормились, и соболиной ясакъ платить имъ былъ вмочи. А сходило, Государи, съ тѣхъ прежнихъ Вогуличь соболинаго ясаку только по пяти соболей, и меньше съ лука на годъ, и въ прошлыхъ же, Государи, годѣхъ, какъ на Чердынскихъ Вогульскихъ ясашныхъ угодьяхъ звѣрей и рыбы стало меньше, и сверхъ того въ тѣ ясашныя угодья Рускіе люди усилились ходить для звѣриной добычи за Кваркушъ и за Бѣрезовой каменья и для рыбной ловли отъ Морчану по Вишерѣ рѣкѣ, до вершины. И въ тѣхъ ясашныхъ угодьяхъ почали по вся годы въ лѣсахъ соболи, и всякихъ звѣрей и отъ Морчану вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ рыбу вылавливаютъ большими неводами до послѣдняго рыбнаго малаго зароду. И отъ тѣхъ, Государи, неводовъ вверхъ въ рѣкѣ Вишерѣ стало

безрыбно, и мы сироты отъ Рускихъ людей въ томъ стали изобижени, и голодны.

А при прежнихъ, Государи, Вогуличахъ, въ тѣ ясашные угодья Рускіе люди не вступались; только отъ Морчану по Вишерѣ рѣкѣ для рыбной ловли Рускіе люди ходили до Писаннаго Камени, и рыбу ловили сырпами, а не большими неводами; а вверхъ въ рѣкѣ Вишерѣ рыбы не ловили, и Вогуличь не голодили. А въ писцовыхъ, Государи, книгахъ, Кайсарова съ товарищи, рыбная ловля Чердынцовъ и волостныхъ крестьянъ на оброкѣ записана; въ рѣкѣ Вишерѣ до Морчану, и отъ того, Государи, Морчану, вверхъ въ рѣкѣ Вишерѣ въ ясашныхъ въ Вогульскихъ угодьяхъ Рускіе люди рыбу ловятъ, и насъ сиротъ голодятъ чрезъ писцовыя книги. И отъ того, Государи, полову мы сироты Ваши оскудали, и Рускимъ людямъ и Сибирскимъ Вогуличамъ задолжили большими неокупными долгами. А иные Вогуличи отъ скудости сбрели въ Сибирскія невѣдомыя урочища, на кормовыя мѣста; а у иныхъ Вогуличь и промышленные наши сиротъ многія собаки померли, и промышлять стало безъ собакъ соболей, и иныхъ звѣрей добыть стало не чемъ. И отъ того, Государи, голоду остальныя сироты наши боясь голодной смерти зимою выходимъ съ Вишеры для кормленія съ женишками и дѣтишками къ Чердыни и къ погостамъ къ Рускимъ людямъ, и скитаемся

по міру межъ дворы и кормимся Рускимъ палымъ скотомъ; по тому, Государи, что мы сироты самыя худыя, пашенъ и хлѣба и скота, и дворишекъ, и никакого заводу не имѣемъ.

А съ сошлыхъ, Государи, и ушедшихъ Вогуличь, на соболиной ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ и до нынѣшняго 197-го году имали на насъ остальныхъ бѣдныхъ сиротахъ по тому, Государи, что послѣ писцовъ насъ сиротъ Вашихъ переписщики вновь переписывать и пустоты нашей досматривать никто не бывалъ, и прежняго оклада на ушлыхъ и умершихъ Вогуличь дани за тѣмъ и по сіе время не сбавлены. А сходитъ, Государи, того ясаку съ насъ сиротъ, при прежнихъ годѣхъ съ прибавкою, со всякаго лука соболей по семи и больше на годъ, по тому что, Государи, насъ сиротъ стало при прежнемъ меньши, а соболиные, Государи, и иныя звѣриныя и рыбныя ловли стали у насъ сиротъ меньше; по тому что, Государи, въ нашихъ сиротъ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди промышляютъ на себя, и въ прежнихъ, Государи, годѣхъ, соболиной ловъ у насъ сиротъ лутче былъ; осенью по малу снѣгу, по которыхъ мѣстъ пѣшихъ безъ лыжъ съ собаками ходить бываетъ можно; а послѣ того, Государи, времяни по многіе годы, и въ нынѣшнемъ 197-мъ году въ ясашныхъ угодьяхъ осенью выпадали на талую землю снѣги великіе, и послѣ того были оттепели,

и за тѣмъ, Государи, Вишера и Печера рѣки, и инныя рѣчьки и болота не померзли долгое время, и намъ въ лѣсахъ пѣшимъ, съ собаками и на лыжахъ ходить и соболей и инныхъ звѣрей ловить было нельзя многое число. И мы сироты отъ того стали нищи и голодны и безъ платья и безъ промыслу, и въ вашемъ Великихъ Государей ясаку у насъ сиротъ учинился недоборъ; только, Государи, добыли изнемогаючи съ великою нуждою, и въ Вашу Великихъ Государей казну въ Чердынѣ въ Приказную избу на нынѣшній 197-й годъ пятьдесятъ соболей уплатили; а достальныхъ, Государи, соболей добыть нынѣ не могли, и остались въ доимкѣ. А въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ, какъ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди звѣрей и рыбы не ловили; и въ осеніи ловъ былъ по малу снѣгу, и намъ сиротамъ звѣриная и рыбная ловля удавалась, и мы сироты Вашъ Великихъ Государей ясакъ выплачивали сполна, и тою добычею кормились, и у Рускихъ людей на соболи, и на звѣриныя кожи, и на рыбу хлѣбъ и иные припасы вымѣняли, и Рускіе люди видя добычу, намъ сиротамъ вѣрили вдолгъ хлѣба, и запасовъ давали.

Изъ за тѣхъ, Государи, запасовъ, мы сироты на платежъ соболинаго ясаку, и себѣ на кормленіе и Рускимъ людямъ на розплату, соболь и всякаго звѣря, и рыбу добывали. А какъ, Государи, въ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди

почали всякихъ звѣрей и рыбу ловить, и тѣмъ насъ сиротъ изобижати, и у насъ сиротъ при прежнемъ ловли почало быть гораздо мало. Самимъ кормиться, и Вашъ Великихъ Государей ясакъ платить своихъ долей, и за сошлыхъ и за умершихъ Вогуличь стало не вмочь. И отъ того, Государи, мы сироты въ конецъ обнищали, и вовсе раззорились. И буде, Государи, впредь Рускiе люди въ Чердынскiя ясашныя угодья, въ которыхъ они при прежнихъ Вогуличахъ для ловли не бывали, учнутъ соболей и инныхъ звѣрей и рыбу ловить, и намъ сиротамъ будетъ всѣмъ и достальнымъ съ голоду разбрестись въ разныя, въ Ваши-же Великихъ Государей Сибирскiя кормовыя мѣста. И такъ Вашъ Великихъ Государей соболиной ясакъ учинится въ доимкѣ, и взять будетъ не на комъ.

Милосердые Великiе Государи Цари и В. К. Iоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софiя Алексѣевна, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ остальныхъ сиротъ своихъ для нашихъ сиротъ великихъ бѣдностей, и большаго непосильнаго ясашнаго соболинаго платежу; велите, Государи, Чердынцомъ посадскимъ, и волостнымъ и иннымъ Рускимъ людямъ заказъ учинити; чтобъ они Рускiе люди, впредь сверхъ

вышеписанныхъ писцовыхъ книгъ, и оброчныхъ своихъ водъ, въ Чердынскія ясашныя Вогульскія угодьи, отъ Морчану вверхъ Вишеры рѣки, для рыбной ловли и за кваркушъ, и за Бѣрезовской каменья, для соболиной и звѣриной добычи не ходили. По тому, что, Государи, тѣ угодья изстари Вогульскія ясашныя, и буде, Государи, Рускимъ людемъ, къ Вишерѣ рѣкѣ сверхъ оброчнаго мѣста рыбная ловля надобна, и имъ велите, Государи, отъ Морчану вверхъ, въ той Вишерѣ рѣкѣ рыболовить въ Вогульскомъ ясашномъ угодьѣ, до писанаго камени; а отъ писанаго камени вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ не велите, Государи, Рускимъ людямъ въ ясашномъ угодьѣ рыбу вылавливать и насъ сиротъ голодить. Чтобъ намъ сиротамъ отъ обидъ съ голоду всѣмъ не разбрестись и Вашего Великихъ Государей ясаку не отстать и въ доимкѣ-бъ не учинится. Великіе Государи, смилуйтеся.«

197-го Генваря въ 25-й день, по Указу В. Г. Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу ближняго Стольника и Воеводы Ивана Алексѣевича Головина, по сей челобитной Чердынцомъ и посадскимъ, и уѣзднымъ и иннымъ Рускимъ людемъ, въ Чердынской уѣздъ, въ Вогульскія ясашныя угодья

для соболиной и иныхъ звѣрей ловли за кваркушъ и Бѣрезовской каменья не ходить, буде за тѣми каменьями ясашныя Вогульскія угодья, и въ тѣ угодья при прежнихъ Вогуличахъ для таковаго лову Рускіе люди не бывали и въ рѣкѣ Вишерѣ, отъ писанаго камени вверхъ до вершины, рыба Рускимъ людямъ неводами не ловить, и Вогуличь не голодить. По тому что въ писцовыхъ книгахъ писцовъ Михайла Кайсарова съ товарищи Чердынцовъ волостныхъ крестьянъ рыбная ловля записана въ рѣкѣ Вишерѣ, отъ рѣки Камы вверхъ по Вишерѣ до Морчана; да и по тому, что-де при прежнихъ Вогуличахъ, Рускіе люди въ ясашныя угодья не вступались, а ходили для рыбной ловли Рускіе люди до того писаннаго камени; чтобъ ихъ Вогуличь тѣмъ не изголодить, и Великихъ Государей соболиной ясакъ въ доимкѣ бъ не учинился, и о томъ велѣть въ Чердынѣ Бирючь.

По повелѣнію Ясашнаго Сотника Ивашка Тучькова, Чердынской площадной Подьячей Васька Андреевъ руку приложилъ.

Кликалъ въ торговые дни, чтобъ Рускіе люди про то вѣдали; а которые Рускіе люди въ ихъ Вогульскія ясашныя вышеписанныя угодьи учнутъ для лову ходить, и звѣрей и соболей и рыбу вылавливать, и тѣхъ людей ясашнымъ цѣловальникамъ съ Приставомъ писать, хоть ссылать съ провожатыми въ Чердынь въ Приказную избу тотчас, и тѣмъ

людямъ за то учинено будетъ по Указу Великихъ Государей наказанie; за Вогуличъ доимочные ясашные соболи доправлены будутъ на тѣхъ же людехъ безо всякой пощады. Къ сей челобитной ближней Стольникъ и Воевода Иванъ Алексѣевичъ Головинъ печать свою приложилъ. Къ сей челобитной по повелѣнiю Ясашнаго Десятника Самка Ленькова, да Терешки Рычькова, Чердынской площади Подьячей Елеска Швецовъ руку приложилъ.

XXII.

Три Грамоты:

Царя Василiя Iоанновича Шуйскаго, Димитрiя Самозванца и Царя Алексѣя Михайловича.

Слѣдующiя здѣсь три Грамоты получилъ я отъ Г. Соликамскаго Уѣзднаго Судьи И. Н. Дубровина. Поелику одна подтверждаетъ слова лѣтописца, что въ 1662 году продавали вино по 5 рублей ведро, а другая позволяетъ Пермякамъ свободу винокуренiя, коею пользовались они по Уставной Грамотѣ; то и

рѣшился я присовокупить ихъ къ сему сочиненію. Грамота Дмитрія самозванца заслуживаетъ вниманіе по тому, что Грамотъ его отъискано весьма мало.

От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошломъ во 7169 году по Нашему Великаго Государя указу во всѣхъ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ продавано вино одною цѣною по четыре рубля ведро, а въ нынѣшнемъ во 7170 году Сентября въ 26 день указали Мы В. Г. для хлѣбныя дорогови во всѣхъ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ вино продавать передъ 7169 годомъ съ прибавкою по пяти рублевъ ведро. И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и тыбъ по сему Нашему В. Г. Указу въ Перми великой въ Чердыни и у Соликамской съ кружечныхъ дворовъ головамъ и целовальникамъ вино велѣть продавать для хлѣбныя дорогови передъ 7169 годомъ съ прибавкою по пяти рублевъ ведро, а меньше того продавать не велѣть; а съ котораго числа вино головы по сему Нашему Указу учнутъ продавать, и тыбъ то у себя и въ книгахъ головамъ велѣлъ описать именно, и къ Намъ В. Г.

о томъ для вѣдома отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти Дьякомъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 (1661) Октября въ 2 день.

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Всея Руссіи, въ Пермь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да Подьячему Ивану Ѳедорову: Били намъ челомъ Пермичи торговые люди Якушко Могильниковъ, да Олешка Дубровинъ, да Федька Охлупинъ, да Митька Верещагинъ, да Пуминко Максимовъ, да Ивашко Внуковъ, да Михалко Ваньковъ; а сказали, прежде-де сего блаженныя памяти при Ц. и В. К. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Всея Руссіи и при Борисѣ Годуновѣ, по Грамотамъ велѣно было имъ лучшимъ торговымъ людямъ къ господскимъ праздникамъ, и къ имянинамъ, и къ родинамъ, и къ свадьбамъ, вино про свою нужду курити повольно. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ про свою нужду вино курити, такъ же какъ имъ напредь сего про свою нужу велѣно вино курити; и буде такъ какъ Намъ Пермичи Якушко Могильниковъ съ товарищи били челомъ; а имъ будетъ напередъ сего вино про свою нужу по Грамотамъ курить велѣно и Грамоты имъ таковы даны. И какъ вамъ ся Наша Грамота

придетъ, и выбъ въ Грамотахъ досмотря вино курить Пермичамъ лутчимъ людямъ про себя велѣли. — Да будетъ по Грамотамъ имъ вино курить повольно, и выбъ по прежнимъ и по сей Нашей Грамотѣ Пермичамъ лучшимъ торговымъ людямъ и нынѣ велѣли вино курить къ праздникамъ и къ именинамъ и къ свадьбамъ не по велику, докладывая себя; а товобъ есте берегли, чтобъ на продажу вина не курили, а межъ себя пили бы смирно, а воровства ни котораго и душегубства не было. Писана на Москвѣ лѣто 1606-го Іюля въ 14-й день.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича Всея Руссіи, въ П рмь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да подьячему Ивану Ѳедорову. Били намъ челомъ Кайгородской Земской Староста Степанко Яковлевъ и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто на Пермичанъ, Чердынцовъ, на посадскихъ людей на Иванка Яковлева сына Могильникова, да на Михалка Иванова сына Ванькова, а сказали: въ прошломъ-де въ 1602 году въ Госпожино говинье присылалъ-де къ нимъ въ Кайгородокъ Андрей Безобразовъ нощика Василья Сновевова, да съ Подчердынцовъ Иванка Могильникова да Михалка Ванькова, съ Чердынцы жъ-де и со многими людьми объискавати про мертвыхъ

людей, что-де умерли голодною смертію. А тотъ-де Василій Сновевовъ присыланъ къ нимъ въ Пермь съ Москвы съ наказомъ по Ондрѣевѣ отпискѣ, что-де онъ Андрей Безобразовъ стакався и умысля съ Пермичи съ Чердынцы взводили на нихъ моровое повѣтріе, и писалъ-де на нихъ ложно, будто-де они Кайгородцы про то мертвое повѣтріе съискивать и заставъ поставити недали. А у нихъ-де и мороваго повѣтрія не было, мерли люди голодомъ, и пріѣхавъ-де они въ Кайгородокъ, ихъ Кайгородцовъ били батоги не по дѣлу и въ тюрму метали, и обиду-де и съ насильствомъ имъ Кайгородцомъ чинили, и на правежѣ-де ихъ издавныхъ книгъ били. И они-де Кайгородцы непретерпя правежу пошли ко храму и хотѣли изъ земскія коробьи давные книги вынять и тѣ-де Пермичи Чердынцы прибѣжавъ къ нимъ и отнявъ у нихъ земскую коробью разломали, а ихъ-де Кайгородцовъ били ослопы на смерть, и Кайгородцы-де посадскіе люди отъ ихъ побой разбрелись розно; и тотъ-де Иванко Могильниковъ, да Михалко Ваньковъ съ товарищи, выхватили изъ коробьи ихъ земскихъ сборныхъ денегъ 150 рублей и 19 алтынъ 4 деньги, и отнесли-де они тѣ деньги на дворъ къ Василью Сновесову и тѣми-де ихъ деньгами корыстовались; а тѣ-де деньги собраны были на Наши Сибирскіе отпуски, и на всякіе мірскіе расходы. И они

Кайгородцы отъ Пермичь, и отъ Чердынцовъ отъ Иванка Могильникова, да отъ Михалка Ванькова съ товарищи грабежу на Сибирскіе отпуски, и на всякіе мірскіе разходы займовали деньги изъ великихъ ростовъ; и въ томъ-де имъ Кайгородцамъ учинилось убытка въ ростахъ 47 руб. и 26 алтынъ 3 деньги; и всего-де имъ учинилось въ грабежу и въ ростахъ убытка 203 рубля и 12 алтынъ 5 денегъ. И буде такъ, какъ Намъ Кайгородской земской Староста Степанко Яковлевъ и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей мѣсто билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ тѣхъ Пермичь Чердынцовъ Иванка Могильникова, да Михалка Ванькова велѣли поставить передъ собою съ нимъ старостою съ очей на очи, да въ томъ бы естя ихъ судили и съиска всякими съискали, да по суду своему и по съиску межъ ими управу учинили по Нашему указу безволокитно. Писанъ на Москвѣ лѣта 1606 Мая въ 2 день.

XXIII.

УКАЗЪ

Соликамской Воеводской Канцелярiи, заключающiй жаловальную Нbackробцамъ обѣльную Грамоту.

Хотя я и сказалъ выше, что Ныробскiе крестьяне утратили жалованную имъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича Грамоту; но въ послѣдствiи получа слѣдующiй указъ отъ Правителя Канцелярiи Пермскаго Губернатора М: Г: Свѣдомскаго, помѣщаю здѣсь оный. Читатель увидитъ въ указѣ семъ всѣ права и преимущества, коими Ныробцы до 1743 года пользовались.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссiйской, Соликамской изъ Канцелярiи Воеводскаго Правленiя Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста, Священно- и Церковно-служителямъ и всѣмъ того погоста и приписныхъ къ тому погосту деревень крестьянамъ. — Понеже прошлаго 1743 года Февраля 23 дня въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Канцелярiю Соликамскую написано; по Указу-де Ея Императорскаго Величества

Правительствующій Сенатъ по челобитью Казанской Губерніи, Чердынскаго уѣзда погоста Ныроба, Николаевской Церкви всѣхъ священно- и церковно-служителей и того погоста старостъ со крестьяны и по объявленію при томъ вашемъ прошеніи жалованныхъ Грамотъ блаженной памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, кои и послѣдовавшими Всероссійскими Государи, Ихъ Царскими Величествы, а потомъ блаженныя же и вѣчнодостойныя памяти, и отъ Его Величества Государя Императора Петра Великаго подтверждены, съ коихъ за сгорѣніемъ подлинныхъ Соликамской изъ Воеводской Канцеляріи засвидѣтельствованныя копіи приложены, о произвожденіи опредѣленной тѣми грамотами всѣмъ священно- и церковно-служителямъ руги, а крестьяномъ льготей, за понесенное претерпѣніе, кое изъ тѣхъ крестьянъ пять человѣкъ имѣли, во время Царя Годунова, за подаяніе дневной пищи содержавшемуся въ томъ ихъ Чердынскомъ уѣздѣ Боярину Михаилу Никитичу Романову.

А понеже-де справкою изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ показано, что оныхъ пожалованныхъ грамотъ въ Архивѣ отпусковъ въ запискѣ не сыскано, Приказали: Соликамской Воеводской Канцеляріи по онымъ жалованнымъ Грамотамъ справясь достовѣрно, и ежели по

таковымъ справкамъ окажется, что оныя въ тое Канцелярію въ полученіи были, и точныя копіи съ нихъ списанныя, и въ тѣхъ годѣхъ бывшими Воеводами подпискою рукою ихъ засвидѣтельствованы, (ибо въ тѣхъ грамотахъ значитъ, что оныя подлинныя велѣно отдавать тѣмъ просителямъ); а запретительныхъ указовъ о непроизведеніи имъ оной руги, а именно по двадцати рублевъ на годъ изъ Чердынскихъ и другихъ доходовъ въ той Канцеляріи не имѣется; то оную по тому жъ изъ тѣхъ же доходовъ производить и крестьянъ содержать во всемъ по онымъ Грамотамъ; токмо Государственные сборы, яко подушные и рекрутскіе, съ нихъ бездоимочно взыскивать безъ упущенія. А съ засвидѣтельствованныхъ и съ данныхъ Соликамской Канцеляріи въ 1724 году, съ оныхъ Грамать сообщены копіи жъ. — А по справкѣ Соликамской въ Канцеляріи со оныхъ жалованныхъ Грамотъ въ столпу 1711 года съ прочими Указами въ переплетѣ за рукою Ныробскаго погоста Попа Маркела.—Да подъ дѣломъ 1724 года, за подпискою Чердынской Канцеляріи Подьячаго Льва Колошилова засвидѣтельствованныя бывшими въ тѣхъ годѣхъ Воеводами, въ той Соликамской Канцеляріи копіи имѣются и при дѣлѣ 1724 года подъ симъ опредѣленіемъ, Соликамской Канцеляріи бывшими въ Соликамской Воеводою Полковникомъ Князь Никитою Вад-

бальскимъ, Ассессорами Подполковникомъ Тимофѣемъ Крюковымъ, Стольникомъ Васильемъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ подписаны. А въ тѣхъ копіяхъ написано Отъ Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича въ Пермь Великую, въ Чердынь Стольнику и Воеводѣ Нашему Семену Тимофѣевичу Кондыреву.

Въ прошломъ во 136 (1618) году прислана наша Грамота въ Пермь Великую въ Чердынь къ Воеводѣ Кн: Петру Клубкову Масальскому, да къ подьячему Тимофею Пчелкину по челобитью Чердынскаго уѣзда, Ныробскаго погоста церкви Николая Чудотворца Попа Ильи и всѣхъ церковныхъ причетниковъ. А велѣно для вѣчнаго поминовенія по Бояринѣ Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ Церковникамъ Попу и Дьякону и Пономарю и Проскурнѣ давать нашего жалованья, денежной руги на весь соборъ по осмнадцати рублевъ на годъ изъ Нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ; и церковной деревни на крестьянехъ Нашихъ никакихъ податей на прошлые годы на 134 и на 135 годы — имать невелѣно, и изъ оклада велѣно выложить. — А въ прошломъ 143 (1635) году тогожъ Ныробскаго погоста церкви Николая Чудотворца, по челобитью церковныхъ причетниковъ, Попа Парфена съ товарищи, дана имъ блаженныя памяти Отца Нашего В. Г. Михаила Ѳеодоровича и Дѣда Нашего В. Г. Святѣйшаго Патріарха Филарета Ники-

вича Московскаго и всея Россіи жалованная Грамота; а велѣно Церкви Николая Чудотворца Церковникамъ для ихъ скудости, денежныя руги и прежней руги къ осмнадцати рублямъ въ прибавокъ два рубля (обоего учинитъ двадцать рублевъ) и тое денежную ругу велѣно имъ давать изъ Нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодъ сполна безволокитно, и съ ихъ деревни на крестьянехъ ни жакихъ податей имать не велѣно. А въ Чердынскомъ Смѣтномъ спискѣ прошлаго 156 (1648) года написано: Дано нашего жалованья руги, Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста Никольскимъ Попамъ Афанасью Никитину, да Ивану Сидорову, и дьячку и пономарю и проскурнѣ на 156 годъ окладъ ихъ сполна двадцать рублевъ. — А прошлаго жъ 157 года въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ Чердынскаго уѣзда, Ныробскаго погоста Никольскимъ Попамъ и всѣмъ Церковнымъ причетникамъ на 157 годъ Нашего жалованья руга чинена писано. А въ прошломъ во 156 году по Нашему Указу велѣно ихъ за ту годовую денежную ругу устроить землями.

И нынѣ били челомъ Намъ Чердынскаго уѣзда, Ныробскаго погоста, церкви Николая Чудотворца Попъ Иванъ Сидоровъ, да дьячекъ Серешка Григорьевъ, да пономарь Янка Ивановъ, да церковной Староста Гришка Ивановъ, да крестьянъ Сташка Макаровъ, Афонька

Анисимовъ, во всѣхъ прихожанъ мѣсто: Въ прошломъ-де во 136 году дана имъ отца Нашего блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича жалованная Грамота. Велѣно имъ давать изъ Чердынскихъ доходовъ руги, на весь соборъ по двадцати рублевъ ежегодно, да съ ихъ же-де церковныя деревни, никакихъ податей имать не велѣно. А въ прошломъ-де во 155 году та Отца Нашего В. Г. жалованная Грамота подписана на Наше Государское имя и судить ее ни въ чемъ не велѣно. И въ прошломъ-де во 160 (1652) году завоевали въ Чердынскомъ уѣздѣ Вогуличи, и они боясь того Вогульскаго прихода, схоронили тое отца Нашего жалованную грамоту въ тепломъ мѣстѣ и утое-де жалованной Грамоты печать разтопилась, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть, тое отца Нашего В. Г. жалованную Грамоту переписати вновь на Наше Государское имя, чтобъ имъ впредь Нашей милости не отбыть, и въ конецъ непогинуть.

И Мы, Чердынскаго уѣзда, Ныробскаго погоста, Церкви Николая Чудотворца Попа Ивана Сидорова съ причетниками и съ прихожены пожаловать велѣли, имъ ту отца Нашего В. Г. жалованную Грамоту переписать на Наше Государское имя, и съ Церковной ихъ деревни Нашихъ ни какихъ податей имать не велѣли. А что имъ давано Нашего жалованья денежныя руги на весь соборъ по 20 рублевъ на годъ, изъ

Нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ и за ту ругу велѣли ихъ есмя устроить землями изъ порожнихъ земель. А буде землями ихъ устроить нѣгдѣ и имъ велѣли есми давать Наше жалованье, денежную ругу по прежнему Нашему Указу на весь соборъ по 20 рублевъ на годъ изъ Нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодъ сполна. И какъ къ тебѣ сія Наша Грамота пріидетъ, и ты-бъ по прежнимъ блаженныя памяти отца нашего В. Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровичи Всея Руссіи жалованнымъ Грамотамъ, и по сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста на крестьянехъ Нашихъ никакихъ податей имати не велѣлъ. А что имъ давано Нашего жалованья денежныя руги Попу съ причетниками на весь Соборъ по 20 рублевъ на годъ, и ты-бъ за ту ругу устроилъ ихъ землями изъ порожнихъ земель. А буде землями ихъ устроить нѣгдѣ, и ты-бъ велѣлъ давать имъ Наше жалованье денежную ругу по прежнему Нашему Указу по 20 рублевъ на годъ изъ Нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодно сполна. Да ту дачу велѣлъ писать въ приходныя книги и въ смѣтныя годовыя списки особною статьею. А прочетъ сію Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ оставить въ Нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ. А сію Нашу грамоту отдалъ-бы еси Ныробскаго погоста Никольскому Попу

Ивану и всѣмъ церковнымъ причетникамъ. И они ее держатъ у себя впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ лѣта 7161 (1653) Іюля въ 25 день. А позади подлинныя грамоты поставомъ пишетъ Дьякъ Андрей Ненемировъ. Справилъ Левка Лукинъ.

Позади-жъ Государевой Грамоты подписано: Лѣта 7188 Іюля въ 26 день, Мы В. Г. Ц. и В. К. Ѳедоръ Алексѣевичъ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сее жалованной грамоты отца своего блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича слушавъ, пожаловалъ Чердынскаго уѣзда, погоста Ныроба, церкви Николая Чудотворца Поповъ Леонтья да Маркела, да Дьякона Гурія съ причетники и съ прихожены, велѣлъ на ней подписать свое В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича повелѣніе, что быть ей противъ тогожъ, какъ пожаловалъ Дѣдъ Его Государевъ, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ Его Государевъ блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ во всемъ безъ нарушенья, тѣмъ статьямъ, которыя не противны Нашему В. Г. Указу и Соборному Уложенію. При томъ припись Дьяка Иларіона Вязмина.

На той же Грамотѣ подписано: лѣта 7191 (1683) Маія въ 28-й день Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ

и Петръ Алексѣевичь Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы сее жалованной Грамоты Отца Своего Государя блаженныя памяти слушавъ, пожаловали Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста церкви Николая Чудотворца Поповъ Маркела да Александра съ причетники и прихожены, велѣли на ней подписать свое В-хъ Гг. Цц. и В. Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича повелѣніе, чтобъ быть ей впредь во всемъ противъ того-жъ, какъ пожаловалъ Отецъ Ихъ В. Г. блаженныя памяти; окромѣ тѣхъ статей, которыя противны Соборному Уложенію. Подъ тѣмъ припись Дьяка Василья Посникова.

А по справкѣ Соликамской въ Канцеляріи въ прошломъ 1728 году Февраля 22 дня, по опредѣленію тогда бывшихъ въ провинціи Соликамской комнатнаго Стольника и Воеводы, Г. Козловскаго, да товарища его Подполковника Тимофея Крюкова, велѣно съ оныхъ Ныробскихъ крестьянъ по силѣ плаката (*) собирать по переписи только настоящія подушныя деньги. А кромѣ тѣхъ настоящихъ подушныхъ и рекрутскихъ сборовъ другихъ въ мирскіе расходы денегъ и службъ по силѣ оныхъ жалованныхъ Грамотъ съ нихъ Ныробскихъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда старостамъ и сборщикамъ и сотникамъ

(*) 26 Іюня 1724 года.

не спрашивать. И о томъ для исполненія Чердынскаго уѣзда къ старостамъ Указы посланы. Также и онымъ Ныробскимъ крестьяномъ для вѣдома изъ Канцеляріи Соликамской Указъ данъ, которой по томъ бывшими въ Соликамской въ 731, въ 734 и въ 1740 годѣхъ Воеводами засвидѣтельствованъ и подписанъ; токмо оной руги дачи и по нынѣ не бывало, или вмѣсто той руги земель имъ въ отводъ не показано. А хотя съ 1740 года положенные на Чердынскую Ратушу таможенные кабацкіе и канцелярскіе сборы, Пермская Провинціальная Канцелярія опредѣлила платить въ Кунгуръ; а чтобъ въ Канцеляріи Соликамской не спрашивать, и то отъ Провинціальной Канцеляріи учинено безъ указу собою. А по подпискамъ Канцеляріи Соликамской приказныхъ служителей, о производеніи опредѣленной оными Грамотами, показаннымъ Ныробскимъ священно- и церковно-служителямъ руги, а крестьяномъ льготей, запретительныхъ о томъ указовъ не бывало и нынѣ не имѣется. Чего ради по вышеобъявленному, присланному въ 1743 году изъ Правительствующаго Сената Указу, велѣно Канцеляріи Соликамской оную ругу изъ Чердынскихъ доходовъ производить, и крестьянъ содержать во всемъ по онымъ Грамотамъ. Токмо Государственные сборы яко подушные и рекрутскіе съ нихъ бездоимочно взыскивать безъ упущенія. —

Того ради по Указу Ея И. В. Канцеляріи Соликамской опредѣлено учинить слѣдующее: 1-е) онаго Ныробскаго погоста церкви Николая Чудотворца священно- и церковно-служителямъ показанную ругу, по силѣ онымъ пожалованныхъ Грамотъ и Правительствующаго Сената Указу производить на каждой годъ по двадцати рублевъ сполна безъ задержанія, изъ неположенныхъ въ штатахъ доходовъ, а именно: изъ собираемыхъ въ городѣ Чердыни Чердынскою Ратушею Канцелярскихъ сборовъ; а буде тѣхъ недостанетъ, то изъ прибавочныхъ на вино горячее гривенныхъ денегъ. И для того о выдачѣ на сей 1744 годъ оныхъ денегъ въ Чердынскую Ратушу послать Указъ. И впредь по тому же Соликамской изъ Канцеляріи посылать ассигнаціи. Что же за прошлые годы по нынѣшней 1744 годъ къ выдачѣ имъ священно- и церковнослужителямъ оной руги быть надлежитъ, о томъ имъ въ Соликамской въ Канцеляріи просить особливо. — 2-е) Означеннаго же Ныробскаго погоста и приписныхъ къ тому погосту деревень, съ крестьянъ подушныя деньги сбирать по переписнымъ книгамъ безъ всякаго упущенія безъ доимочно. Такъ же когда по Указамъ потребуются рекруты или лошади, то по тому жъ платить имъ съ вѣдомства своего, что надлежитъ, безъ замедленія.

А сверхъ вышеписанныхъ пожалованныхъ Грамотъ и изъ Правительствующаго Сената Указу, никакихъ другихъ сборовъ на мірскіе разходы и на ямское отправленіе денегъ и прочего отнюдь съ оныхъ Ныробскихъ крестьянъ не спрашивать и не сбирать, и ни въ какія службы ихъ не выбирать, а содержать ихъ во всемъ по онымъ жалованнымъ Грамотамъ непремѣнно. - И о томъ для исполненія Чердынскаго уѣзда къ Старостамъ послать Указы, такъ же о томъ для вѣдома въ оной Ныробской погостъ означеннымъ Ныробскимъ крестьянамъ дать Указъ, взявъ пошлины по Указу и записать въ приходъ. И Ныробскаго погоста Священно- и церковно-служителямъ и того Ныробскаго погоста и приписныхъ деревень крестьяномъ о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскому Величеству Указу.

А о томъ же въ Чердынскую Ратушу и Чердынскаго уѣзда къ Старостамъ Соликамской Канцеляріи Указъ посланъ.

Марта 23 дня
1744 года.

Печатныя пошлины 2 руб. 75 коп. на разходы 1½ коп. взяты и въ приходъ записаны.

XXIV.

ГРАМОТА

Сибирскаго Митрополита Павла.

Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Окольничьему и Воеводѣ, Г. Григорью Филимоновичу Нарышкину, смиренный Павелъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Бога моля, благословеніе препосылая челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 197 (1688) году Генваря въ 27-й день благоволеніемъ въ Троицы Славимаго Бога Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ изволилъ сочетатися законному браку, а пояти дщерь Ѳеодора Аврамовича Лопухина благородную дѣвицу Евдокію Ѳеодоровну. И тебѣ бъ, Господине, по молебномъ пѣніи на Верхотурьѣ дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и купецкимъ и жительскимъ людямъ тое всемірную радость объявить. А съ сею нашею Архіерейскою Грамотою посланъ отъ насъ изъ Тобольска на Верхотурье

къ тебѣ, Господине, дому Нашего сынъ боярской Дмитрій Посниковъ.

А милость Святыя неизреченныя Софіи премудрости Слова Божія и Нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки.

XXV.

ДАННАЯ

Строгановыхъ Пыскорскому Монастырю.

Въ Орловскомъ Уѣздѣ Монастырь Спаской на рѣкѣ на Камѣ, на устъ рѣчки Пыскорской, Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а большая Церковь Благовѣщенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа стоитъ за Монастыремъ, ветха безъ пѣнія на старомъ мѣстѣ, гдѣ Монастырь былъ; а въ обѣихъ Церквахъ образы, и свѣчи, и книги, и Церковныя книги, и колокола и все церковное строеніе Якова, да Григорья, да Семена Строгановыхъ, и въ Монастырѣ Игуменъ, да Келарь, да Казначей, да три Попа черныхъ, да Попъ Мірской, да 19 братовъ. Въ Монастырѣ Игуменскихъ и братскихъ 10 келій; за Монастыремъ дворы Монастырскіе, дворъ конюшенной, дворъ коровной; за Монастыремъ же слободка

Монастырская, а въ ней дворы крестьянскіе: Гришка Золотавцевъ, Петрушка Васильевъ, Якушъ Горбунъ, Оверко Холмогорецъ, Аксенко Кузнецъ, Степанко Шубинъ, Сергейко Рогошниковъ, Гришка Овчинниковъ, Родя Вятчанинъ, Алимко Зырянъ, Тренька Двинянинъ, Антипка Разумной, вдова Акулиница Вятчанка.— Пашни Монастырскія 32 чет. да крестьянскія пашни, 12 чет: перелогу 16 четв: въ полѣ, а въ дву по томужъ; земля худа; лѣсу пашенново 20 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Зырянкѣ въ верху по обѣ стороны до гранныя Ели и у Чашкина озера и по истоку 1350 копенъ, да крестьянскаго сѣна 200 копенъ. Въ слободѣ жъ на рѣчкѣ на Пыскорской варница соляная Монастырская, да на рѣчкѣ на Лысвѣ, мѣльница Нѣмецкое колесо. — Тогожъ монастыря починки Лысва, на рѣчкѣ на Лысвѣ Сережка Никановъ, да пасынокъ его Гаврилко: пашни 5 чет. а въ дву по томужъ; земля середняя, перелогу 3 четверти, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Лысвѣ 100 копенъ. Починокъ Новинка на рѣкѣ на Камѣ: Нечайко Семеновъ, Куземка Костромитинъ; пашни 6 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ; земля средняя; лѣсу пашеннаго 15 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ . . . . . . восемдесятъ копенъ. Товожъ Монастыря у Соли у Камскія на посадѣ дворъ, во дворѣ живутъ монастырскіе дѣтеныши. Пашни Мона-

стырскія въ Усольскихъ поляхъ 15 чет: въ полѣ, а въ дву по тому же; земля худа. Сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ и на рѣчкѣ на Лысвѣ 200 копенъ; да въ Усольскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ Монастырская мѣльница Нѣмецкое колесо. Тогожъ Монастыря рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ истокѣ, да въ рѣкѣ Камѣ подъ Монастыремъ; а слободку, и Починки, и Усольской дворъ, и Пашню, и Варницу, и мѣльницу, и озеро Чашкино дали въ Монастырь Яковъ, да Григорій, да Семенъ Строгановы; а межа Спаскому Монастырю, города Камскаго Усолья со крестьяны отъ рѣчки отъ Камы, рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ розсоловъ, на правѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы до розсохъ пожни и лѣсъ Монастырской. А отъ рѣчки отъ Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до нижной Пыскорки, берегъ, и пожни и лѣсъ Монастырской же; а по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спаскаго Монастыря съ Усольскими крестьяны отъ верхняго конца Чашкина озера отъ Чудскова селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижняго конца до Зочзана островка на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго усолья крестьянъ. А по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкино, и пожни, и лѣсъ, и всякія угодья Монастырскіе, до

усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки, до трехъ гранныхъ елей пожни Монастырскія жъ. Дана на Москвѣ, лѣта 7087 (1579) Іюня въ 31 день. А у подлинныя сотныя пишетъ Царя и Великаго Государя Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

XXVI.

ТАРХАННАЯ ГРАМОТА Царя Михаила Ѳеодоровича.

Божіею милостію Мы В. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичъ, Всея Руссіи Самодержецъ. Пожаловали есмя изъ Перми Преображенскаго Монастыря съ Пыскора Архимандрита Сергія съ братіею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Архимандритъ и братія будутъ. Въ прошломъ въ 7134 (1626) году по Нашему Указу положили они предъ Нами шесть Грамотъ: пять Грамотъ блаженныя памяти дяди Нашего Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Іоанновича Всея Руссіи, двѣ 97 года да грамота 98, да 100, да 102 года за приписью Дьяка Андрея Щелканова, да Нашу Грамоту 127 года за приписью Дьяка Нашего Андрея Шипова; а дана имъ та Наша Грамота съ тѣхъ прежнихъ Грамотъ блаженныя памяти Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Іоанновича Всея Руссіи

А въ той Нашей Грамотѣ написано: Ихъ Монастырская слободка подъ Монастыремъ, а въ ней живутъ Монастырскіе крестьяне, да ихъ же Монастырская варница на рѣчкѣ на Пыскоркѣ, да на рѣчкѣ на Лысвѣ мѣльница Нѣмецкое колесо, да ихъ же Монастырскіе починки: починокъ Лысва на рѣчкѣ на Лысвѣ, починокъ Новинка на рѣкѣ на Камѣ; да на рѣчкѣ жъ на Лысвѣ у мѣльницы починокъ, и въ немъ живутъ Монастырскіе дѣтеныши, да въ Соликамскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ Монастырская мѣльница Нѣмецкое колесо, да рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ истокѣ, да въ рѣкѣ Камѣ подъ Монастыремъ. А межа ихъ Монастырю города Камскаго Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы, рѣкою Лысвою вверхъ въ устья и до розсохъ по обѣ стороны; а отъ рѣки Лысвы внизъ по Камѣ по правую сторону до Меркурьевыхъ острововъ до верхняго конца пожни и лѣсъ Монастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки, межа ихъ Монастырская съ Усольскими крестьяны, отъ верхняго конца Чашкина озера прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижняго конца до Зочзинина островка, на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до устья рѣчки Зырянки, озеро Чашкина и иныя озерки, и пожни, и лѣсъ и всякія угодья до усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны до трехгранныхъ елей пожни

и Островъ Зырянской съ верхняго и до нижняго конца, да у Соликамской деревня на посадѣ со всѣми угодьи, и съ пожнями, и со всѣми пашенными землями, и тѣхъ Монастырскихъ вотчинъ крестьянъ къ Орловскому посаду въ сотни притягивати, и всякихъ податей съ нихъ имать до Нашего Указу, и варницы ихъ ни чѣмъ вѣдать не велѣно; а дано имъ то все на Монастырское строеніе и на ладанъ, и на свѣчи, и на вино церковное. И имъ старцамъ вручи мѣсто и подводъ съ нихъ, кто въ Сибирь поѣдетъ и изъ Сибири, опричь ратнаго дѣла большаго, и о томъ коли именно Нашъ Указъ будетъ, имать съ нихъ не велѣно жъ. И ихъ старцовъ и крестьянъ и ихъ дѣтеньшевъ велѣно беречь отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ людей, чтобъ имъ обидъ и насильства и продажъ ни отъ кого никакими дѣлы не было.

И мы В. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссія, и Отецъ Нашъ В. Г. Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Руссіи, Преображенскаго Монастыря, что на Пыскорѣ, Архимандрита Сергія съ братіею пожаловали, велѣли имъ тѣ Грамоты переписати вновь на Наше Государское имя, по Нашему Государскому по новому уложенію; и тою ихъ Монастырскою вотчиною, и дворомъ, и варницами, и мѣльницами, и рыбными ловлями, и всякими угодьи, будетъ они прежде

сего владѣли и нынѣ владѣютъ, велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ. И Монастырскихъ ихъ вотчинъ и всякихъ угодей насильствомъ отнимать, и варницы ихъ и въ деревни вступатися ни кому не велѣли. И кто у нихъ въ той Монастырской вотчинѣ, и у мѣльницъ, и у варницъ, учнутъ жити, Монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ Монастырскимъ людямъ и крестьяномъ Нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовыхъ съ сошными людьми недавати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла. А ямскія имъ деньги и стрѣлецкія хлѣбныя запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Такъ же есми ихъ пожаловали, Воеводы Наши Пермскіе и Приказные люди Архимандрита съ братіею и ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ полишнымъ; а вѣдаетъ и судитъ Монастырскихъ своихъ людей и крестьянъ Архимандритъ съ братіею, сами во всемъ, или кому прикажутъ.

А случится судъ смѣсной ихъ Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными, и Воеводы Наши Перм-

скіе, и приказные люди ихъ судятъ; а Архим: съ братіею, или ихъ Прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ Монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Архимандриту съ братіею, или ихъ Прикащику. И Воеводы Наши Пермскіе, и приказные люди, въ ихъ Монастырскаго человѣка не вступятся ни въ праваго, ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искать на Архимандритѣ съ братіею, и на ихъ Монастырскихъ людехъ, и на крестьнехъ, и на ихъ сужу Язъ Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руссіи, или Язъ кому прикажу ихъ судити. А по Нашему Государскому Указу искати имъ и отвѣчати въ году на три срока; на Рождество Христово, на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки ихъ недавати. А кто накинетъ на нихъ срокъ сильно, не по тѣмъ Нашимъ указнымъ срокамъ, или кто назывную и безсудную, или правую Грамоту, или Пристава возметъ и тѣ Грамоты не въ Грамоты, а Приставъ ѣзду лишенъ.

А учинится у нихъ въ Монастырской вотчинѣ какое душегубство, и душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ Воеводамъ Пермскимъ и приказнымъ людемъ за голову вѣры 4 рубли; а больше того Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ.

А учинится у нихъ какое душегубство безхитростно, кого громомъ или деревомъ убьетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или и озябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или мертваго водою подъ ихъ Монастырскую землю поднесетъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, или иною какою мѣрою смерть случится; а обыщутъ про то, что учинилось безхитростно, и Монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ имъ вѣры и продажи нѣтъ.

Такъ же къ ихъ Монастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиръ и на братчины никто никакіе люди пити незваны неходятъ; а кто къ нимъ придетъ пить незванъ, и они того незваннаго вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, и учнетъ пить сильно, и учинится при томъ незваномъ на томъ пиру какова гибель, и тому незванному тое гибель платить вдвое безъ суда и безъ правды.

Такъ же Нашимъ Пермскимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ во всемъ ихъ берегчи, чтобъ имъ отъ ратныхъ, и отъ всякихъ проѣзжихъ и отъ окольныхъ людей насильства и тѣсноты и обидъ отнюдь не было. А для береженья сю Нашу Государскую жалованную *Тарханную Грамоту* велѣли есмя держати въ Монастырѣ въ казнѣ; а для Воеводъ Нашихъ и всякихъ Приказныхъ проѣзжихъ людей велѣли есмя имъ дати съ сей Нашей

жалованной Грамоты списокъ за Дьячьею приписью слово въ слово.

А гдѣ они сю Нашу Государскую жалованную грамоту и съ сей Нашей грамоты списокъ за Дьячьею приписью явятъ, и отъ явки не даютъ ничего; а кто чрезъ сю Нашу Государскую жалованную грамоту Архимандрита съ братiею и ихъ Монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ В. Г. Ц. и В. К. Михаила Θеодоровича всея Россiи быти въ опалѣ. Дана ся Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ лѣта 7135 (1627) Августа въ 28-й день. А позади подлинной В. Г. Грамоты пишетъ Ц. и В. К. М. Θ. всея Россiи Самодержецъ.

XXVII.

УКАЗЪ ПЕТРА I.

О СБОРѢ МЕДУ.

Въ Архивѣ Пыскорскаго Монастыря нашелъ я слѣдующiй Указъ Императора Петра I о сборѣ меду; почитая оный довольно любопытнымъ, присовокупляю его къ прочимъ древнимъ документамъ.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великiя и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, Спаса Преображенія Господня Пыскорскаго Монастыря Архимандриту Евфимію съ Братіею. Маія въ 23 да Іюня въ 4 числѣхъ въ Нашихъ В. Г. Указѣхъ, въ Нашъ Государственной Посольской Приказъ изъ Гермоландской Канцеляріи медоваго сбора за приписью Порамона Суворцова написано: Въ прошломъ 1704 году по Имянному Нашему В. Г. Указу велѣно имать въ Нашу В. Г. казну въ Ингермоландскую Канцелярію медоваго сбору, съ домовыхъ пчельныхъ заводовъ изъ бортныхъ ухожьевъ, и съ торговыхъ площадей, и съ струговыхъ пристаней по указнымъ статьямъ, и для тѣхъ вышеписанныхъ сборовъ посланъ съ Москвы изъ Гермоландской Канцеляріи медоваго сбору за мѣрою конюшенной овчинной слободы Ѳедоръ Щученковъ, чтобъ о посылкѣ послушныхъ въ вотчины имянитаго Нашего человѣка (*) и Пыскорскаго Монастыря памятей Нашъ В. Г. Указъ учинить въ Нашемъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ. И какъ къ вамъ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и вы бъ о томъ Нашъ В. Г. Указъ вѣдали, и велѣли быть о тѣхъ вышеписанныхъ сборѣхъ сборщику Монастырскимъ своимъ крестьяномъ послушнымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705 Іюня въ 12-й день.

(*) Строганова.

XXVIII.

ГРАМОТА

Царя Михаила Өеодоровича по жалобѣ Ныробскихъ крестьянъ.

Нашедъ въ послѣдствіи двѣ любопытныя Грамоты: — 1) по жалобѣ Ныробскихъ крестьянъ, что съ нихъ взимаютъ подати вопреки обѣльной Грамотѣ, 2) объ отдачѣ въ оброкъ Печерскаго волока, посредствомъ коего имѣютъ Чердынскіе поселяне сообщеніе съ Пустозерскомъ, — присовокупляю я ихъ такъ же къ сему сочиненію.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи въ Пермь Великую въ Чердынь Воеводѣ Нашему Микитѣ Дмитріевичу Телегину. — Били Намъ челомъ Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста Николы Чудотворца церковной староста Гришка Пономаревъ, да тогожъ погоста крестьянинъ Стенька Васильевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ на Земскихъ старостъ 142 и нынѣшняго 143 году на Пиминка Лягаева, на Пятуньку Башкирцова, на Ивашка Ромашева изъ Водскаго погоста. А сказали: въ прошломъ 136 году за Насъ

была Намъ Наша жалованная Грамота; а по той Нашей Грамотѣ велѣно: Ныробская деревня Николы Чудотворца обѣлить и Нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ имать не велѣно, и изъ окладу выложить для вѣчнаго поминанія Боярина Нашего Михаила Никитича Романова. И въ прошломъ-де во 142, и въ нынѣшнемъ во 143 годѣхъ, тѣ Чердынскіе Земскіе Старосты Пименко Лягаевъ, да Пятунька Башкирцовъ мимо той Нашей жалованной Грамоты, доправили на нихъ на Гришкѣ съ товарищи насильствомъ во всякія Наши подати и въ ямскіе отпуски и въ мирскіе розметы 93 рубля 25 алтынъ 4 деньги. И онъ-де Гришка съ товарищи отъ того ихъ Пименкова и Пятунькина съ товарищи насильства въ конецъ погибли и одолжали долги, и крестьянишка ихъ розбрелися врознь за имъ же-де. Въ нынѣшней въ Московской въ проѣсти и волокитѣ и въ подписныхъ и печатныхъ пошлинахъ учинилось убытка 10 рублей съ полтиною.

И будетъ такъ, какъ намъ Ныробскаго погоста Никольской церковной староста Гришка Пономаревъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто били челомъ. — И какъ къ тебѣ ся Наша Грамота придетъ, и ты бъ Чердынскихъ Земскихъ Старостъ прошлаго 142 и нынѣшняго 143 году Пиминка Лягаева съ товарищи, которые въ сей Нашей Грамотѣ имены

писаны, велѣлъ, съискавъ, въ томъ Гришкинѣ иску дать на поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ одному человѣку, кого они межъ себя сами выберутъ, учинить ему срокъ, стать къ отвѣту на Москвѣ въ Новгородской чети передъ Дiаки Нашими, передъ Думнымъ передъ Θедоромъ Лихачевымъ, да передъ Максимомъ Матюшкинымъ на Рождество Христово 144 году, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ, и по Чердынскихъ Земскихъ старостъ по Пиминкѣ Лягаевѣ съ товарищи поручную запись прислалъ на тотъ же срокъ съ отпискою вмѣстѣ. — Писана на Москвѣ Лѣта 7143 года Августа въ 17-й день.

XXIX.

Грамота

Царя Θеодора Алексѣевича о переоброчкѣ Печерскаго волока.

Государю Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, Всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, холопъ твой Сенька Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 189 году Мая въ 21-й день,

въ Твоей Великаго Государя Грамотѣ изъ Приказу большія казны ко мнѣ холопу Твоему писано. А велѣно, Государь, Печерской волокъ отдать на оброкъ на пять лѣтъ со 190 году безъ перекупки и наддачи Чердынскаго уѣзда крестьянамъ Петрушкѣ Доронину, Андрюшкѣ Федулову, а оброку прежняго и новыя наддачи велѣти бъ имъ платить съ того волоку по 8 рублевъ по шти алтынъ съ 1-й деньгой на годъ. А будетъ тотъ волокъ въ прошломъ во 188 году на оброкъ не отданъ Сенькѣ Девяткову, а буде тотъ волокъ отданъ на оброкъ Сенькѣ Девяткову, и имъ Петрушкѣ и Андрюшкѣ въ томъ волоку съ нимъ Сенькою велѣно дать торгъ; и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку больше наддастъ, тому тотъ волокъ на оброкъ и отдать, и въ платежѣ оброчныхъ денегъ велѣно взять порушную запись съ добрыми поруками. А котораго, Государь, числа тотъ волокъ и кому имянемъ на оброкъ отданъ будетъ, о томъ къ Тебѣ В. Г. велѣно писать въ Приказъ большей казны.

И тотъ, Государь, Печерской волокъ по прежней Твоей В. Г. Грамотѣ въ Чердыни отданъ на оброкъ Чердынцу Сенькѣ Девяткову въ нынѣшнемъ во 189 году Октября въ 8 числѣ впредь на 5 лѣтъ для того, что онъ Сенька на тотъ волокъ въ Чердыни наддалъ наддачу большую, при ихъ Петрушкинѣ

и Андрюшкинѣ, и платитъ оброчныя наддачи съ большею прибавкою по 9 рублевъ по 2 алтына по 5 денегъ на годъ. И въ томъ, по немъ Сенькѣ въ Чердыни въ приказную избу, взята порушная запись, что ему тѣ оброчныя деньги впредь въ срочные годы платить повсягодно безъ доимки. А сю отписку къ тебѣ В. Г. Ц. и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ Москвѣ, я холопъ твой съ Чердынцомъ съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ Іюля въ 26 день послалъ; а велѣлъ ему явиться и отписку подать въ Приказѣ большія казны Твоему Государеву Боярину Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи.

XXX.

Двѣ челобитныя гостя Черкасова.

Желая доставить читателямъ моимъ нѣкоторое свѣдѣніе объ отношеніяхъ служащихъ лицъ прежнихъ временъ, помѣщаю здѣсь двѣ челобитныя гостя Черкасова къ Воеводѣ Великопермскому. Читатели усмотрятъ, что Царской Прикащикъ Володимиръ Черкасовъ исполняя съ похвальною ревностію возложенную на него обязанность, открываетъ въ весь-

ма сильныхъ выраженіяхъ всѣ упущенія Воеводы, отъ коихъ казна терпѣла убытокъ.

Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ Стольнику и Воеводѣ Назарью Петровичу, Зырянскихъ Великихъ Государей Усолей промышленникъ Гостиной сотни Володимеръ Черкасовъ съ товарищемъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192, Іюля въ 4 день посланы изъ Зырянскихъ Усолей въ Чердынь и въ Чердынскіе Уѣзды цѣловальникъ Иванъ Зайковъ, да Подьячей Сила Шавринъ съ Государскою денежною казною, для покупки скалъ на крыщки Государскихъ шти лодей и для всякихъ припасовъ, которые надобны къ ихъ Государскимъ Зырянскимъ варнишнымъ промысломъ. — А сколько какихъ припасовъ числомъ купить, и тому у цѣловальника и у Подьячего роспись. И тебѣ бъ, Назарей Петровичъ, пожаловать по Указу Великихъ Государей къ ихъ Государскому лодейному дѣлу припасовъ учинить споможеніе, велѣть цѣловальнику и подьячему по росписи скалы и всякіе припасы искупить прежъ купецкихъ людей, чтобъ Государской казнѣ въ покупкѣ лишней передачи не было.

Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ Стольнику и Воеводѣ Назарью Петровичу, Зырянскихъ Великихъ Государей Усолей промышленникъ гостиной сотни Володимеръ Черкасовъ съ товарищемъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 193-мъ году Сентября въ день по твоей Назарей Петровичь памяти присланъ въ Зырянскія Великихъ Государей Усолья Соликамскаго уѣзда Инвенскихъ крестьянъ въ цѣловальники, Инвенецъ Матюшка Утевъ, вмѣсто прежняго цѣловальника Инвенца жъ Максимка Аликина, и тотъ прибыльной цѣловальникъ Матюшка Утевъ въ допросѣ сказалъ, что ему у промысловъ Великихъ Государей соляныхъ Зырянскихъ у соли ни у какихъ дѣлъ быть не въ обычай, а у прежняго цѣловальника у Максимка Аликина въ приемѣ Великихъ Государей казны, хлѣба за ево приемомъ не въ расходѣ многое число, и цѣловальникъ Максимко Аликинъ Грамотѣ умѣющей, и вмѣсто цѣловальника Максимка Аликина, надобно человѣкъ доброй, грамотной, кому бъ хлѣбны запасы принимать и отдавать въ обычай.

Да въ прошломъ во 192 году въ Августѣ мѣсяцѣ, писалъ я къ тебѣ, Назарей Петровичь, отписку, о присылкѣ Усольскихъ и Чердынскихъ лодейныхъ цѣловальникахъ для многихъ

лодейныхъ нужныхъ дѣлъ о присылкѣ. И нынѣшняго 193 года Сентября въ 9 число отъ Соликамской и изъ Чердыни лодейные цѣловальники въ Зырянскіе В. Г. Усолья не присланы, и отъ того лодейному дѣлу и запасамъ лодейнымъ чинится В-хъ Г. казнѣ многая поруха; а чтобъ въ Чердыни куплено на Государскія лодьи на крышку скалъ многія тысячи, и тѣхъ скалъ водяннымъ путемъ къ лодьямъ провадить, и денежной казны къ лодейнымъ плотникомъ отослать безъ лодейныхъ цѣловальниковъ не съ кѣмъ, и лѣсовъ у плотниковъ осмотрѣть противъ договорныхъ записей не кому, а зимнимъ путемъ въ провозѣ скалъ будетъ многая передача и многая.

Въ нынѣшнемъ во 193 году Сентября въ 8 день въ твоей, Назарей Петровичь, памяти за печатью написано: Присланъ въ Зырянскіе В. Г. Усолья Соликамской посадской человѣкъ въ цѣловальники Гришка Забѣлинъ вмѣсто цѣловальника Агапитка Могильникова, и по твоей, Назарей Петровичь, памяти велѣно ему цѣловальнику Гришкѣ быть въ Зырянскихъ В. Г. усолья невѣдомо по какому В. Г. Указу мимо наказу, каковъ мнѣ данъ, и того именно въ твоей памяти не написано. — А по указу В. Г. и по наказу велѣно мнѣ надъ цѣловальники всякаго дѣла смотрѣть накрѣпко, и чинить, какъ В. Г. казнѣ прибыльнѣе, и которой цѣловальникъ къ коему дѣлу пристоенъ.

И нынѣшняго 193 году Сентября въ 8 день присыльной цѣловальникъ Гришка Забѣлинъ въ Зырянскихъ В. Г. промыслахъ въ Приказной избѣ допрашивалъ, что В. Г. въ Усть-Зырянскомъ соляномъ промыслѣ варништные и дровяныя дѣла за обычай ли ему. И въ допросѣ онъ цѣловальникъ Гришка Забѣлинъ сказалъ, что ему въ Указъ по твоей памяти въ Усть-Зырянскомъ Соляномъ промыслу безграмотному человѣку быть на Агапишково мѣсто немочно и на такія дѣла его не будетъ.

А по указу В. Г. велѣно въ Ихъ Государскіе соляные Зырянскіе промыслы съ городовъ присылать людей добрыхъ, коимъ бы людемъ у тѣхъ соляныхъ промысловъ были всякія дѣла въ обычай. Да по указу В. Г. велѣно таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ сборныя деньги всѣ безъ доимки привозить въ Зырянскіе В. Г. соляные промыслы на всякія расходы отъ Соликамской изъ Чердыни и изъ уѣздовъ. — И прошлаго 192 году головы таможенные и кружечныхъ дворовъ достальныхъ сборныхъ денегъ непривозятъ, а въ Зырянскихъ В. Г. соляныхъ промыслахъ денежною казною скудно, и которая денежная казна нынѣ у таможенныхъ у кружечныхъ дворовъ у головъ въ задержкѣ будетъ, и на тѣ задержныя деньги на денежную неприсыльную казну въ промыслу соляномъ прибыли не будетъ. — А тебѣ бъ пожаловать, Назарей Пет-

ровичъ, учинить по Указу В. Г. Ихъ Государскому промыслу споможеніе, велѣть присылать цѣловальниковъ добрыхъ и иныхъ грамотныхъ, кому тѣ соляные варнишные промыслы были въ обычай, и денежную казну таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ безъ задержанья. А въ Усть-Зырянскомъ солянонъ промыслу цѣловальникъ Агапитко Могильниковъ вѣдаетъ Государской казны днемъ и ночью многія тысячи, и въ прежнихъ отпискахъ къ тебѣ, Назарей Петровичъ, писалъ я, что велѣно по именномъ В. Г. указу ихъ Государской соляной варнишной промыселъ пространить, и во всемъ прибыль искать, и чинить опольно съ великимъ подкрѣпленіемъ. А противъ многихъ отписокъ моихъ отъ тебя, Назарей Петровичъ о дѣлахъ В. Г. всякихъ вѣдомостей отъ тебя неписано, и въ томъ чинится В. Г. соляному промыслу многая поруха.

XXXI.

ДВѢ ОТПИСИ

О СЕРЕБРЯНЫХЪ РУДАХЪ.

Въ дополненіе къ прежнимъ акшамъ о горныхъ дѣлахъ, помѣщаю я еще здѣсь двѣ отписи о серебряныхъ рудахъ въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ швой Мишка Голенищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 171 году Мая въ 17 день прислана Твоя В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Грамота изъ Приказу Твоего В. Г. большаго Дворца, за приписью швоего Государева Дьяка Дениса Савлукова ко мнѣ холопу Твоему въ Пермь Великую въ Чердынь; да съ тою же Твоею В. Г. Грамотою присланы въ Пермь Великую въ Чердынь Московскіе стрѣльцы Полковника и головы Семенова Приказу Полтева Ивашко Блиновъ, Ивашко Харитоновъ, Тренька Ивановъ, Макидонко Котовъ; а велѣно имъ въ Перми Великой въ Чердыни за горою прозвище Поманенною, межъ Варганомъ озеромъ на болотѣ, отъискивать руды серебренныя; а для знатья того мѣста и руды велѣно имъ взять

съ собою Казанскаго уѣзда изъ села Сарапула Чердынскихъ крестьянъ Ивашку Токарева, Сеньку Степанова, Оничку Иванова; а серебреника добраго для плавки тое руды велѣно имъ взять у меня, холопа твоего, изъ посадскихъ или изъ какихъ чиновниковъ. И какъ Твоя В. Г. Грамота ко мнѣ холопу Твоему придетъ, а Московскіе стрѣльцы Ивашко Блиновъ съ товарищи въ Чердынь пріѣдутъ, и мнѣ-бъ холопу Твоему велѣть имъ серебренныя руды отъискивать, и снасти имъ, какія къ тому дѣлу надобны, купить, и для плавки дать имъ серебренаго мастера добраго, кому-бъ такое дѣло было за обычай, и во всемъ томъ велѣно мнѣ холопу Твоему чинить имъ споможенье, чтобъ имъ тое руды подлинно отъискать.

А какъ дастъ Богъ серебренную, или иную какую руду отъищутъ, и мнѣ холопу Твоему тое руды опытъ съ тѣми-же стрѣльцами велѣно прислать къ тебѣ В. Г. къ Москвѣ на Ямскихъ подводахъ, да о Томъ велѣно мнѣ холопу Твоему къ Тебѣ В. Г. отписать, а отписку велѣть подать и опытъ объявить въ Приказѣ Твоего В. Г. большаго дворца Твоему Государеву Окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Твоему Государеву Думному Дворянину Григорью Михайловичу Аничкову, да Твоимъ Государевымъ Дьякомъ Прокопью Коптѣеву, да Андрею Селину; а въ

которомъ мѣстѣ руду отъищутъ, и мнѣ-бъ холопу Твоему въ томъ мѣстѣ поставить караулъ, и приказать беречь накрѣпко, чтобъ никто тое руды неималъ до Твоего В. Г. Указу.

По Твоей В. Г. Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Грамотѣ, Московскихъ стрѣльцевъ Ивашка Блинова съ товарищи послалъ я холопъ Твой изъ Чердыни къ Варгану озеру отъискивать серебренные руды, да съ ними же стрѣльцы посылалъ я холопъ Твой для знатья того мѣста и руды изъ Казанскаго уѣзду изъ села Сарапула, Чердынскаго крестьянина Максима Семенова, а прозвище Иванова сына Такарева, и серебреника Чердынца Андрюшку Вятчанина, да съ ними-жъ стрѣльцами посылалъ я холопъ Твой работниковъ Чердынцовъ наемныхъ людей Мокейка Свирѣпова съ товарищи шесть человѣкъ, и къ тому дѣлу снасти я холопъ Твой велѣлъ имъ дать.

И въ нынѣшнемъ, Государь, во 171-мъ году Іюля въ 3-й день пріѣхавъ отъ Варгана озера, тѣ Московскіе стрѣльцы Ивашко Блиновъ съ товарищи, и подали мнѣ холопу Твоему доѣзду своего память за руками; а въ тое-де ихъ памяти написано: ѣздили-де они Ивашко съ товарищи съ рудознатцами со Максимомъ Токаревымъ къ Варгану озеру за Поманенную гору за камень, серебрянной руды искать, и серебренной-де руды не съискали; а съискали они

Ивашко съ товарищи руду мѣдную за каменемъ на Сибирскихъ водахъ въ Верхотурскомъ Уѣздѣ у Варгана озера, и той мѣдной руды для опыту взявъ, привезли въ Чердынь пуда съ полтретья, а сдѣлать, Государь, опыту изъ мѣди плавить серебреникъ неумѣетъ. — И я холопъ Твой тое мѣдную руду съ ними же Московскими стрѣльцами съ Ивашкомъ Блиновымъ съ товарищи, и ихъ стрѣлецкой доѣздъ подъ сею отпискою послалъ къ Тебѣ В. Г. къ Москвѣ; а велѣлъ имъ стрѣльцомъ Ивашку съ товарищи явиться и тое мѣдную руду объявить, у Твоего В. Г. большаго дворца и Твоему Государеву Окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Твоему Государеву Думному Дворянину Григорью Михайловичу Аничкову, да Твоимъ Государевымъ Дьякомъ Прокопью Коптѣеву да Андрею Селину. А гдѣ, Государь, тѣ Московскіе стрѣльцы тое мѣдную руду отъискали, и я холопъ твой у той руды до твоего В. Г. Указу караулу не поставилъ по тому, что та руда съискина на Сибирскихъ водахъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а не въ Чердынскомъ, и то мѣсто отъ Чердыни удалено, и мѣсто закаменное и пустое, и жилья около того мѣста ни съ которую сторону близко нѣтъ, и о томъ что Ты В. Г. мнѣ холопу своему укажешь.

Доѣзжая память.

Лѣта 7171 году Іюля въ 13 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу и по Грамотѣ, Московскіе стрѣльцы Полковника и головы Семенова приказу Полтева, Ивашко Михайловъ сынъ Блиновъ съ товарищи четыре человѣка; ѣздили изъ Чердыни съ рудознатцемъ Сарапульскаго уѣзда Троецкаго села съ Березовки съ Максимкомъ Семеновымъ сыномъ Токаревымъ за камень за Поманенную гору, къ Варгану озеру серебренной руды искать. И мы Ивашко съ товарищи серебренной руды не съискали, а съискали мѣдную руду за каменемъ на Сибирскихъ водахъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и взяли тое руды для опыту пуда съ полтретья, и ту мѣдную руду привезли въ Чердынь; а съ ними же изъ Чердыни посыланъ былъ для плавки руды Чердынецъ серебреникъ Андрюшка Вятчанинъ, и тотъ Андрюшка и иные Чердынскіе серебренники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, и тое мѣдную руду повезли мы Ивашко съ товарищи для вѣдома и опыту къ В. Г. къ Москвѣ. — А какъ тое руду нашли и въ которомъ мѣстѣ, и въ то время были Чердынцы Посадскіе люди Мокѣйко Свирѣповъ, Андрюшка Коростинъ, Сенька Корелачковъ,

Данилко Кайдаловъ, Ивашко Поздѣевъ, Гришка Ваньковъ. Доѣздъ писалъ Чердынецъ Ивашко Калачниковъ.

А позади доѣзжей памяти пишетъ: къ сему доѣзду по велѣнью Стрѣльцовъ Ивана Михайлова сына Блинова съ товарищи четырехъ человѣкъ, за рудознатца Максима Токарева, что они сказались грамотѣ не умѣютъ, Никитка Гавриловъ руку приложилъ.

XXXII.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ Писцовой книги 1579 года.

Извлеченіе изъ Писцовой книги 1579 года подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Книга сошнаго писма города Камскаго, посаду и Уѣзду, писма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да Подьячего Третьяка Карпова 87 года* (*).

А всего у Соликамскія на посадѣ пашенныхъ и непашенныхъ 190 дворовъ. А людей въ нихъ 201 человѣкъ. Сошнаго писма на посадѣ три сохи (192) безъ полъ-полъ-полъ-четверти сохи (т: е: 2). А въ соху положено по шестидесяти по четыре дворы.

(*) Писцовыя книги сіи хранятся въ Соликамскомъ Магистратѣ.

Лавокъ 26. Оброку имъ съ тѣхъ лавокъ давати 3 рубли и 30 алтынъ на годъ. По пяти алтынъ съ лавки. Да пошлинъ съ оброку 6 алтынъ 3 деньги, съ рубля по 10 денегъ.

На рѣчкѣ на Усолкѣ посадскихъ людей лучшія соляныя варницы: Сергія Никитина 3, Михаила Ряхи 2, общая 1. Нечая Шубина 2, Андрея Клестова 1. Оброку имъ съ тѣхъ варницъ давать 18 рублевъ на годъ, да пошлинъ Казначеевыхъ и Дьячихъ 13 алтынъ.

Молотчихъ людей соляныя варницы: Васюка Александрова 1, Сеньки Талашманова 1, Левы Андрѣева 1, Никиты Пядыша 1, Миши Рукавишникова 1, Микитки Аверкіева 1, Федьки Щелконогова 1. Оброку имъ съ тѣхъ варницъ давати по рублю на годъ, да Чердынскому Намѣстнику *по старинѣ* (*) по 20 пудъ соли съ варницы на годъ.

Посадскаго человѣка Андрея Клестова, на рѣчкѣ на Черной мѣльница Нѣмецкое колесо. Оброку ему съ тоя мѣльницы давати по два рубля на годъ, да пошлинъ съ оброку гривна.

Въ деревнѣ Куликовой двѣ мѣльницы колотовки. Оброку съ оныхъ 2 гривны, да пошлинъ Казначеевыхъ и дьячихъ двѣ деньги.

Подобною податью обложены всѣ колотовки Соликамскаго Уѣзда, коихъ было только 4.

(*) Слово сіе означаетъ, что варницы давно существовали и опровергаетъ заключеніе Г Яковкина, что солевареніе началось въ Соликамскѣ 1550 году.

Всего въ Соликамскомъ Уѣздѣ 23 деревни, 11-ть починковъ, 3 займища. Во всѣхъ пашенныхъ дворовъ 144, безпашенныхъ 18 дворовъ. Во дворахъ людей 205 человѣкъ. Сошнаго писма 2 сохи, съ полусохою, и полъ-полъ-полъ-четью сохи (128 + 32 + 2 = 162.)

А всего въ Камскомъ Усольѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ 352 двора; въ нихъ людей 406 человѣкъ. Сошнаго писма пять сохъ съ полусохою, положено въ соху по 64 двора, животомъ, по промысламъ, по пашнямъ и по всякимъ угодьямъ.

Доходъ Намѣстнику.

Доходъ Намѣстнику съ Усолья, съ посаду и уѣзду съ тяглыхъ дворовъ, съ полушесты сохи Намѣстнику корму.

На Рождество Христово за хлѣбъ, за полти, за овесъ, за сѣно деньгами 3 рубли 10 алтынъ.

На Великъ день за кормъ деньгами 1 рубль 20 алтынъ 10 денегъ.

На Петровъ день за кормъ деньгами 1 рубль 20 алтынъ 10 денегъ.

И всего Намѣстнику на три праздника за кормъ деньгами 6 рублевъ 20 алтынъ. Съ сохи по рублю и по двѣ гривны, то ему съ Тіуномъ и Доводчикомъ. А сбирати тѣ кормовыя деньги съ сохъ и отдавати Намѣстнику Усольскому старостѣ и цѣловальникомъ.

А възъѣжжаго корму Намѣстнику кто что принесетъ, то ему взяти.

Со шти-надцать варницу, имати Намѣстнику по старинѣ по 20 пудъ соли съ варницы на годъ.

Намѣстнику жъ надъ посадскими людьми и надъ волостными крестьяны судъ, да убрусная и лѣсная пошлина да пятно. А присудную пошлину и пятно давати Намѣстнику по уставной Грамотѣ.

А въ Усольѣ на посадѣ держати Намѣстнику Тіуна да Довотчика. На посадѣ же Намѣстнику держать кабакъ, а на кабакѣ держати вино, медъ и пиво.

Посадскіимъ же людемъ давати Намѣстнику съ рыбныя ловли съ Григорова озерка по двѣ бочки мѣлкія рыбы на годъ. Не любо за рыбу деньгами рубль двѣ гривны, по 20 алтынъ за бочку.

Въ городѣ Чердыни на посадѣ, пашенныхъ 52 двора, безпашенныхъ 238, а всего 290 дворовъ. Во дворѣхъ людей 326 человѣкъ, да въ пустѣ на посадѣ 12 дворовъ. Сошнаго писма на посадѣ 4 сохи, съ полусохою, да полъ-полъ-полъ-чети сохи. Въ соху положено по 64 двора (256 + 32 + 2 = 290.)

Въ Чердыни на посадѣ и на площади лавокъ лутчихъ людей 21, молотчихъ людей другія статьи 46 лавокъ. Оброку съ лутчихъ по 5

алтынъ, съ среднихъ по гривнѣ, да пошлинъ съ рубля по 10 денегъ.

Въ погостѣ Покчѣ мѣльницъ 10, оброку давати имъ съ оныхъ по гривнѣ, да пошлинъ десять денегъ. Въ погостѣ Вильгортѣ 10 мѣльницъ, оброку съ нихъ то же.

Въ окологородномъ стану два погоста, 23 деревни, 9 починокъ. Въ нихъ 216 дворовъ пашенныхъ, да непашенныхъ 40, во дворѣхъ людей 287 человѣкъ. Сошнаго писма 4 сохи.

Въ верхнемъ стану 4 погоста, 19 деревень, 6 починокъ. Въ нихъ дворовъ пашенныхъ 357, да непашенныхъ 43, во дворѣхъ людей 435 человѣкъ. Сошнаго писма 6 сохъ съ четью.

Въ нижнемъ стану 3 погоста (*), 27 деревень, 16 починковъ, въ нихъ дворовъ пашенныхъ 331, непашенныхъ 39, во дворѣхъ людей 420 человѣкъ. Сошнаго писма 6 сохъ безъ чети, и полъ-полъ-полъ-чети (384 — 16 — 2 = 370.)

Въ отхожемъ стану 2 погоста, 22 деревни, 3 починка, дворовъ 178, людей 232 человѣка. Сошнаго писма 3 сохи, безъ чети, и полъ-полъ-полъ-чети (192 + 16 + 2 = 178.)

А всего въ городѣ Чердыни на посадѣ и въ Уѣздѣ, въ погостѣ и въ деревняхъ и въ

(*) Погостъ *Янидоръ* на рѣчкѣ на Родникѣ, погостъ *Редикоръ* на рѣкѣ на Вишерѣ и погостъ *Обва* на рѣчкѣ на Обвѣ, а въ немъ церковь Св: Пророка Иліи.

починкахъ крестьянскихъ пашенныхъ и непашенныхъ дворовъ 1493 двора. Во дворѣхъ людей 1700 человѣкъ. Сошнаго писма 23 сохи четью и полъ-полъ-чети сохи, и полъ-полъ-полъ-полъ-чети сохи. т: е: 1472 + 16 + 4 + 1 = 1493 (*).

А Государевыхъ податей посадскимъ и волостнымъ крестьянамъ платить въ Государеву казну: за ямскія наприѣстныя деньги, на городское на засѣчное дѣло, на ямчужное съ сохи по 12 рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьяческихъ по 11 алтынъ по 4 деньги.

А съ Государевыми податьми посадскимъ и волостнымъ крестьянамъ, пашеннымъ и непашеннымъ верстаться межъ собя самимъ по своимъ животомъ, по промысламъ, по пашнямъ и по всякимъ угодьямъ.

Доходъ Намѣстнику.

Доходъ Намѣстничь съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ тяглыхъ дворовъ съ 23 сохъ

(*) Въ общемъ итогѣ была ошибка. Подобныя погрѣшности встрѣчалъ я во многихъ книгахъ, гдѣ сошное письмо употреблялося. Но не взирая на сіе, надобно отдать справедливость старымъ писцамъ нашимъ, какъ въ выборѣ числа 64, — которое весьма удобно дѣлится, такъ и въ составлени мѣлкихъ четей, коихъ они по малому знанію Ариѳметики избѣгать не могли.

съ четью и съ полъ-полъ-чети, и съ полъ-полъ-полъ-полъ-чети сохи Намѣстнику корму.

На Рождество Христово за хлѣбъ, и за колачи и за полти, и за овесъ, за сѣно деньгами 13 рублевъ и 32 алтына полторы деньги.

На Великъ день за кормъ деньгами 6 рублевъ и 32 алтына 5 денегъ.

На Петровъ день деньгами 6 рублевъ, за кормъ 32 алтына и 5 денегъ.

И всего Намѣстнику на три праздника корму деньгами 27 рублевъ и 31 алтынъ и полторы деньги.

Съ сохи по рублю и по 2 гривны, то ему и съ Тіуномъ и съ Доводчикомъ.

А сбирати кормовые деньги съ сохъ, и отдавати Намѣстнику, Чердынскому Старостѣ и цѣловальникомъ.

И въѣзжего корму Намѣстнику, кто что принесетъ, то ему и взять.

Да Вишерскіе соли съ семи варницъ Намѣстнику по 20 пудъ съ варницы на годъ.

Намѣстнику жъ надъ посадскими людми и надъ волостными крестьяны судъ, да убручное и лѣсная пошлина, да пятно, присудную пошлину и ѣздъ и хожаное и убручное и лѣсную пошлину и пятно давати Намѣстнику по Чердынской по Уставной Грамотѣ. А въ Чердыни на посадѣ держати Намѣстнику кабакъ и на кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво.

И на посадѣ и въ уѣздѣ держать Намѣстнику Тіуна, да трехъ Довотчиковъ.

Намѣстнику же рыбная ловля на рѣкѣ на Вишерѣ на усть Колвы рѣки, и ловить рыбу Намѣстнику своими людьми, или кого наймутъ. Да на рѣкѣ на Колвѣ противъ города, противъ починка Покчи Намѣстничьихъ луговъ на 300 копенъ.

XXXIII.

ВЫПИСКА

изъ Писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова 1623 года (*).

Лѣта 7137-го году Генваря въ 1-й день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю

(*) Кайсарова книги тѣмъ любопытнѣе, что открываютъ приумноженіе народа въ теченіи 44 лѣтъ отъ переписи Яхонтова, и подробнѣйшее дѣленіе людей и причитающихся съ нихъ податей. Читатель слича сіи двѣ книги, замѣтитъ много новаго, какъ на прим: доходъ *съ навозныхъ кучь* и *зерновыхъ домовъ*, гдѣ игрывали въ кости, фортунку и прочія игры, зернью именовавшіяся.

Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Чердынской Земской Староста Федька Свирѣповъ и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣсто: По Государеву-де Указу положены они Чердынцы посадскіе и уѣздные крестьяне въ сошное писмо, противъ иныхъ городовъ дворами и мѣлкіе оброки и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи, и имъ-де мѣлкихъ оброковъ платить не почему и за тѣмъ-де у нихъ безъ платежныхъ книгъ мѣлкимъ оброкамъ въ сборѣ чинится мотчаніе, и Государю бы ихъ пожаловать, велѣлъ имъ съ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи дати списокъ, по чему имъ мѣлкіе оброки Государевы казну платить не мотчая безъволокитно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь Всея Россіи, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи дати для платежу мѣлкихъ оброковъ списокъ.

А въ Перемскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 1623 году написано: Въ Перми Великой въ Чердыни на посадѣ посадскихъ дворовъ лутчихъ людей 6, посадскихъ же пашенныхъ среднихъ людей дворовъ 16, середнія жъ статьи безпашенныхъ дворовъ 13, молотчихъ людей пашенныхъ дворовъ и не-

пашенныхъ, да самыхъ молотчихъ таковыхъ же 240 дворовъ. Бобыльскихъ дворовъ 29, съ нихъ оброку по гривнѣ съ двора, да пошлинъ по деньгѣ.

Да въ Чердыни на посадѣ лавокъ первыя статьи Чердынцовъ 3, оброку съ нихъ 25 алтынъ, пошлинъ 1 алтынъ 1½ деньги. Лавокъ, анбаровъ и выходовъ другія статьи 13; съ нихъ оброку 2 руб. 26 алтынъ 2 деньги. Третія статьи 2 лавки, 3 анбара, 14 выходовъ; оброку съ нихъ 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, пошлинъ 4 алтына. Четвертыя статьи лавокъ 15, три анбара, четыре выхода; оброку съ нихъ рубль 13 алтынъ, пошлинъ 3 алтына 1 деньга.

Полокъ мясныхъ и хлѣбныхъ 7; оброку съ нихъ 11 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ полъпяты деньги. Анбаровъ соляныхъ и хлѣбныхъ 3; оброку съ нихъ 10 алтынъ, пошлинъ 3 деньги.

Кузницъ 5, оброку съ нихъ 25 алтынъ, пошлинъ полъосмы деньги.

Мѣльница на Покчѣ большое колесо; оброку съ ней 3 рубли на годъ, да пошлинъ по 5 алтынъ.

Съ посадскія съ навозныя кучи, у Чердынца у Проньки Ворогжанина, оброку стараго 5 алтынъ, новаго 2 алтына 3 деньги, пошлинъ полтреты деньги.

Съ новозныя жъ кучи у Дмитрія Верещагина оброку 6 алтынъ 4 деньги, пошлинъ двѣ деньги.

Да съ зерновыя игры у Чердынцовъ у Сеньки Зеленого да у Тишка Федурина съ товарищи оброку 2 руб. да пошлинъ 3 алтына 2 деньги.

Въ Чердынскомъ Уѣздѣ по данной писцовъ Сарыча Шестакова, да Подьячего втораго Ильина, дворовъ крестьянскихъ пашенныхъ и непашенныхъ 2286; *т: е: въ теченіи 44 лѣтъ прибыло 792 двора.*

Михайла Кайсарова опись города Соликамска 1623 года.

Городъ Соль Камская на рѣкѣ на Усолкѣ, а въ городѣ для осаднаго времени анбаровъ посадскихъ людей 19.

На посадѣ дворовъ посадскихъ лучшихъ торговыхъ пашенныхъ людей 13. — Лучшихъ безпашенныхъ людей дворовъ 4.—Средней статьи дворовъ 37. — Посадскихъ молотчихъ людей дворовъ 100. — Самыхъ молотчихъ людей дворовъ 176, и всего у Соликамскія на посадѣ 333 двора, а въ нихъ посадскихъ всякихъ людей 620 человѣкъ. — Бобыльскихъ дворовъ 24, съ нихъ оброку съ двора по гривнѣ, да пошлинъ съ оброку съ двора по деньгѣ. Сверхъ сего на посадѣ нищихъ келій 20, да пустыхъ дворовъ 12.

Да у Соликамскія на посадѣ, Монастырскія, церковныя и посадскихъ людей первыя статьи 11 лавокъ, съ нихъ оброку 5 рублей 16 алтынъ 4 деньги. — Лавка Ивана Анофріева о четырехъ входахъ, оброку съ оной 1 рубль 23 алтына.—Второй статьи 16 лавокъ, оброку съ нихъ 5 рублей 12 алтынъ 2 деньги.

Третій статьи 32 лавки, оброку съ нихъ 9 руб. 20 алтынъ. — Мясныхъ полокъ 6, оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги. — Анбаровъ хлѣбныхъ 2, оброку съ нихъ 20 алтынъ.—Кузницъ 16, оброку съ нихъ 3 руб. 22 алт. 8 денегъ.— Харчевень 2, оброку съ оныхъ 6 алтынъ 4 деньги. — На посадѣ на рѣчькѣ на Усолкѣ овинъ да солодовня, оброку съ нихъ два рубли.

На рѣчькѣ на Усолкѣ посадскихъ людей соляныхъ варницъ 1 статьи 9, оброку съ нихъ 36 рублей.—2 Статьи 9, оброку съ нихъ 27 рублей.— 3 Статьи 6 варницъ, оброку съ нихъ 12 рублей.— 4 Статьи 8 варницъ, оброку съ нихъ 12 рублей.—5 Статьи 5, оброку съ оныхъ 6 рублей 10 алтынъ.

А въ Соликамскомъ Уѣздѣ всего 357 дворовъ. У подлиннаго списка припись Дьяка Дементья Образцова, справа Подьячаго Нефеда Галкина.

Весьма жаль, что никто изъ Историковъ нашихъ не вздумалъ приняться за писцовыя книги. Изъ сихъ древнихъ актовъ можно бы

было легко составить Статистику России XVI и XVII вѣковъ. Я знаю, что въ нѣкоторыхъ городахъ Вологодской, Вятской и Тобольской Губерній они не только что сохранились, но даже служатъ доказательствами правости владѣнія. Въ Сибирскихъ Уѣздныхъ Судахъ основываютъ тяжебныя дѣла о земляхъ поднесь на писцовыхъ книгахъ.

СОЛИКАМСКОЙ

ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Предувѣдомленіе.

Между разными любопытными бумагами, полученными мною въ Соликамскѣ отъ Надворнаго Совѣтника Е. И. Рукавишникова и Имениптаго Гражданина А. Т. Ливонова, нашелъ я три краткія лѣтописи. Всѣ они начинаются отъ сотворенія міра, и продолжаяся до нашихъ временъ, содержатъ большею частію произшествія, случившіяся въ городѣ Соликамскѣ. Сочинители тетрадей сихъ были Соликамскіе граждане: *Саватій Арефинъ, Василій Лучниковъ* и *Никита Арефинъ*. Первой былъ охотникъ до законовъ, второй до Метеорологическихъ наблюденій, а третій писалъ Церковную Исторію своего города.

Нашедши записки сихъ достойныхъ людей заслуживающими вниманія, выбралъ я изъ нихъ все любопытное, и совокупивъ оное, назвалъ Соликамскимъ Лѣтописцемъ. Ежели читатели не найдутъ въ ономъ важныхъ Историческихъ матеріаловъ, то увидятъ по крайней мѣрѣ много занимательныхъ извѣстій по разнымъ предметамъ и объясненія на Сибирскую Исторію. Я не счелъ за нужное перемѣнять слогъ помянутыхъ писателей и сохранилъ оный почти въ цѣлой лѣтописи.

В. Б.

СОЛИКАМСКОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

1500-й годъ.

Заложили Сентября 1 дня въ Нижнемъ Новѣгородѣ Тверскую башню. — Тогожъ году бысть явленіе на небеси: звѣзда хвостоватая, которая была видима 33 дня.

1552.

Взята Казань Октября во 2-й день.

1554.

Августа 1 дня представился въ Москвѣ Василій Блаженный; странствовалъ и нагъ ходилъ отъ 10 лѣтъ, а всего житія его было 94 года.

1557.

Въ городѣ Соликамскѣ былъ пожаръ отъ молніи, зачался съ Сѣвера отъ Соборной церкви до Приказной избы, а за Усолкою рѣкою по Елисѣевскому двору до Турунтаева.

1563.

По Указу Великаго Государя отдано имянитому человѣку Григорью Строгонову крестьянъ Соликамскихъ, Обвинскихъ и Косвенскихъ 2322 двора во владѣніе.

1564.

Зажиточной человѣкъ Максимъ Строгоновъ началъ строить по Царской Грамотѣ на Камѣ рѣкѣ городъ въ Орлѣ и искалъ соляныхъ жилъ.

1570.

Построилъ помянутой Строгановъ на Камѣ рѣкѣ при устьѣ рѣки Пыскорки Монастырь, которой и названъ Преображенскій на Пыскорѣ.

1572.

Былъ Намѣстникомъ въ Чердыни Кн: Иванъ Юрьевичь Булгаковъ.

Ходилъ воевать Царя Кучума Князь Афанасій Лыченицынъ, точію безъ удачи; потерялъ много народу, всѣ пушки и зелье.

1579.

Присланъ былъ въ Соликамскъ и Чердынь для сошнаго писма писецъ Иванъ Игнатьевичь Яхонтовъ, да Подьячій Третьякъ Карповъ. — По описи ихъ въ городѣ Соликамскѣ 190 дворовъ, 26 лавокъ и 16 соляныхъ варницъ.

1580.

Октября 26 Сибирь взята Ермакомъ Тимофѣевичемъ съ дружиною 540 человѣкъ. (*)

1581.

Сентября 1-го числа Божіимъ попущеніемъ грѣхъ нашихъ ради, злочестивой и безбожной

(*) Миллеръ говоритъ въ своей Сибирской Исторіи, что сіе случилось 26 Октября 1581 года. Ошибка сія произошла вѣрно отъ того, что изъ года отъ сотворенія міра 7089 вычелъ онъ 5508 лѣтъ. Но поелику сіе случилось въ Октя-

Князь Пелымскій Кихекъ, собравъ воя числомъ 700 человѣкъ и подозвавъ съ собой Мурзы Ула Сибирской земли со множествомъ вои. — Да онъ же злый по неволѣ взялъ съ собою Сылвенскихъ и Иренскихъ Татаръ, Остяковъ, Вогуловъ и Башкирцовъ, и вниде съ войски своими въ Пермскіе грады на Чердынь и Солькамскую. — Градъ Чердынь едва не взялъ, но всемогущій Богъ попусти городъ Солькамскую посадъ взяша и пожгоша, и людей множество побиша, и селы разориша и поплѣниша. — А побитыя люди погребены близь града на песку.

брѣ, то слѣдовало вычесть 5509 лѣтъ. — Въ запискахъ къ Сибирской Исторіи (см. 3-й Томъ Древней Росс: Вивліоѳики) сказано также, что Ермакъ взялъ Сибирское Царство 26 Октября 1580 года. — Фишеръ говоритъ въ своей Сибирской Исторіи, что сіе случилось 1581.

Замѣчательно, что въ то самое время, когда Ермакъ покорялъ Сибирское Царство (1580), то Пфальц-Графъ Георгъ Іоаннъ намѣревался напасть на Россію съ Сибирской стороны. Онъ хотѣлъ выслать флотъ изъ Норвегіи, самъ же располагался идти съ войскомъ чрезъ Лапландію.— Для выполненія сего предпріятія требовалъ Пфальц-Графъ отъ Шведскаго Короля Іоанна III 1500 человѣкъ конницы. Отвѣтъ Короля былъ очень благоразуменъ: Скажите зятю моему, что онъ также много понимаетъ о войнѣ, какъ слѣпые о цвѣтахъ. — См. Далина Исторію Шведскаго Государства, Томъ 2, стр: 171 и 172.

1582.

Сентября 1 дня пришли тѣ же Вогуличи и напали на городъ Чердынь. Намѣстникомъ былъ тамъ въ сіе время Василій Пелепелицынъ. — Отъ нападенія сего не получили Вогуличи никакой пользы, а побили только нѣсколько жителей.

1592.

Чердынской Намѣстникъ Никифоръ Васильевичъ Троханіонтовъ отправленъ съ ратью воевать Пелымскаго Князя.

1595.

По Указу Царя Ѳедора Іоанновича велѣно провѣдывать прямую дорогу отъ Соликамской до Верхотурья; прежняя была окольная отъ Соликамской, мимо городъ Чердынь, вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ, да черезъ Камень (Уральской Хребетъ) въ Лозву рѣку, Лозвою въ низъ въ Тавду; да Тавдою въ низъ до Тобола рѣки; а Тоболомъ въ верхъ до устья Туры рѣки, а Турою въ верхъ до Тюмени. — Тою дорогою хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы, по смѣтѣ съ 2000 верстъ. — Провѣдалъ прямую дорогу Верхъ-усолецъ крестьянинъ Артюшка Бабиновъ, и стало отъ Соликамска до Верхотурья только 250 верстъ. — За сію службу пожаловалъ Царь Ѳедоръ Іоанновичъ Бабинова Грамотою *безданною и безпошлинною*.

1597.

Въ городѣ Верхтагилѣ (существовавшемъ до построенія Верхотурья и Тюмени) Воевода Рюма Языковъ заѣденъ Казанскимъ котомъ, которой былъ при немъ нѣсколько лѣтъ безотлучно.

1607.

По Грамотѣ Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича, велѣно Строганова называть имянитымъ человѣкомъ.

1610.

Завелъ при рѣкѣ Ленвѣ первой соловареніе Балахонецъ Ивашка Соколовъ.

1613.

Вѣдать начали Пермь великую, Чердынь, Солькамскую и Кайгородокъ Воеводы; а прежъ сего были Намѣстники.

1616.

Оной Бабиновъ построилъ церковь на Яйвѣ рѣкѣ, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы.

1617.

Воеводою былъ Богданъ Поликарповичъ Лукондинъ.

1620.

Купилъ гость Григорій Никитниковъ на Зырянкѣ въ Веретіи, двѣ солянныя варницы у Богдана Левашева, что прежъ были Ивана Нарыгина.

1625.

Принесена была риза Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа отъ Аббасъ-Шаха

Иверскія Персидскія земли Государю Царю Михаилу Өедоровичу.

1626.

Прибылъ въ Соликамскъ Воеводою Захарій Петровичъ Шишкинъ.

1632.

Іюля 8 дня при Воеводѣ Иванѣ Семеновичѣ Головкинѣ случился пожаръ отъ двора Дрягина, всѣ церкви опять погорѣли.

1635.

Іюня во 2-й день загорѣлась варница Якима Патокина, и отъ оной посадъ выгорѣлъ, осталось въ трехъ мѣстахъ малое дѣло. — Въ то же время сгорѣли: 1-е, Соборная Троицкая церковь; 2-е, церковь Іоанна Предтечи; 3-е, Святителя Николая Чудотворца; 4-е, Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба; 5-е, церковь Святителя Христова Стефана Епископа Пермскаго; 6-е, церковь Рождества Христова; 7-е, церковь Успенія Пресвятыя Богоматери; 8-е, церковь Святыя Мученицы Параскевіи Пятницы; 9-е, церковь Священномученика Климента Папы Римскаго; 10-е, Святаго Пророка Иліи; 11-е, Страстотерпца Сергія. (*)

(*) Трудно сдѣлать заключеніе, сколько было дѣйствительно церквей и придѣловъ. Я помѣстилъ здѣсь точныя слова Василья Лушникова.

1637.

Ѣздилъ гость Григорій Никитниковъ въ Новогородскую четь съ Усольцами и посадскими людьми по дѣлу о спорныхъ мѣстахъ со Строгановыми.

1646.

Весь Соликамской Уѣздъ переписывалъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бѣльской; Строгановы выдали за него сестру свою.

1650.

При Воеводѣ Афанасьѣ Ермолаевичѣ Селиверстовѣ брали изъ Соликамска и Чердыни подъ Смоленскъ на службу: отъ брата *брата*, отъ дяди *племянника*, отъ отца *сына*.

1652.

Отписаны Зырянскіе промыслы въ казну.

1655.

Купили гости Григорій Шустовъ и Евстафій Филатьевъ Козловскія пожни у вдовъ Ульяны и Анны Гнѣздниковыхъ, доставшіяся имъ по откупу дяди ихъ гостя Семена Левашева.

1660.

Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ приложилъ ко храму Успенія Св. Богоматери въ Москвѣ чудесное поникадило. Оно сдѣлано изъ чистаго серебра вѣсомъ 113 пудъ 1 фунт.; на позолоту употреблено 2,000 золотыхъ, да столько же заплачено мастеру за работу; серебро куплено по 7 рублей фунтъ, или по 280 руб. пудъ.

1661.

Въ сей годъ и въ послѣдующій былъ неурожай хлѣба. Вино продавали на кружечныхъ дворахъ по пяти рублей ведро. (*)

1667.

Святѣйшій Патріархъ Никонъ отъ Патріаршества отставленъ.

1669.

Описывалъ Соликамской Уѣздъ Дьякъ Ларіонъ Кашинъ.

1671.

Стенька Разинъ разбойникъ въ Москвѣ живой разсѣченъ, псамъ на съѣденіе отданъ.

1672.

Въ Соликамскѣ на горѣ старинной рубленой городъ съ башнями и многими другими строеніями сгорѣлъ.

1678.

У Соликамска въ посадѣ по переписи сего года посадскихъ, бобыльскихъ, нищихъ и вдовьихъ 465 дворовъ.

1680.

Была вода вешняя спорная съ Камы зѣло велика, и разлилась до борку, гдѣ крестъ поставленъ.

1681.

Купили Шустовъ и Филатьевъ соляную трубу по Леньвѣ у гостя Михайла Шорина,

---

(*) Подтвержденіемъ сей дороговизны служитъ Грамота Ц: А: М: отъ 1662 года.

что прежде была гостей Семена Задорина и Володимира Черкасова.

1685.

Посылан въ Зырянскія Усолья для описи и межеванія Иванъ Одинцовъ.

1687.

Іюля 22 дня освящена церковь Преображенія Господня, при дѣвичьемъ Монастырѣ; строена она иждивеніемъ вдовы Евдокіи Никифоровны Щепоткиной.

1688.

31 Марта прибылъ Воеводою ближній Стольникъ Семенъ Ѳедоровичъ Нарышкинъ, да съ нимъ товарищемъ Ѳедоръ Кириловичъ Нарманской, при нихъ подьячій Лука Волковъ. По Указу Преосвященнаго Іоны Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, въ Троицкой соборной церкви освященъ предѣлъ Іоанна Предтечи. — Апрѣля 14 дня въ Страстную субботу былъ пожаръ, загорѣлось отъ двора Приказнаго подъячего Михайла Посельскаго, погорѣли церковь, посадъ и варницы соляныя.—Учиненъ окладъ за службы гостямъ первой статьи 85 рублей, а имянитому человѣку Строганову 150 рублей.

1691.

Освящена бысть церковь на Зырянкѣ во имя Пророка Іоанна Предтечи съ предѣлами.

1692.

Прибавлено къ Строгонова окладу 20 рублевъ, и того 170, вдвое противъ гостя 1-й статьи.

1694.

Воевода Семенъ Өедоровичъ Нарышкинъ представися въ Чердыни.— По Государеву Указу сидѣлъ на Воеводствѣ малолѣтный племянникъ его Андрей Андреевичь.

1695.

Генваря 18 числа освящена холодная церковь Богоявленія Господня. — 21 Февраля пріѣхалъ на Воеводство ближній Стольникъ Князь Юрій Яковлевичь Хилковъ. — Мая 9, то есть въ Семикъ, случился отъ неизвѣстныхъ людей пожаръ въ 3 часу ночи; сгорѣли всѣ лавки съ товарами, большая половина посада въ верхъ по Усолкѣ, варницы и анбары съ солью. — Пріѣхалъ межевать земли въ Соликамскомъ уѣздѣ Стольникъ Князь Григорій Васильевичь Тюфякинъ.

1696.

Гость Яковъ Бабушкинъ строилъ у Соликамска Таможню, створныя тройныя ворота, кабаки и погреба. — Генваря 11 дня по несправедливой отпискѣ Воеводы Хилкова якобы за ослушаніе къ Государеву Указу при межеваніи земель Княземъ Тюфякинымъ, взяты подъ караулъ и сосланы въ Москву лутчіе люди: Иванъ Суровцовъ, земской староста Никола Сапожниковъ, Иванъ Ксенофонтовъ,

Яковъ Самойловъ Титовъ съ сыномъ и племянникомъ, Өедоръ и Филипъ Холмогоровы, Иванъ Петровъ, Стефанъ Морушевъ, Филимонъ Сапожниковъ, Борисъ Холкинъ, Иванъ Харитоновъ, Никифоръ Колохмановъ, Иванъ Сваловъ, Иванъ Турунтаевъ, Герасимъ Фоминъ и Данило Шестаковъ. — Наказаніе чинено имъ было въ Семеновскомъ Приказѣ, гдѣ всѣ кромѣ Суровцова пытаны и 15 человѣкъ изъ нихъ сосланы въ ссылку въ Азовъ.

1697.

По Указу В: Г: Ц: и В: К: Петра Алексѣевича отданы имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строгонову Ленвенскіе Шустовыхъ и Филатьевыхъ промысла: 44 соляныя варницы, 23 разсольныхъ трубъ, 21 анбаръ и мельница Нѣмецкая. — Съѣхалъ съ Воеводства Князь Юрій Хилковъ.

1698.

При Воеводѣ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ Дашковѣ и Дьякѣ Стефанѣ Золотаревѣ Августа 17-го дня грѣхъ нашихъ ради было знаменіе страшное надъ самымъ градомъ и окрестными селами. Сперва пошелъ черный густой дымъ, а по томъ составилось облако толь мрачное, что не могли распознать другъ друга. Мракъ сей продолжался полчаса, а посемъ покрыло весь градъ огненною тучею, изъ коей сыпался пепелъ съ искрами, но вреда ни какого не причинилъ. Явленіе началось въ 10 часу дня, а кон-

чилось въ 3 часа ночи. — (*) Зачата въ Вознесенскомъ Монастырѣ каменная церковь, при Игуменѣ Селиверстѣ, тщаніемъ Гг. Суровцовыхъ.

1699.

По Указу Государеву насѣли первые Бургомистры Иванъ Ксенофонтовъ, да Дмитрей Петровъ, и послѣ сего погодно перемѣнялись.

1700.

Изданы по Государеву Указу монеты полтинники, полуполтинники и гривенники. — Велѣно ножи носить безъ концовъ.

1703.

По Указу Государеву, взято на Таганрогъ къ городовому строенію 21 человѣкъ кузнецовъ, да на Тихвинку въ работу съ семи дворовъ по человѣку.

1704.

Пренесены мощи праведнаго Симеона изъ Меркушинскаго погоста въ градъ Верхотурье, въ Николаевскій Монастырь.

(*) До 1780 года считали въ Соликамскѣ часы дня и нощи: черезъ часъ по разсвѣтѣ былъ часъ дня; а когда совершенно смеркнется, то начинался часъ нощи. До сихъ поръ говорятъ въ Соликамскѣ: Кама пройдетъ тогда, когда будетъ 15 часовъ дня. —

1705.

По именному Царскому Указу велѣно во всѣхъ городахъ соль описать и продавать изъ казны, а впредь ставить оную въ казну подрядомъ. — Въ семъ году былъ первой наборъ въ рекрутскіе солдаты, взято съ 20 дворовъ по человѣку, да въ Таганрогъ 2 кузнеца. При наборѣ былъ Богданъ Погадаевъ да Подьячій Григорій Казанцовъ.—Въ Соликамскѣ переписали всѣ домовыя бани и положили въ оброкъ.— Полученъ Указъ о бритіи бородъ всѣмъ купцамъ и посадскимъ людямъ. — Іюля 15 дня съ 13 часа случилось точно такое явленіе, какъ въ 1698 году; но мракъ былъ менѣе и не такъ продолжителенъ. На другой день по утру возстала жестокая буря, сорвавшая кровли съ церквей и домовъ и повалившая много лѣсу.— Во время продолженія оной колокола звонили сами собой. Дождя было весма мало. — 17 числа по утру былъ жестокой громъ съ молніей, градомъ и дождемъ, залившимъ многіе дома; къ счастію не было во все вѣтра. — Чрезъ нѣсколько дней пришли въ Соликамскъ крестьяне съ Обвы и Иньвы, разсказывавшіе, что видимая огненная туча пожгла не только домы ихъ и лѣса, но даже травы, скотъ и звѣрей въ лѣсу находившихся. — Заступленіемъ Божіей Матери и всѣхъ святыхъ угодниковъ, спасло городъ отъ подобнаго несчастія.

1706.

Бургомистры насѣли Максимъ Ивановъ Турбаковъ и Романъ Суятинъ. Взято въ С. П. бургъ въ работу съ девяти дворовъ по человѣку. — Набирали опять рекрутъ съ 24 дворовъ одного.

1707.

Бургомистры Иванъ Суровцовъ и Афанасій Соколовъ. — Присланъ изъ Сибирскаго Приказа Князь Иванъ Ивановичь Щербатовъ для переписи, коему и велѣно быть на Воеводствѣ въ Чердыни и Соликамскѣ. Товарищемъ былъ у него Стефанъ Лукьяновичь Пущковъ. Указомъ велѣно было Бургомистровъ не выбирать. — Былъ опять рекрутской наборъ съ 20 дворовъ по человѣку.

1710.

По Указу Государеву требованы въ С. П. бургъ на вѣчное житье плотники, столяры и котельники, съ женами и дѣтьми. Выбиралъ ихъ Стольникъ Михайло Измайловъ въ Декабрѣ. — Прислано въ Соликамскъ завоеванныхъ Шведовъ, Полковниковъ и Оберъ-Офицеровъ 100 человѣкъ. — Пріѣхалъ описчикъ Алексѣй Ивановичь Аникіевъ и переписывалъ Соликамской и Чердынской Уѣзды, вотчины Строганова и церковниковъ, причетниковъ и прочихъ людей поголовно. Ему Аникіеву по указу изъ Сибирскаго Приказа велѣно быть здѣсь вторымъ Дьякомъ.

1711.

Августа на 25 число ночью загорѣлись большой мостъ, ряды, Канцелярія, Земская изба, Таможня, соляные анбары и церковь Рождества Христова. Въ Сентябрѣ открытъ зажигатель Усолецъ Егорко Лаптевъ, котораго и закопали живаго въ землю.

1713.

По Указу Великаго Государя и по повелѣнію Князя Гагарина прибылъ въ Соликамскъ фискалъ Максимъ Бобровъ.

1715.

Сочиняли новую перепись Ландратъ Митрофанъ Вельяминовъ-Зерновъ, да Комендантъ Ларіонъ Якимовичъ Сенявинъ.

1717.

Ночью въ Генварѣ былъ пожаръ, сгорѣла Канцелярія со всѣми дѣлами. — Вешняя вода была чрезвычайно велика и много соли потопила.—Вешняя вода затопила на болотной сторонѣ мало не всѣ улицы.

1718.

Воеводою наѣхалъ Комендантъ Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ.

1719.

На 13 число Октября стала Кама и прочія рѣки; чрезъ три дня послѣ сего сдѣлалось тепло и дождь; весь ледъ растаялъ. Рѣки стали опять въ Филиповъ постъ.

1720.

На Воронцова мѣсто прибылъ Ландратъ Иванъ Мироновичъ Кологривовъ. — Въ Апрѣлѣ шло изъ Сибири 600 рекрутъ; отъ нихъ случился пожаръ и сгорѣло 8 домовъ и богадѣльня. Присланъ въ ссылку Князь Василій Володиміровичь Долгорукій. Въ Августѣ шло еще изъ Сибири 600 рекрутъ.

1721.

На Кологривова мѣсто прибылъ изъ Надворнаго Суда Петръ Сергѣевичъ Быковъ, а въ Канцелярію къ денежнымъ сборамъ Камериръ Маіоръ Парфенъ Никифоровичь Захаровъ.—Переписывалъ въ Соликамскѣ Ефемъ Бѣлоглазовъ. По списку его значитъ: Саватій Прокофьевъ Арефинъ (*) 55 лѣтъ, у него дѣти, Никита 25, Алексѣй 15; у Никиты сынъ Семенъ 10 недѣль.— Платить имъ въ годъ въ Земскую избу 3 руб. 10 коп., въ томъ числѣ десятой деньги 5 алтынъ. указныхъ на Генеральной провіантъ въ С. П. бургъ и въ прочіе завоеванные города и на покупку морскаго провіата 20 алтынъ 5 денегъ, на запасные магазейны и въ Смоленской магазеинъ 8 алтынъ 4 деньги, на дѣланіе канала 3 алтына. — Сего года сдѣлалась дороговизна хлѣба: осмину ржи платили по 1 руб. 40 коп., а пудъ муки 35 копѣекъ; что и продолжалось по 1724 годъ.—Построена въ Красномъ

(*) Сочинитель сего лѣтописца.

Селѣ церковь, тщаніемъ богатыхъ солепромышленниковъ Суровцовыхъ.

1722.

По Государеву Указу пожалованы три брата Строгановы Александръ, Николай и Сергѣй Баронами. — Присланъ подтвердительный Указъ о бородахъ, чтобъ платили по 50 руб. въ годъ.—Присланъ Указъ отъ Берг-Совѣтника Михайла Измайлова о работныхъ людяхъ и матеріалахъ на рѣку . . . . . для строенія снова первой плотины. — Съ 13 Сентября служилъ я Никита по выбору Земскаго Старосты Семена Макарова у продажи гербовой бумаги въ цѣловальникахъ. — У Соликамской и на Вяткѣ былъ переписщикъ Князь Иванъ Васильевичъ Солнцовъ-Засѣкинъ.

1723.

Іюня 7 дня была жестокая буря; у соборной Воздвиженской церкви сорвало главу.—15 Іюня освящена Вознесенская Монастырская церковь. — Въ Октябрѣ открыта въ Соликамскѣ Провинція; прибылъ Воеводою Кн: Никита Матвѣевичъ Вадбальской, товарищемъ Подполковникъ Тимофей Яковлевичъ Крюковъ.

1724.

Былъ рекрутской наборъ съ 205 душъ по человѣку, а съ посадовъ брали 100 рублей за одного рекрута. — Кн: Василій Долгорукой отпущенъ въ Москву.—Позволено вино курить про себя въ заклейменыхъ кубахъ. — Получено

письмо, чтобъ прислать въ садъ Его Величества 1300 кедровыхъ деревьевъ.

1725.

На мѣсто Вадбальскаго прибылъ изъ Тобольска Воеводою Кн: Семенъ Михайловичь Козловской. — Октября 31 дня освящена Спасская каменная церковь.

1726.

Маія 29 выгорѣла вся Верхотурская улица.

1727.

Былъ наборъ съ 200 душъ одного рекрута.— Сего года весна была засушлива, и снѣгу очень мало. Хмѣлю вовсе неродилось.

1728.

На Козловскаго мѣсто прибылъ Воеводою Полковникъ Григорій Ивановичь Овцынъ, а товарищемъ у него Капитанъ Андрей Бунинъ. — Отдана у Соликамска соляная продажа въ вольную торговлю съ платежемъ указныхъ пошлинъ.

1729.

Полученъ указъ изъ Камеръ-Коллегіи о наложеніи оброка на солепромышленниковъ: съ Суровцова взыскивать 900 руб., Ивана Ростовщикова 300, Михайла Ростовщикова 300, Ѳедора Ксенофонтова 83 руб. 10 коп.; изъ сего числа велѣно зачитать посадскимъ 1191 рубль 10 коп., а остальныя отдавать въ Таможню. — Былъ наборъ съ 324 душъ одного рекрута.

1730.

Іюня 10 у Спаса сгорѣло 10 дворовъ. — Заведенъ Троицкой мѣдиплавиленной заводъ Турчаниновымъ. — Акинфій Никитичь Демидовъ купилъ въ Соликамскѣ соляной промыселъ гостя Филатьева съ дворами.

1731.

На Овцына мѣсто прибылъ Воеводою Князь Иванъ Михайловичь Черкаской. — Съ Октября начали опять продавать соль изъ казны. — Прибылъ на Володимерской штатной дворъ Капитанъ съ командою, для сбора доимочныхъ денегъ съ крестьянъ. — Въ Мартѣ прибыли обратно Китайскіе послы изъ Москвы, которые ѣхали впередъ въ Декабрѣ 1730 года. (*) — Маія 23, Г. Дворянинъ Акинфій Никитичь Демидовъ женилъ сына своего Григорья на дочери богатѣйшаго солепромышленника Павла Суровцова Натальи; — свадьба была пивна и винна, что старикамъ не въ память. — Полученъ указъ о вымѣнѣ мѣлкихъ серебренныхъ и о перемѣнѣ оныхъ въ крупную монету. — Былъ наборъ съ 320 душъ одного рекрута. — Іюля 5 полученъ указъ изъ Казани о сборѣ пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ съ вѣнечныхъ памятей, а именно: *съ первобрачныхъ*

(*) Посольство сіе отправлено было изъ Пекина для поздравленія Императора Петра II, со вступленіемъ на престолъ.

4 алтына, *съ полутора-брачныхъ* 6 алтынъ, *съ двоебрачныхъ* 8 алт. 2 деньги, *съ полтретья-брачныхъ* и *трое-брачныхъ* по 10 алтынъ. Да сверхъ того во всѣхъ мѣстахъ кромѣ Москвы со всѣхъ поровну на письмо, бумагу, дрова и печать по три копѣйки. — Построена церковь въ Вознесенскомъ Монастырѣ, тщаніемъ Михайла Турчанинова, во имя Михаила Малинника.

1732.

Былъ наборъ съ 228½ душъ одного рекрута. — Съ 53$\frac{1}{16}$ души крестьянъ требованъ 1 работникъ для строенія на Закамской линіи крѣпостей.

1733.

Съ 1 Генваря по 3 Февраля были жесточайшіе морозы, отъ коихъ погибло много людей и скота. — Прибылъ въ Соликамскую провинцію на Воеводство Стольникъ Кн: Иванъ Черкаской. — Былъ наборъ съ 102 душъ 1 рекрутъ. — На Закамскую линію требовано съ 53½ душъ по работнику. — Былъ наборъ конной съ 500 душъ одна драгунская лошадь цѣною въ 30 рублей. — Солепромышленникъ Павелъ Суровцовъ выдалъ свою дочь Ѳедору за Посадскаго Ивана Иконникова. Въ Сентябрѣ купецъ Михайло Турчаниновъ ѣдучи изъ Москвы водою, померъ. — Дочь его Федосья приняла по записи мужа пришлаго изъ Иркутска Алексѣя Турчанинова въ домъ.

1734.

Сгорѣла въ Вознесенскомъ Монастырѣ Игуменская келлія; на мѣсто оной построили каменную.

1735.

Былъ неурожай: пудъ муки продавали по 25 копѣекъ. — Бургомистромъ былъ Савва Лапинъ. — Положены въ окладъ всѣ бани числомъ 414 бань. — Былъ наборъ съ 169 душъ одинъ рекрутъ. — Іюня 5 числа былъ такой морозъ со снѣгомъ, что крестьянки шедшія изъ деревень въ городъ померзли.

1736.

Скончался Воевода Черкаской и на мѣсто его прибылъ Маіоръ Сава Прокофьевичь Мордвиновъ. — Былъ наборъ съ 125 душъ 1 рекрутъ. — Вешняя Камская вода была зѣло велика; въ городѣ подмочило много въ анбарахъ соли и въ многихъ избахъ размыло печи.

1737.

Полученъ указъ объ отправленіи къ Тайному Совѣтнику Татищеву 1000 мужиковъ съ ружьемъ и лошадьми. — Указъ о сборѣ съ конскихъ заводовъ отъ 5 лошадей 1 Драгунскую лошадь. — Былъ наборъ съ 98 душъ одного рекрута. — Было знаменіе 6 Декабря въ нощи весма страшное: со всѣхъ сторонъ аки огнь горѣлъ, и отъ того на земли снѣгъ былъ аки кровь, по утру была мгла и духота. — 11 и 13 числъ было подобное же явленіе, но

гораздо въ меньшей силѣ. — Въ новомъ Усольѣ былъ жестокой пожаръ: сгорѣло 15 человѣкъ людей, церковь, 344 дома, 163 лавки и анбара; всего убытку послѣдовало на 83034 руб. — Съ 284½ душъ крестьянъ взято по одному работнику подъ Азовъ.

1738.

Былъ разборъ церковнымъ причетникамъ, изъ коихъ взято на службу 205 человѣкъ. — При разборѣ были изъ Архіерейскаго дома Іеромонахъ Герасимъ, Корнетъ Спрекаловъ, Вахмистръ Александръ Павловичь Жемчужниковъ, Князь Кугушевъ, Сержантъ Савельевъ, подканцеляристъ Теляшинъ. — Указъ о наборѣ съ 200 душъ по лошади, за коихъ имѣетъ быть сдѣланъ зачетъ впредь подапями. — Былъ наборъ съ 120 душъ одинъ рекрутъ, съ дачею ему провіанта на мѣсяцъ, да деньгами 50 коп. — Переведена Провинціальная Канцелярія въ Кунгуръ, и городъ Соликамскъ подчинили къ оной.

1739.

Съ Генваря зачалъ править Воеводскую должность Капитанъ Александръ Теряевъ; а въ Сентябрѣ прибылъ на его мѣсто Маіоръ Кн: Константинъ Никитичь Кропоткинъ. — Полученъ изъ Камеръ-Коллегіи указъ о бытіи Алексѣю Турчанинову по женѣ его Федосьѣ Михайловнѣ въ Соликамскомъ купечествѣ. — Былъ

наборъ съ 120 душъ одинъ рекрутъ, съ дачею ему провіанта на мѣсяцъ, да деньгами рубль.

1740.

Съ 7 числа Генваря начались жестокіе морозы (лютѣе бывшихъ въ 1733 году), и стояли постоянно; отъ оныхъ мерзло много людей и скота. (*) Мая 2 казнены двѣ женщины, вкопаны въ публичномъ мѣстѣ живыя въ землю: Марфа за убійство и сожженіе мужа своего, Прасковья за удавленіе мужа на постелѣ. — Въ сей годъ продавался пудъ муки по 7 копѣекъ. — Августа 15 прибылъ Воеводою Капитанъ Иванъ Даниловичь Зиминской; онъ ненавидѣлъ духовной чинъ. —

1741.

Въ семъ году были два набора, первой со 157, а второй съ 160 душъ по рекруту. — Лѣто было чрезвычайно благопріятное, теплота продолжалась до Сентября. — Пріѣзжалъ въ Соликамскъ Вятскій Архіерей Веніаминъ, которой осматривалъ и Чердынь. —

1742.

Прибылъ Воеводою Петръ Юрьевичь Луцкой. —

(*) Въ сей годъ была жестокая стужа въ цѣлой Европѣ. Въ Португалліи и Гишпаніи былъ снѣгъ глубиною до 10 фут:, въ Голландіи замерзало Зюдеръ-Зе, а въ Англіи Темза и всѣ озера.

1743.

Мая 30 былъ пожаръ подлѣ дворъ Протопопа Симеона, загорѣлось отъ Евтихія Свалова, и Симонова дворъ сгорѣлъ. — Іюля 23 учинился пожаръ отъ дому Турчанинова, сгорѣли дворцы Монастырской, Баронской Строгонова, большая часть церквей и обывательскихъ домовъ, отъ жару растопились всѣ колокола; пожаръ былъ такъ жестокъ, что уцѣлѣли только двѣ церкви и 20 домовъ. — Воеводою прибылъ Маіоръ Демидъ Петровичь Аркатовъ.

1744.

Была генеральная ревизія, ревизировалъ Маіоръ Арцыбашевъ. — Генваря 2 дня принесенъ въ Соликамскъ невѣдомо кѣмъ въ скотской рыжей шерсти уродъ, а человѣкъ. — Была звѣзда съ Востоку къ солнцу хвостомъ грядущая; съ вечера до утра была она видима отъ 2 Генваря по 15 Февраля. —

1746.

Іюня съ 1-го числа перестали ходить мѣлкія серебряныя деньги.

1749.

Іюля 2 числа былъ въ Новомъ Усольѣ большой пожаръ, отъ Судейкина двора сгорѣло до 500 дворовъ.

1750.

По Указу состоялась во всей Россіи цѣна на соль по 35 копѣекъ за пудъ, а за вино по одному руб. 88 копѣекъ за ведро.

1751.

Выгорѣло село Усть-Боровское и въономъ двѣ церкви, да множество Суровцовыхъ дровъ.

1752.

Въ праздникъ девятыя пятницы послѣ ходу около вечеренъ бысть съ полуденную сторону на Сѣверъградущая туча съ великою бурею и съ нетерпимымъ громомъ и съ безпрестанною молніею, отъ которыя бысть по всѣмъ улицамъ потопъ, несло всякой лѣсъ оследникъ, избы топило и много скота потонуло. Точію оная буря была недолго; а воды бѣжало по улицамъ четверти на три, или и на аршинъ.

1753.

Апрѣля 29 былъ пожаръ близъ винокуренной поварни, сгорѣло 29 дворовъ.

1754.

Прибылъ Воеводою Титулярный Совѣтникъ Ѳедоръ Даниловичъ Разварзинъ. — Былъ опять разборъ церковнымъ служителямъ, всѣхъ праздныхъ взяли въ военную службу.

1756.

Отобрано было отъ Солепромышленниковъ Демидова, Суровцова и Ростовщикова, неписанныхъ въ ревизіи мужескаго пола 1294 души, которыя и отосланы были въ трехъ партіяхъ въ Сибирь на поселеніе съ женами и дѣтьми.— Пріѣхалъ въ Пыскорскій Монастырь Архимандритъ Іустъ, которой усмотрѣлъ къ перестройкѣ мѣсто на рѣкѣ Лысвѣ. — Того жъ

году начали чистить лѣсъ и разбирать Пыскорскій Монастырь, а на Лысвѣ оный строить. Тамъ стоялъ онъ не долго; ибо по Указу Синода 1784 года начали опять оный разбирать и камень плавить въ новый городъ Пермь, 200 верстъ отъ Лысвы.

1759.

Іюля 9 дня былъ пожаръ въ Богоявленской улицѣ, начался отъ двора Онохова, сгорѣло нѣсколько варницъ и 38 домовъ.

1761.

Іюня 9 дня Александръ Сергѣевичъ Строгановъ пожалованъ Графомъ Римской Имперіи.

1765.

Уѣхали Старицы съ Настоятельницею Еленою въ Уфу и Дѣвичей Монастырь рушился.

1768.

Весна была однорядка, вода весьма велика, пудъ ржаной муки продавали по 32 копѣйки.

1769.

Приведено въ Соликамскъ 200 плѣнныхъ Поляковъ.

1770.

На Рождественской недѣлѣ была такая оттепель, что сошелъ весь снѣгъ, и погода походила на лѣтнюю.—Муку продавали 40 к. пудъ.

1773.

При Воеводѣ Алексѣѣ Борисовѣ отведено Суровцовское поле для погребенія тѣлъ.

1774.

Генваря 6 числа находила на городъ Кунгуръ партія разбойника Пугачева. — Воевода Нѣмецъ Никита . . . . отъ страха бѣжалъ изъ города, за что и былъ послѣ штрафованъ. — Подобные набѣги происходили еще нѣсколько разъ.

1776.

Пріѣзжалъ въ Соликамскъ Лаврентій Епископъ Вятскій и Великопермскій.

1778.

Августа 28 прибылъ въ Соликамскъ Казанской Губернаторъ Кн: Платонъ Степановичь Мещерской. Воеводою былъ въ сіе время Николай Григорьевичь Арбузовъ. Въ проѣздъ осматривалъ онъ Кн. Мещерской съ особеннымъ вниманіемъ Егошихинской заводъ, и положилъ заложить здѣсь Губернскій городъ Пермской Губерніи.

1780.

Прибылъ въ Соликамскъ Намѣстникъ Пермскій и Тобольскій Евгеній Петровичь Кашкинъ. — Губернаторомъ прибылъ въ Пермскую Губернію Генералъ-Маіоръ Иванъ Варфоломѣевичь Ламбъ. (*)

(*) Особеннаго замѣчанія достойно то, что въ Пермской Губерніи со времени открытія оной (1781) и по сей 1821 годъ было только пять Губернаторовъ: — 1) Иванъ Варфоломеевичъ Ламбъ, который переведенъ въ 1782 въ Иркущ-

1781.

Открыты въ Соликамскѣ Подполковникомъ Козминымъ присудственныя мѣста. — Въ Октябрѣ приѣзжали Графъ Алек: Серг: Строгановъ и Баронъ Александръ Николаевичь Строгановъ.

скую Губернію. — 2) Илья Васильевичъ Колтовской, которой умеръ въ 1796 году при сей должности. — 3) Карлъ Ѳедоровичъ Модерахъ. Почтенный мужъ сей способствовалъ много тому благоустройству, коимъ Пермская Губернія предъ прочими отличается. Въ 1805 пожалованъ онъ былъ Вятскимъ и Пермскимъ Генералъ-Губернаторомъ, купно съ званіемъ Главнаго Начальника всѣхъ заводовъ Уральскаго хребта, и блюстителя за устроеніемъ Сѣверо-Екатерининскаго канала. Въ 1811 уволенъ былъ трудолюбивый Начальникъ сей отъ должности Генералъ-Губернатора, съ повелѣніемъ присудствовать въ Сенатѣ. — 4) Богданъ Андреевичъ Гермесъ. Безпристрастный мужъ сей управлялъ Пермскою Губерніею 12 лѣтъ отъ 1805 до 1817 года. Въ семъ году былъ онъ уволенъ отъ должности Губернатора, съ повелѣніемъ присудствовать въ Сенатѣ. Замѣчательно, что когда Чиновники Пермской Губерніи узнали о томъ, что лишаются сего благонамѣреннаго Начальника, то отправили отъ себя эстафету въ С. П. бургъ, съ просьбою, оставить Г. Гермеса при настоящей должности. — 5) Антонъ Карловичь Криденеръ, который съ примѣрнымъ безпристрастіемъ управляетъ и до сихъ поръ Пермскою Губерніею.

1783.

Былъ неурожай; муку продавали по 50 копѣекъ пудъ. Въ верховыхъ мѣстахъ Соликамскаго уѣзда умерло нѣсколько человѣкъ отъ голода. Большая часть крестьянъ питалась колобками изъ пихтовой коры, съ примѣсью малаго количества муки.

1785.

Вода была столь велика, что подходила къ рундуку соборной церкви. — 20 Октября ѣздили черезъ Каму съ тяжелыми возами.

1786.

Умеръ солепромышленникъ Максимъ Суровцовъ, кончиною его пресѣкся родъ Суровцовыхъ.

1788.

Умеръ первой Соликамской Городничей Петръ Никитичь Смородинъ, всѣми гражданами за смиреніе его любимый. — На мѣсто его прибылъ Маіоръ Василій Яковлевичь Колтовской, правившій до кончины своей должность 17 лѣтъ, честной и доброй начальникъ.

1789.

Прибылъ въ Соликамскъ въ Мартѣ Пермской Намѣстникъ Алексѣй Андреевичь Волковъ, жилъ какъ вельможа и чуждъ былъ корысти.

1790.

По умертвіи Максима Суровцова, перешли промысла его въ родъ Демидовыхъ, а сего года купилъ оныя Купецъ Иванъ Ѳедоровъ Рукавишниковъ.

1793.

Генваря 31 дня въ ночь убили въ Соликамскомъ монастырѣ Архимандрита Іакинфа, и пограбили всю казну. — Оный Іакинфъ былъ человѣкъ любопытной, украшалъ Монастырь, но поступалъ строго съ подчиненными.

1796.

Прибылъ въ Пермскую Губернію Губернаторомъ Инженеръ-Полковникъ Карлъ Ѳедоровичь Модерахъ, человѣкъ умной, трудолюбивой и къ корысти нежадный. — Генералъ-Губернаторъ Волковъ шедши черезъ Тюменской мостъ, умеръ внезапно.

Конецъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

(къ 42 страницѣ).

Въ Грамотѣ о рудознатцѣ Петцольтѣ упомянуто о Гостѣ Надѣ Свѣтешниковѣ, посыланномъ для отъисканія рудъ. Прочитывая недавно Дворцовыя записки Государей Царей и В. К. Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, печатанныя при Московскомъ Университетѣ въ 1769 году, нашелъ я очень любопытную и дополнительную статью, которую почелъ обязанностію присовокупить къ помянутой Грамотѣ:

Въ I Томѣ, на 41 стр. Дворцовыхъ записокъ сказано: — 1633 года Февраля 22 числа послалъ Государь въ Пермь Великую, золотыя руды сыскивать, Стольника Василья Иванова сына Стрешнева, да Гостя Надѣю Андреева сына Свѣтешникова, да Дьяка Василья Сергѣева. Да съ Стольникомъ Васильемъ Стрешневымъ Дворяне для разсылки: Иванъ Ивановъ сынъ Стрешневъ, Яниклычь Чеботаевъ сынъ Челищевъ, *Захарей сынъ Шишкинъ*, Кузьма Максимовъ сынъ Ушаковъ, Сила Макарьевъ сынъ Бахтѣевъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Рябининъ, Иванъ Ильинъ сынъ Волковъ, Кирило Юрьевъ сынъ Арсеньевъ, Григорій Васильевъ сынъ Волковъ.

На страницѣ 73, въ первомъ же Томѣ сказано: — Апрѣля 8, послѣ стола, пожаловалъ Государь Окольничева Василья Ивановича Стрешнева, за находъ мѣдныя руды: шубу, атласъ золотой на соболяхъ, да кубокъ, да вотчины 600 четвертей въ Ростовскомъ уѣздѣ село Пружино съ деревнями, что бывало боярина Князь-Ивановская Семеновича Куракина.

Замѣчательно, что Захарій Шишкинъ былъ Воеводою въ Соликамскѣ. См. стр. 208.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Напечатано.	Читай.
12.	Шервинская	Шерьинская.
86.	XII.	XIII.
91.	казавшееся	оказавшееся.
192.	(192 + 16 + 2 = 178)	(192 — 16 — 2 = 178.)

Хрущовъ.—

